

*IV international scientific conference
Beijing. China
24-25.10.2023*

SCIENCE IN MODERN SOCIETY

*Proceedings of the international Scientific
and Practical Conference*

24-25 October 2023

BEIJING, CHINA

2023

UDC 001.1

BBC 1

IV International Scientific and Practical Conference « Science in modern society», October 24-25, 2023, Beijing. China. 81 p.

ISBN 978-91-65423-39-8

DOI <https://doi.org/10.5281/zenodo.10075792>

Publisher: «SC. Scientific conferences»

Main organization: artmedia²⁴

Editor: Hans Muller

Layout: Ellen Schwimmer

The conference materials are in the public domain under the CC BY-NC 4.0 International license.

The publisher is not responsible for the materials published in the collection. All materials are provided in the author's edition and express the personal position of the participant of the conference.

The sample of the citation for publication is Gugin Aleksandr, Lisnievska Yuliia ANTI-ADVERTISING IN THE HOTEL BUSINESS // III International Scientific and Practical Conference «Modern science: fundamental and applied aspects», September 05-06, 2023, Beijing. China. Pp.9-11, URL: <https://sconferences.com>

Contact information

Website: <https://sconferences.com>

E-mail: info@sconferences.com

Content

Agricultural sciences

Mammadova Ulkar CONCEPTUAL ISSUES IN FACILITATING ACCESS TO FINANCE FOR AGRICULTURAL PRODUCERS	4
--	---

Cultural sciences

Korzhenko Olga Mikhailovna RUSSIAN FOLK TALES AS A MEANS OF FORMING VALUE ORIENTATIONS	10
--	----

Economic sciences

Cao Gang COMPARATIVE ANALYSIS OF SERVICES TRADE BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE	14
Helman Valentyna Mykolaivna, Rybalko Olena Mykhailivna, Karmanov Vadym Ruslanovych DIGITAL ACCELERATION OF HUMAN RESOURCES: BENEFITS AND WAYS TO OVERCOME CHALLENGES	27

Geographical sciences

Ivanova E. Yu., Solovyova A.D. ENVIRONMENTAL POLICY OF THE TULA REGION	29
Ivanova E. Yu., Medved V.S. IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL POLICY IN THE FIELD OF SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE TERRITORY OF THE VOSKRESENSK CITY DISTRICT	32

Jurisprudence

Mykhailo Oleksandrovich Baimuratov, Boris Yakovych Kofman, A MAN AS A BENEFICIARY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: ONTOLOGICAL, AXIOLOGICAL AND PRAXEOLOGICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF FUNCTIONAL-STATUS PARADIGMS AND CONTINUUM	36
---	----

Medical sciences

Ilhama Umudova Oruc, Zarbaliyeva İrada Albdul Karim SUSCEPTIBILITY OF SALMONELLA DISEASE TO PREPARATES	44
Prokopenko Yury Petrovich MAIN PSYCHOPATHOLOGICAL SYNDROMES IN THE CLINIC OF SEXUAL DISORDERS	45

Pedagogical sciences

Kateryna Yalova THE USE OF ICT IN THE ORGANIZATION OF REMOTE SPEECH THERAPY CLASSES FOR SCHOOL-AGE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION"	50
Kurbanova D.S. DEVELOPMENT OF SPECIAL COORDINATION ABILITIES IN YOUNG GYMNASTS WITH THE HELP OF SPACE-TIME PERCEPTION	54
Lala Musayeva THE CONTENT OF ORTHOEPIK WORK AND ITS IMPLEMENTATION IN PRIMARY GRADES	59
Moiseev A.S. ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE DOCUMENTATION AND THE SPECIFICS OF ITS USE IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION	64

Philological sciences

Ilaha Guliyeva Nuraddin

THE LINGUISTIC PROBLEMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

68

Svetlana Mammadova

VOCABULARY ENRICHMENT AND REFINEMENT THROUGH THE TEACHING OF LANGUAGE RULES

70

Physical education and sports

Dziuba M.P.

THE DEVELOPMENT OF SPORT IN WARTIME

73

Technical sciences

Tauyshev O.U.

CHANGING THE PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF THE HEAT TREATED SAMPLES OF WALL CERAMICS BASED ON LOCAL MATERIALS IN WESTERN KAZAKHSTAN

78

Agricultural sciences

CONCEPTUAL ISSUES IN FACILITATING ACCESS TO FINANCE FOR AGRICULTURAL PRODUCERS

Mammadova Ulkar

doctoral student,

Azerbaijan University of Cooperation

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЛЕГЧЕНИЯ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К ФИНАНСАМ

Мамедова Улькер

Докторант,

Азербайджанский Университет Кооперации

Abstract

The article investigated ways to facilitate agricultural producers' access to finance. The efficiency of agricultural production depends on its financial position and the degree of utilization of financial resources, as well as the efficiency of the use of these resources. Financial relations related to the creation and use of money at the level of enterprises in agriculture condition the efficiency of economic activity at various levels.

The need to facilitate access to finance for those working in agriculture is conditioned, first of all, by the strategic importance of this sphere from the point of view of ensuring food security of the country. Facilitating access to finance for those working in the agricultural sector plays an important role in sustainable rural development. Therefore, the search for new ways in the strategic management of financial provision of the regions continues. The main resource in agriculture is land, which cannot be increased even if the population increases. At the same time, note that the nature and efficiency of land use relations is a decisive factor determining the degree of access to financial resources.

Currently, agricultural producers' access to finance is strongly related to the size of their operations. In most cases, there is a correlation between the size of production enterprises and their access to finance. Therefore, the role of cooperation factor in facilitating producers' access to finance cannot be ignored in Azerbaijan. Land and financial relations in agriculture complement each other in terms of development criteria. With a high probability it can have a positive impact on access to finance for the subjects of production. Regardless of the level of liberalism of the economy and the nature of the financial control mechanism, the priorities of the state's financial policy should be taken into account at any level of the economy. The agricultural sector is considered a high-risk sector, so it is necessary to minimize, neutralize risks, its management, which includes distribution and a number of other issues.

The role of insurance as a guarantee system is increasing in terms of ensuring harmony and stability of this activity. One of the important points for agricultural producers in the conditions of developed market relations is that insurance funds are not only a reliable guarantee system, but also can play the role of one of the important sources of long-term investments.

The objective basis for the formation and development of the insurance market is the public demand for insurance protection. The opportunities of digital technologies for the development of insurance in the agricultural sector are also wide. This covers a wide range: from creating and updating the necessary information base to solving the issues of creating insurance funds.

Аннотация

В статье были исследованы пути облегчения доступа сельскохозяйственных производителей к финансам. Эффективность сельскохозяйственного производства зависит от его финансового положения и степени использования финансовых ресурсов, а также эффективности использования этих ресурсов. Финансовые отношения, связанные с созданием и использованием денежных средств на уровне предприятий в сельском хозяйстве, обуславливают эффективность экономической деятельности на различных уровнях.

Необходимость облегчения доступа к финансам для работающих в сельском хозяйстве обусловлена, прежде всего, стратегическим значением этой сферы с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны. Облегчение доступа к финансированию для тех, кто работает в сельскохозяйственном секторе, играет важную роль в устойчивом развитии сельских территорий. Поэтому поиск новых путей в стратегическом управлении финансовым обеспечением регионов продолжается. Основным ресурсом в сельском хозяйстве является земля, увеличить которую невозможно даже при увеличении численности населения. В то же время обратите внимание, что характер и эффективность отношений землепользования является решающим фактором, определяющим степень доступа к финансовым ресурсам.

В настоящее время доступ сельскохозяйственных производителей к финансированию в значительной степени связан с масштабами их деятельности. В большинстве случаев наблюдается корреляционная зависимость между размерами производственных предприятий и их доступом к финансам. Поэтому в Азербайджане нельзя игнорировать роль фактора сотрудничества в облегчении доступа производителей к финансированию. Земельные и финансовые отношения в сельском хозяйстве дополняют друг друга по критериям развития. С высокой вероятностью это может оказать положительное влияние на доступ к финансам субъектов производства. Независимо от уровня либерализма экономики и характера механизма финансового контроля приоритеты финансовой политики государства должны учитываться на любом уровне экономики. Сельскохозяйственный сектор считается сектором высокого риска, поэтому необходимо минимизировать, нейтрализовать риски, ее управление, включающее в себя распределение и ряд других вопросов.

Роль страхования как гарантийной системы возрастает с точки зрения обеспечения гармонии и стабильности этой деятельности. Одним из важных моментов для сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях развитых рыночных отношений является то, что страховые фонды не только являются надежной гарантийной системой, но и могут играть роль одного из важных источников долгосрочных инвестиций.

Объективной основой формирования и развития страхового рынка является общественный запрос на страховую защиту. Широки также возможности цифровых технологий для развития страхования в аграрном секторе. Это охватывает широкий спектр: от создания и обновления необходимой информационной базы до решения вопросов создания страховых фондов.

Keywords: agricultural producers, finance, production, agriculture, financial resources, risk, insurance.

Ключевые слова: сельскохозяйственные производители, финансы, производство, сельское хозяйство, финансовые ресурсы, риск, страхование.

Роль сельского хозяйства и продовольственной безопасности в жизни общества имеет решающее значение на всех этапах развития. Сельское хозяйство, как и любой сектор экономики, напрямую зависит от ресурсов. Как и во всех других сферах экономической деятельности, эффективность сельскохозяйственного производства зависит от его финансового положения и степени использования финансовых ресурсов, а также эффективности использования этих ресурсов. Финансовые отношения, связанные с созданием и использованием денежных средств на уровне предприятий в сельском хозяйстве, обуславливают эффективность экономической деятельности на различных уровнях. Нормальное функционирование финансовой системы как совокупности взаимодействующих индивидуальных решений этих отношений является решающим фактором устойчивости экономики в этой области.

Являясь хозяйствующим субъектом, производственное предприятие определяет свою финансовую политику, располагая специальными финансовыми ресурсами (6). Эта политика предусматривает следующее: обеспечение финансовой устойчивости и оптимизацию структуры капитала для этой цели, увеличение прибыли, обеспечение прозрачности финансово-хозяйственной деятельности, повышение инвестиционной привлекательности внутри

предприятия и конечно же, эффективное использование методов и средств привлечения финансовых ресурсов.

Финансовая политика сельскохозяйственного предприятия, представляя собой совокупность методов управления по организации и эффективному использованию его финансовых ресурсов, определяет основные характеристики развития. Именно это развитие определяет место и роль предприятия на финансовом рынке в условиях цивилизованных рыночных отношений.

Необходимость облегчения доступа к финансам для работающих в сельском хозяйстве обусловлена, прежде всего, стратегическим значением этой сферы с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности страны (15, с. 199-205). Еще одним фактором, диктующим указанную необходимость, является то, что аграрный сектор во многих случаях находится в невыгодном положении по сравнению с другими отраслями, с точки зрения доступа к финансовым ресурсам. Причинами такого положения являются:

- относительно низкий уровень рентабельности в сельском хозяйстве;
- низкая скорость денежного потока;
- сильная зависимость результата деятельности от природно-климатических факторов;
- низкая кредитоспособность субъектов производства, большинство из них не имеют кредитной истории;
- диспаритет цен не в пользу сельского хозяйства;
- склонность к сотрудничеству и интеграции и слабость потенциальных внутренних мотивов;
- фермы имеют небольшие размеры (сразу отметим, что банки менее заинтересованы в работе с мелкими клиентами. Так, контроль за организацией кредитования и выполнением условий договоров требует значительных дополнительных затрат) и т.д.

Облегчение доступа к финансированию для тех, кто работает в сельскохозяйственном секторе, играет важную роль в устойчивом развитии сельских территорий. Поэтому поиск новых путей в стратегическом управлении финансовым обеспечением регионов продолжается (13, с. 366-369).

Фактор зависимости от природно-климатических условий увеличивает неопределенность в текущем периоде и ближайшем будущем, серьезно затрудняет прогнозирование результатов деятельности. В связи с этим мы считаем распространенной и достаточно обоснованной следующую позицию. «Сельскохозяйственное производство находится в прямой зависимости от природных условий. Даже в странах, применяющих высокоинтенсивные технологии в сельском хозяйстве и имеющих высокую аграрную культуру, результаты сельскохозяйственного производства не могут быть предсказаны с достаточной точностью» (14, с. 17). Эти и другие факторы, независимо от уровня развития, держат вопросы реализации мер регулирования, в том числе мер государственной защиты, облегчающих доступ к финансированию сельского хозяйства практически во всех странах.

В Азербайджане, обладающем необходимым природно-климатическим потенциалом, серьезным опытом ведения сельского хозяйства и реальными возможностями в плане обеспечения национальной продовольственной безопасности, сельскому хозяйству постоянно уделяется внимание. С тех пор, как общенациональный лидер Гейдар Алиев впервые пришел к власти в Азербайджане, забота и внимание к аграрному сектору были системными и оправданными.

Развитие инновационного аграрного сектора является приоритетом, а вопросы его финансового обеспечения всегда на повестке дня. Как указано в 3-й стратегической цели «Облегчение доступа к финансам» Стратегической дорожной карты по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в Азербайджанской Республике, утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года, «сформировать конкурентоспособный аграрный сектор страны за счет улучшения обеспечения финансовыми ресурсами производителей», необходимо оценить риски в этой сфере, а также усовершенствовать механизмы снижения или смягчения воздействия этих рисков. Учитывая вышеизложенное, в данной стратегической цели были выбраны три приоритетных направления. Первый приоритет включает меры, которые необходимо принять по совершенствованию механизма финансирования в аграрном секторе. Второй приоритет включает меры, связанные с развитием аграрного страхования в стране. Последний приоритет

связан с мерами, направленными на стимулирование привлечения местных и иностранных инвестиций в сельское хозяйство» (3, с. 82).

Прежде чем рассматривать возможности совершенствования механизма финансирования как первоочередную задачу под названием «облегчение доступа к финансам», давайте проясним наше отношение к понятию финансового механизма. Финансовый механизм – это «совокупность форм и методов управления, используемых для реализации процессов формирования, использования и контроля финансовых ресурсов» (4, с. 224).

Финансовый механизм сельскохозяйственного производства, который прежде всего объединяет в систему финансовые методы и инструменты, нормативно-правовые элементы информационного обеспечения, не может удовлетворить требования динамического развития. Такая невыгодная ситуация связана с тем, что помимо вышеперечисленных особенностей сферы и сам финансовый механизм нуждается в совершенствовании. Проблема в том, что финансовые методы и инструменты, нормативно-правовые и информационные составляющие механизма не всегда могут гармонизировать с многочисленными мерами государственной защиты отрасли и создаваемыми ими методически-информационными изменениями. Другая, не менее важная причина – налоговые каникулы, применяемые в сельском хозяйстве. В эти каникулы учетная работа сельхозпроизводителей не осуществляется в полном объеме, а прогрессивные изменения в национальной налоговой системе не могут быть учтены.

«Независимо от форм собственности и управления в аграрном секторе, при полном и всестороннем использовании всех источников финансовых ресурсов, их постепенное увеличение и целенаправленное использование всегда должны быть в центре внимания, как часть экономической политики государства» (11, с. 149). Налоговые каникулы, которые неоднократно продлевались и постоянно применялись в стране, следует оценивать в первую очередь в этом аспекте. Именно благодаря налоговым каникулам заработал механизм стимулирования предпринимательской активности в сельском хозяйстве. Налоговые каникулы (2), предлагаемые сельхозпроизводителям в Азербайджанской Республике, играют важную роль в мерах государственной поддержки за счет повышения деловой активности в этой сфере. Вот уже два десятилетия эти уступки сельхозпроизводителям остаются важным фактором улучшения их финансового положения.

В современных условиях государство не может игнорировать ни один из основных экономических, социальных и других отношений, возникающих в развитии сельского хозяйства. Это, конечно, в первую очередь касается земельных отношений. Основным ресурсом в сельском хозяйстве является земля, увеличить которую невозможно даже при увеличении численности населения. В то же время обратите внимание, что характер и эффективность отношений землепользования является решающим фактором, определяющим степень доступа к финансовым ресурсам. Дело в том, что тот факт, что рынок земли находится на стадии становления, существенно тормозит процесс нормализации финансовых отношений землепользователей, в том числе субъектов сельскохозяйственного производства. Земельные реформы, реализуемые в странах постсоветского пространства, во многих случаях не смогли полностью устранить различия между реальными и текущими ценами на рынке земли, в том числе существенно тормозит процесс нормализации финансовых отношений субъектов сельскохозяйственного производства.

В настоящее время доступ сельскохозяйственных производителей к финансированию в значительной степени связан с масштабами их деятельности. В большинстве случаев наблюдается корреляционная зависимость между размерами производственных предприятий и их доступом к финансам. Поэтому в Азербайджане нельзя игнорировать роль фактора сотрудничества в облегчении доступа производителей к финансированию. «Закон Азербайджанской Республики о сельскохозяйственном сотрудничестве» (14 июня 2016 года), определяющий основные направления государственной поддержки развития сотрудничества в сельском хозяйстве, предусматривает облегчение доступа производителей к финансированию (1).

Проведенная в нашей стране земельная реформа заложила основы цивилизованных рыночных отношений и сыграла решающую роль в формировании цивилизованного рынка земли. Другие шаги, предпринятые для развития земельных отношений, оказались весьма эффективными и ориентированными на результат. В то же время трудно не согласиться со следующим мнением. «Впереди стоят важные задачи. Дело в том, что различия между реальными и текущими ценами в условиях формирования рынка земли и водных ресурсов

тормозят цивилизованную эволюцию отношений купли-продажи. Решение проблемы требует комплекса корректирующих мер в банковско-финансовой системе, совершенствования залогового механизма с учетом объективных особенностей сельской экономики, активной поддержки взаимного проникновения рынков земли и ценных бумаг» (8, с. 15).

Иными словами, земельные и финансовые отношения в сельском хозяйстве дополняют друг друга по критериям развития. С высокой вероятностью это может оказать положительное влияние на доступ к финансам субъектов производства. Независимо от уровня либерализма экономики и характера механизма финансового контроля приоритеты финансовой политики государства должны учитываться на любом уровне экономики. Таким образом, «финансовый контроль необходим в каждой стране, основанной на товарно-денежных отношениях... Финансовый контроль важен для финансового управления на любом этапе. Оно помогает обеспечить финансовую безопасность государства, обеспечивая надежную работу всей финансовой системы и реализацию проводимой государством финансовой политики» (6, с. 160).

Интенсивное развитие является основой реализации основных задач, стоящих перед современным сельским хозяйством. Темпы и степень интенсификации, на протяжении многих лет выступает важным фактором, определяющим конкурентоспособность отрасли. В условиях интенсивного развития, где важным вопросом является эффективность использования ресурсов, основными направлениями повышения уровня использования земельных, финансовых, трудовых и материально-технических ресурсов в сельском хозяйстве являются (12, с.27-28):

- улучшение использования основных и оборотных средств;
- технологическая инновация;
- повышение уровня научной организации труда и производства;
- оптимизация управления.

Доступ к финансированию в решающей степени зависит от того, как производственное предприятие управляет своими затратами. Чем дешевле продукт в сельском хозяйстве, тем лучше финансовое положение его производителя, тем шире возможности для расширения производства.

Сравнительный анализ масштабов производства и динамики затрат является важным вопросом с точки зрения управления этими затратами, что в настоящее время находится в центре внимания большинства исследователей, исследующих агробизнес-процессы. Даже если расширение производства рассматривать как параметр, зависящий от двух факторов, интерес представляет динамика издержек. В связи с этим рассмотрим следующее положение: «По мере расширения производства стоимость каждой дополнительной единицы снижается. При уменьшении предельного продукта переменного фактора стоимость дополнительной единицы продукции не увеличивается» (10, с.150).

Сельскохозяйственный сектор считается сектором высокого риска, поэтому необходимо минимизировать, нейтрализовать риски, его управление, включающее в себя распределение и ряд других вопросов.

Роль страхования как гарантийной системы возрастает с точки зрения обеспечения гармонии и стабильности этой деятельности. Однако скажем сразу, что у большинства мелких и средних товаропроизводителей пока нет надежной страховой защиты. В качестве факторов, определяющих такую ситуацию, следует назвать следующее: доверие к страховщикам в сельской местности низкое, страховые услуги не предлагаются в необходимом ассортименте, финансовое положение страховых компаний в регионах, обычно слаба, в соответствующем сегменте рынка отсутствует реальная конкурентная среда, слабы и малочисленны страховщики, слабое продвижение страхования и информационно-консультационная служба среди сельхозпроизводителей и т. д.

Одним из важных моментов для сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях развитых рыночных отношений является то, что страховые фонды не только являются надежной гарантийной системой, но и могут играть роль одного из важных источников долгосрочных инвестиций. При этом не следует забывать, что «объективной основой формирования и развития страхового рынка является общественный запрос на страховую защиту» (9, с. 180).

Иными словами, существует достаточно серьезная связь между спросом на страховую защиту и состоянием доступа к финансам, и эта связь еще не изучена в должной степени.

«Финансовая стратегия разрабатывается с учетом риска выплат, инфляционных скачков и других форс-мажорных обстоятельств. Оно должно полностью соответствовать целям производства и при необходимости может быть пересмотрено и изменено» (5, с. 179). Конечно, идеальна полная достоверность прогнозов, и в реальности ожидаются разные ситуации. Однако частые пересмотры финансовой стратегии, особенно шагов по программированию доступа к финансам, не всегда желательны. Ввиду сильной зависимости от природно-климатических факторов и ряда других причин фактор риска всегда находится в центре внимания. Поэтому при необходимости пересмотр обсуждаемой стратегии не является редкостью.

Облегчение доступа к финансированию для сельхозпроизводителей зависит от степени заинтересованности банков в проникновении в эту сферу. В настоящее время одним из факторов, задерживающих решение данного вопроса, является то, что в механизме залога не учитываются возможности сельского населения. В целом, высокие транзакционные издержки в процессе получения кредита с этой точки зрения немаловажны.

Наконец, давайте кратко рассмотрим ожидаемую роль цифровых инструментов и технологий в облегчении доступа к финансам для сельскохозяйственных производителей. Прежде всего отметим, что благодаря цифровым технологиям сектор электронных платежей формируется и в аграрном секторе. Привлечение цифровых технологий с потенциалом быстрого развития в сфере финансового посредничества для улучшения обеспечения финансовыми ресурсами сельхозпроизводителей является перспективным процессом, но требует серьезной подготовки (7, с. 35-44).

Широки также возможности цифровых технологий для развития страхования в аграрном секторе. Это охватывает широкий спектр: от создания и обновления необходимой информационной базы до решения вопросов создания страховых фондов. Использование анализа больших данных и технологий искусственного интеллекта более перспективно в совершенствовании системы стимулирования инвестиционной привлекательности в сельском хозяйстве.

Список использованной литературы

1. Law of the Republic of Azerbaijan on agricultural cooperation. Baku, 14 June, 2016l, № 270-VQ
2. Law on granting temporary tax incentives to producers of agricultural products, Baku, 2001
3. Strategic Roadmap for the production and processing of agricultural products in the Republic of Azerbaijan. Approved by the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan No. 1138 dated December 6, 2016. Baku, 2016, 177 p., p.82
4. Agayev A. Dictionary of financial terms. Baku, 2005, 421p.
5. Atashov B. Actual problems of food safety. Baku, 2005, 336p.
6. Atashov B., Novruzov N., Ibrahimov E. Financial theory. Baku, "Cooperation" publishing house, 2014, 648 p., p.160
7. Balayev R.A. On state regulatory implications and technological support opportunities for the digital economy // UNEC Scientific News, İl 7, Volume 7, april- june, 2019, p. 35 – 44, p. 42
8. Balayev R.A. 20 years of land reform: achievements, opportunities and challenges// Materials of the all-republic scientific-practical conference on "20 years of land reform in Azerbaijan: achievements and prospects". Baku, 2016. p.12-16, p. 15
9. Jabiyev R.M. Realization and development of market infrastructure in Azerbaijan. Baku, 2000, 236p., p.180
10. Harvey J. Modern economics. Baku, 2001, 513 p., p.150).
11. Huseynov M.C. Problems of sustainable development of the agrarian field. Baku, 2006, 315 p., p. 149
12. Musayev M.G. Economic problems of intensive development in the agrarian field. Baku, Nurlar, 2007, 272 p. p.27-28)
13. Karpenko I.V. The matrix approach in the system of strategic management of the financial provision of the region // Young student. Moscow, 2014, №1, p.366-369
14. Serova E.V. Agrarian economy. Moscow, 1999, 480p.
15. Harvey D., Hubbard C., Gorton M., Tocco B. How Competitive iz the EU Agri-Food Sector& Journal of Agricultural Economics 2017, 68(1), 199-205

Cultural sciences

RUSSIAN FOLK TALES AS A MEANS OF FORMING VALUE ORIENTATIONS

Korzhenko Olga Mikhailovna

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia

РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Корженко Ольга Михайловна

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, РФ

Abstract

This article examines the problem of the meaning of Russian folk tales as a means of forming value orientations in children and youth. The role of the folk tale in the system of traditional culture as a whole, its axiological component is analyzed. An attempt is also made to analyze the manifestation of various moral concepts and virtues through folk tales. In particular, a number of specific moral qualities of a person and the basic values of ethnic culture, transmitted through Russian folk tales, are considered. It is noted that the folk tale for a very long time has preserved and preserves the people's ideas about the basic values, basic moral attitudes and principles of life.

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема значения русских народных сказок как средства формирования ценностных ориентаций у детей и молодежи. Анализируется роль народной сказки в системе традиционной культуры в целом, ее аксиологическая составляющая. Также сделана попытка анализа проявления через народные сказки различных нравственных понятий и добродетелей. В частности, рассматривается ряд конкретных нравственных качеств человека и базовых ценностей этнической культуры, транслируемых посредством русских народных сказок. Отмечается, что народная сказка на протяжении очень долгого времени хранила и хранит представления народа об основных ценностях, базовых нравственных установках и принципах жизни.

Keywords: *culture, value orientations, folk tale, moral qualities, ethnicity, tradition, mentality, upbringing.*

Ключевые слова: *культура, ценностные ориентации, народная сказка, нравственные качества, этнос, традиция, менталитет, воспитание.*

Традиционная культура любого народа представляет собой широкое собирательное понятие, которое не имеет строгих, раз и навсегда определенных рамок. При этом она всегда включает в себя культурные пласты самых разных времен - от глубокой древности до современной постиндустриальной эпохи. Заметим, что практически на всех этапах своего извилистого и долгого пути народная культура имела и имеет свойство вбирать в себя новые течения, ассимилируя их и интерпретируя в соответствии с имеющимся на тот исторический момент особенностями и потребностями этноса. Особо отметим, что при этом все базовые, корневые ценности народной культуры (например, морально-этические, семейные, связанные со взаимоотношениями человека и природы) во все века оставались практически неизменными.

Именно эта, сохранившаяся незыблемой культурная основа и сформировала по большей части народную традицию. Следовательно, очень важный элемент любой народной культуры, определяющий ее содержание (как ценностно-нормативное, так и смысловое) – это традиционность. Роль традиции велика именно потому, что при ее помощи и при непосредственном контакте людей (в том числе – через произведения устного народного творчества, сказки) естественным путем регулируются и гармонизируются социальные механизмы развития, усвоения и передачи всех основных культурных ценностей.

Среди множества разнообразных памятников устного народного творчества и – шире - народной культуры как целостного единства сказкам издавна принадлежит весьма

значительное место. Следует понимать, что они создавались веками в условиях естественного и довольно тесного взаимодействия различных сфер жизни человека, его труда и быта. Все это, разумеется, не могло не отразиться на сказочных сюжетах, основу которых, по сути дела, и составляют тысячелетняя история жизни того или иного этноса, его миропонимание, традиции и обычаи. Исходя из этого, мы можем говорить, что повествование практически любой народной сказки раскрывает перед читателями непростые взаимоотношения между людьми - как внутри самого этноса, так и вне его пределов.

В сказках ярко отражены характерные особенности этноса – ее творца и носителя. Именно эти специфические, неповторимые черты, присущие лишь данной конкретной этнической общности, обеспечивают уникальность и самой этнической культуры. Такие особенности, составляющие менталитет как своеобразный психический склад этноса, непрерывно передаются из поколения в поколение с помощью народного художественного творчества, важным компонентом которого является сказка.

Недаром еще знаменитый собиратель и издатель русских народных сказок А.Н. Афанасьев [3 с. 1-2] высказал следующую мысль: «Нет, сказка не «пустая складка», в ней, как и вообще во всех созданиях целого народа, не могла быть ни нарочно сочиненной лжи, ни намеренного уклонения от действительного мира». Иначе говоря, собирая и исследуя народные сказки, он очень ясно увидел, что сказка как вид устного творчества всегда представляет собой уникальную этническую культурную ценность; как раз поэтому-то она и сохраняется на протяжении многих веков столь бережно и непрерывно.

Мыслитель К.С. Аксаков, [1 с. 400] характеризуя народную сказку как средство ценностной ориентации, сравнивает ее с народной же песней. Это позволило ему выделить такую интересную особенность: «Сказка – складка (вымысел), а песня – быль, говорит народ и слова его имеют смысл глубокий, который объясняется, как скоро обращаем внимание на песню и сказку».

Сказки всякого народа, таким образом, были и остаются носителями и хранителями древних поверий и преданий (в том числе – проливающих свет на доисторический быт создавших их племен), всевозможных исторических и этнографических фактов, художественных элементов народной жизни, особенностей того или иного языка, системы этнических ценностей. Все это глубоко заложено в их содержание и форму, и – что очень важно! – легко считывается по сей день, делая народную сказку значимым фактором формирования у подрастающих поколений основных ценностных ориентаций.

Рассуждая о народной русской сказке как о квинтэссенции этнических ценностей и представлений о мире, следует привести высказывание великого педагога К.Д. Ушинского [6 с. 161] о том, что только «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа».

Надо заметить, что в устном народном творчестве вообще и в сказках в частности всегда находится место для эмоциональной оценки всего происходящего с человеком и вокруг него. Вот почему, приобщаясь к художественной культуре своего народа, практически каждый ребенок невольно сопоставляет себя и знакомых ему людей с героями сказок, сравнивает черты своего характера с народными чертами характера, ярко и объемно представленными в сюжетах сказок. Говоря иначе, он делает попытку осознать себя самого как часть своего этноса, через этнос, продолжателем истории и судьбы которого он и является.

В сказках любого народа очень четко отражены разнообразные нравственные понятия: о добре и зле, о заботе и равнодушии, о героизме и трусости, о лени и трудолюбии и т.д. Именно поэтому народная сказка обладает способностью не только развлекать и забавлять, но она еще и наставляет, поучает, ненавязчиво формируя у новых поколений необходимые для полноценной жизни социальные и нравственные качества.

В большинстве народных сказок сам этнос рассказывает о своих лучших, наиболее ценных чертах – таких, как трудолюбие, милосердие, стойкость, смекалка, верность в бою и труде, скромность, щедрость и т.д. Сказочный идеал человека, как правило, рисуется однозначно и красочно. Например, отметим, что положительный герой русских народных сказок обычно наделяется не только не только неопределимо прекрасной внешностью, не только большой физической силой, ловкостью, статью, но и подлинно безупречными нравственными качествами. С другой стороны, противники и враги положительного героя зачастую рисуются физически и нравственно уродливыми. Им чуждо все человеческое, красивое, полезное, светлое,

радостное. Следовательно, народные сказки часто строятся на противопоставлениях. Исходя из этого, здесь наглядно и четко обозначается система базовых ценностных координат (например, добра и зла), для формирования у человека модели правильного поведения, социальных отношений и т.п.

Нам важно сказать и о том, что в немалом количестве народных сказок (особенно это относится к историческим сюжетам) четко показываются межкультурные связи разных этносов, их совместная борьба против врагов, обмен знаниями и пр. Встречаются также и сказки, насыщенные описаниями путешествий тех или иных героев в чужие страны, где они переживают много приключений, но, как правило, находят себе верных помощников и доброжелателей. Если же некоторые из сказочных героев вынуждены вести в дальних странах отчаянную борьбу с чудовищами и злыми чародеями, то победа оказывается на стороне добра, и, как правило, влечет за собой помощь кому-то, очень в ней нуждающемуся (например, происходит освобождение людей, томящихся в темницах или в подземном царстве). Таким образом, и здесь тоже обозначается четкая ценностная ориентация, актуальная и по сей день.

Хотелось бы более подробно остановиться на таком вопросе, как воплощение в русских народных сказках конкретных базовых ценностей культуры нашего этноса. Так, одной из важнейших характеристик менталитета русского этноса является соборность, которая в основном воплощается в такой идее, как коллективизм. В народной сказке последний часто находит свое выражение в единстве мыслей, целей и в коллективном труде. В то же время в ответ на такое самоотречение человек закономерно может всегда рассчитывать и надеяться на поддержку своего коллектива («мира»), общины.

Еще одной из базовых ценностей отечественной народной культуры является справедливость. Это понятие часто употребляют, говоря о совести. «Как одно солнце светит над всеми, так и одна правда, вселенская правда, освещает путь всем живущим на этой земле. И чтобы наша жизнь имела смысл, она должна быть служением этой высшей и абсолютной правде». [4 с.169] Идеал справедливости многие века сохраняется в русском народе, проявляя себя, в том числе, и в сюжетах сказок. Достаточно вспомнить такие произведения, как «Царевна-лягушка», «Сивка-бурка», «Кот, петух и лиса» и многие другие.

Важным и сегодня качеством, на которое ориентируют людей многие народные сказки, является уважение к старшим. Непослушание воле и запретам старших однозначно осуждалось, что показывают сказочные сюжеты (например, в уже упомянутой выше сказке о царевне-лягушке).

Итак, сказки всегда отражают важнейшие элементы миропонимания создавшего их этноса. Их важной целью является передача житейского опыта, мудрости прошлых поколений, а также - формирование четких ценностных ориентиров у детей и подростков. По силе и долговременности воздействия на чувства и эмоциональную сферу человека сказке практически нет равных. Аккумулированные же в ней, собранные на основе народного опыта знания, представления о мире, мудрость поколений легко усваиваются детьми во все времена, и современность не является тут исключением.

Народная сказка, таким образом бережно хранит аккумулированные этносом знания о становлении человеческого начала в человеке, о базовых нравственных установках и принципах, занимая очень важное место в современной системе формирования ценностных ориентаций.

List of literature

1. Aksakov K.S. Complete works. In 2 volumes: 2nd ed., additional Vol. 1: Historical writings. / K.S. Aksakov. - Moscow: Univ. tip., 1889 - 652 p. [Опубликовано на русском языке]

2. Afanasyev A. N. Folk Russian fairy tales: A complete edition in one volume. - Moscow: Alfa-book, 2014. – 1086 p. [Опубликовано на русском языке]

3. Afanasyev A.N. Fairy tale and myth. - Voronezh: V. Goldstein printing house, 1864. – 82 p. Russian Russian philosophy [Опубликовано на русском языке]

4. Kozhemyachenko N.R., Grishina E.S. The idea of justice in Russian religious philosophy as the basis of Russian mentality // Izvestia of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University – St. Petersburg, 2008 - No. 80 - pp. 166-172. [Опубликовано на русском языке]

5. Propp V.Ya. Historical roots of a fairy tale. – Moscow: Labyrinth, 2000. – 336 p. [Опубликовано на русском языке]

6. Ushinsky K.D. *Pedagogical essays in 6 volumes. Volume 1/Comp. S.F. Egorov. – Moscow: Pedagogika, 1998 – 527 p. [Опубликовано на русском языке]*

Economic sciences

COMPARATIVE ANALYSIS OF SERVICES TRADE BETWEEN CHINA AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE

Cao Gang¹

*National University of Uzbekistan,
Inner Mongolia University of Finance and Economics*

Abstract

Central Asia is the centre of Asia and Europe, located at the crossroads between east and west and running through north and south, and as the place where the Belt and Road Initiative was proposed, it is directly related to the success or failure of the construction of the Belt and Road. The five Central Asian countries have good trade complementarity with China, and since the establishment of diplomatic relations between China and the Central Asian countries, trade and economic cooperation has been strengthened.

As an important part of bilateral trade between China and Central Asian countries, services trade is of great significance for the development of economic and trade cooperation between the two sides. In order to provide a reference for the development of bilateral cooperation in services trade, this paper classifies the current situation of services trade development in China and Central Asian countries, analyses the structure of services trade in each country and the situation of services trade deficit, and measures the services trade dependency ratio, services export contribution ratio, services trade competitiveness index and services trade revealed comparative advantage index of these countries.

Keywords : *the Belt and Road Initiative; services trade competitiveness; services trade structure; services trade dependence*

1. Introduction

The world is currently witnessing an intensification of geopolitical conflicts, the rise of trade protectionism, the accelerated transformation of the industrial chain and the layout of the supply chain, incessant trade frictions and a significant increase in the cost of international trade. Economic globalisation removes trade barriers and restrictions between countries, promotes the free flow of goods, services and capital, and increases the efficiency of resource allocation.

The European Commission (2005) concludes that about 20% of the rise in living standards in EU Member States over the past 50 years is attributable to the opening up of the world economy^[1]. The implementation of economic integration provides countries or regions with a broader platform for cooperation and exchange, which is conducive to technological innovation and the dissemination and transfer of knowledge, thus accelerating scientific and technological progress and industrial upgrading of countries.

The Belt and Road Initiative (BRI) aims to achieve the goal of sustainable development by building an interconnected infrastructure network, improving the mechanism of economic cooperation and development, promoting trade and investment liberalisation, and facilitating cultural exchanges and people-to-people contacts. Since its introduction, it has gained the recognition and response of more and more countries, and the third Belt and Road International Cooperation Summit Forum in October 2023 was a complete success. Over 151 countries and 41 international organisations send representatives to the Forum¹, and the construction of the Belt and Road will usher in a golden era.

Central Asia is the centre of Asia and Europe, located at the crossroads connecting East and West and running through North and South, and as the place where the Belt and Road Initiative was proposed, it is directly related to the success or failure of the Belt and Road construction. The first China-Central Asia Summit was convened in May 2023, and the Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit was adopted. 9 official documents were adopted and signed; 54 consensus and initiatives were reached;

¹ Chinanews, Current Affairs Documentary, <https://www.chinanews.com/gn/2023/10-24/10099472.shtml>

and 19 cooperation mechanisms, interactive platforms and exchange forums were established on the initiative of the Chinese side.

A series of bilateral documents signed by the leaders of China and Central Asian countries, such as the China-Kazakhstan Joint Declaration, the China-Kyrgyzstan Joint Declaration, the China-Tajikistan Joint Declaration and the China-Uzbekistan Joint Declaration, cover important areas such as economy and trade, investment, energy, transport, agriculture, science and technology, etc., which are important milestones for improving the quality and upgrading the cooperation between China and Central Asia, as well as for the high-quality co-construction of the Belt and Road and the realisation of sustainable development.

The Central Asian countries have good trade complementarities with China, and trade and economic cooperation has been strengthened since the establishment of diplomatic relations between China and the Central Asian countries. The total trade between China and the five Central Asian countries exceeded US\$70 billion in 2022, setting a new record high. As an important part of bilateral trade between China and the Central Asian countries, trade in services is of great significance for the development of bilateral economic and trade cooperation.

2. Literature review

In 1992, China established diplomatic relations with the five Central Asian countries one by one. Over the past 30 years since the establishment of diplomatic relations, bilateral relations have flourished, and fruitful results have been achieved in the framework of the joint construction of the Belt and Road and the Shanghai Cooperation Organisation (SCO), which have further deepened strategic mutual trust, expanded mutually beneficial cooperation and comprehensively improved the relations between China and the Central Asian countries. The study of China-Central Asia relations has gradually become a research hotspot.

Fletcher^[2] and Forbes^[3] elaborated separately on the evolution of relations between China and Central Asian countries at different times. Zhuang zhi^[4] analyzed China's relations with Central Asia. Ibraimov^[5] analyzed China's trade relations with Central Asia. Zhou Qiang^[6] analyzed energy cooperation between China and Central Asia from a geopolitical perspective. Yu Yang^[7] analyzed the current situation, risks and countermeasures of China's energy cooperation with Central Asia.

Overall, there is more research on China's political relations with Central Asian countries, energy cooperation, and educational and cultural exchanges, but less focused research on China's services trade with Central Asian countries.

Since the 1990s, researchers have carried out studies to assess the competitiveness of trade in services. Wyszowska-Kuna^[8] analyzed the competitiveness of Polish trade in knowledge-intensive services using traditional indicators of international competitiveness such as: export performance, trade balance and RCA index. de la Guardia^[9] compared China's services trade competitiveness with that of the European Union using two indicators, the TC index and the CA index, and found that China's services trade competitiveness is relatively weaker than that of the European Union.

Fixler et al^[10], looking at some specific industries, pointed out that the export of services trade in these industries is a catalyst for economic development and progress. Ariu et al^[11], through an analysis of the connections between trading in merchandise and services at the firm level, it can be concluded that the liberalisation of services trade may have direct and indirect impacts on merchandise trade, while also benefiting the growth of services trade. Additionally, the liberalisation of merchandise trade can positively affect the development of services trade.

There are more evaluation methods on the competitiveness of trade in services, combining with the research results of related scholars, we choose the indicators of service trade dependence, service trade contribution rate and service competitiveness index to evaluate the competitiveness of services trade in China and Central Asian countries.

3. Research Methods

Through statistical analysis, the current situation of the development of trade in services between China and Central Asian countries, the trend of change in trade in services between the two sides, the change in the structure of trade in services, and the trade surplus in trade in services were sorted out.

The services trade dependence index, services trade contribution ratio, services trade competitiveness index and explicit comparative advantage index of China and Central Asian countries are measured separately to understand the services trade competitiveness of China and Central Asian countries and provide a reference for the development of bilateral services trade.

The Services Dependence Index, Services Contribution Ratio, Services Competitiveness Index and Revealed Competitiveness Advantage Index of China and the Central Asian countries were measured

independently to assess the countries' services competitiveness and guide the development of their services trade relations.

4. Analysis and discussion

4.1 Status of development of services trade in China

Since 2005, China has significantly increased its service trade, expanding at an annual average growth rate of 10.52%. According to data from the International Trade Centre, China's total import and export of services in 2022 reach \$889.109 billion, accounting for 6.51% of the global services trade. The total value of service exports is \$424.056 billion, representing 5.98% of the global service exports. The total value of imported services is \$465.053 billion, comprising 7.09% of all global service imports.

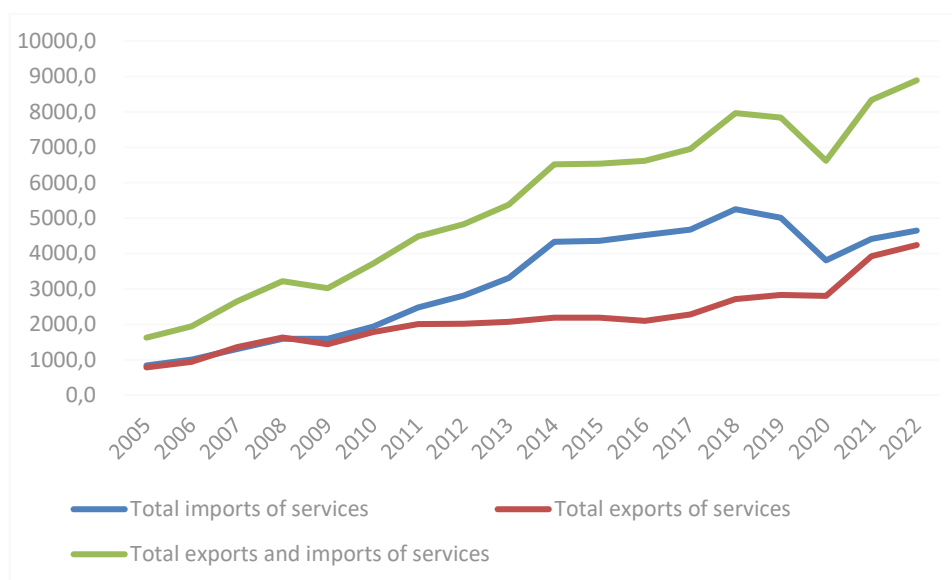

Figure 1 China's import and export of trade in services, 2005-2022

Based on the chart, it is evident that China's service imports have an average annual growth rate of 10.59%, while service exports have an average annual growth rate of 10.43%. Overall, service imports in China are growing slightly faster than service exports. However, the service trade in China suffered a significant decline in 2020 due to the epidemic prevention policy.

Alongside the adaptation of anti-epidemic policies, the government has proactively stimulated the progression of trade in services. It have implemented a range of supportive policies, including Pilot Free Trade Zone and Free Trade Port policies, intellectual property rights protection, and talent cultivation. As a result, China's trade in services is recovering swiftly.

In 2022, China ranked second globally in the scale of its services trade, yet it still lags behind the United States by a significant margin. The total import and export of services of China and the United States of America have undergone changes, as illustrated in Figure 2. Both countries exhibit a similar trend in the total volume of services import and export. However, the average annual growth rate of the United States of America's services trade during 2005-2022 was 5.16%, which is marginally slower than China's growth rate.

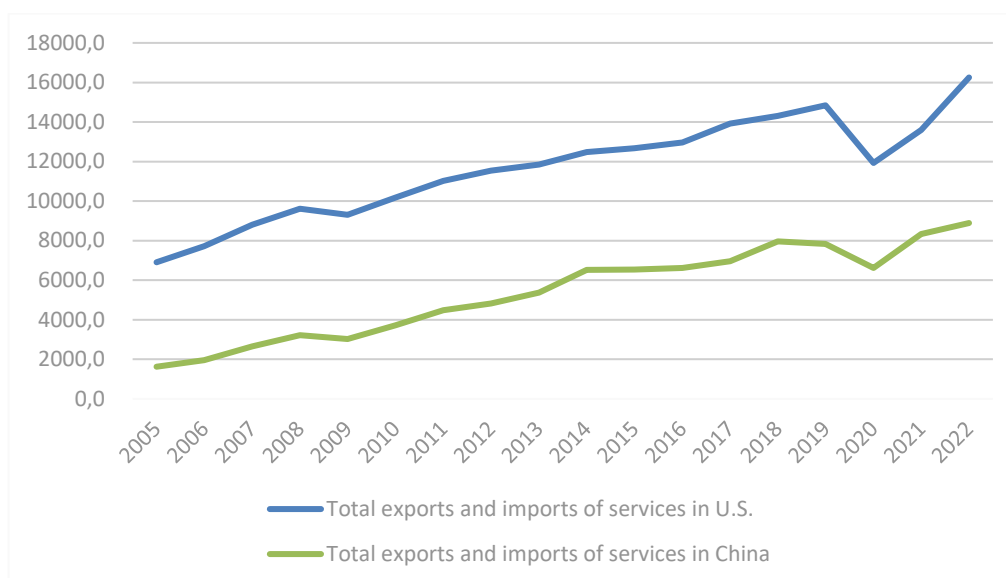

Figure 2 Changes in total exports and imports of services in China and the United States, 2005-2022

By comparison, China's total trade in services shows a deficit over the period 2005-2022, with imports exceeding exports. The United States has a trade surplus over this period, and it should be noted that the United States is the world's largest services trade surplus country. As shown in Figure 3.

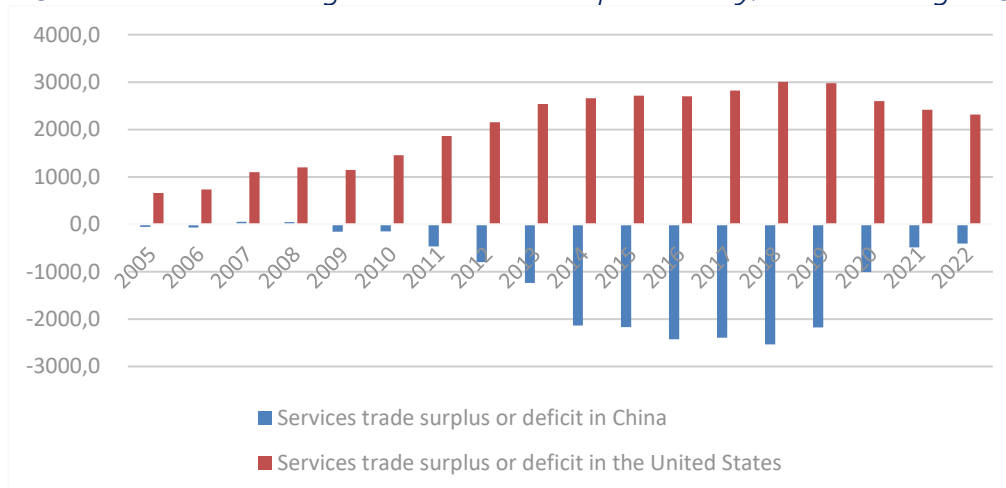

Figure 3 Surplus or deficit in the trade in services of China and the United States, 2005-2022

As for China's imports of services, during 2018-2022, travel fell from the first to the second place due to the greatest impact of the epidemic. Transport services are an important basic condition to support the operation of trade, and China, as a large global import-trading country, has relatively stable imports of transport services, with the first share. Imports of other types of services have remained basically stable. As shown in Figure 4.

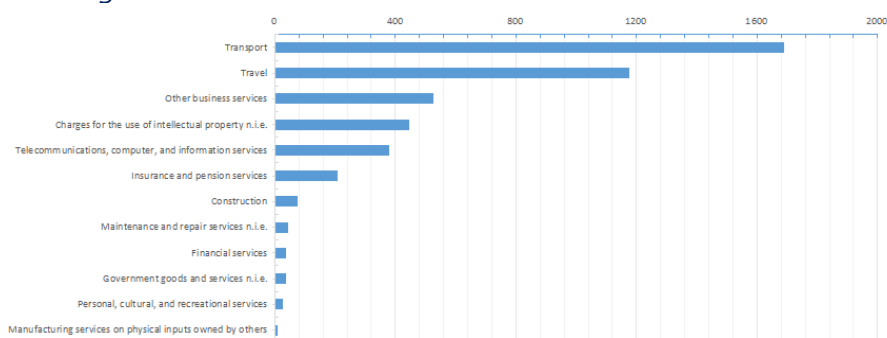

Figure 4 Structure of imports of service products in China, 2022

As shown in the figure, transport, travel and other business services are the top three in imports, these three categories account for 72.89 percent of China's services imports in 2022.

As for China's service exports, the structure of China's service product exports will change significantly in 2018-2022. Influenced by the epidemic and the trade war between China and the United States, other business services fall from first to second place. Despite China's continued progress in the information technology sector, exports of communication, computer and information services products will fall from second place in 2018 to third place in 2022. Stimulated by China's foreign trade stabilisation policy, China has consolidated its position as a major global export trading nation. Meanwhile, cross-border e-commerce business has continued to break through, and Chinese express service companies have established themselves overseas, which has led to a rise in the share of transport services from third to first place. As shown in Figure 5.

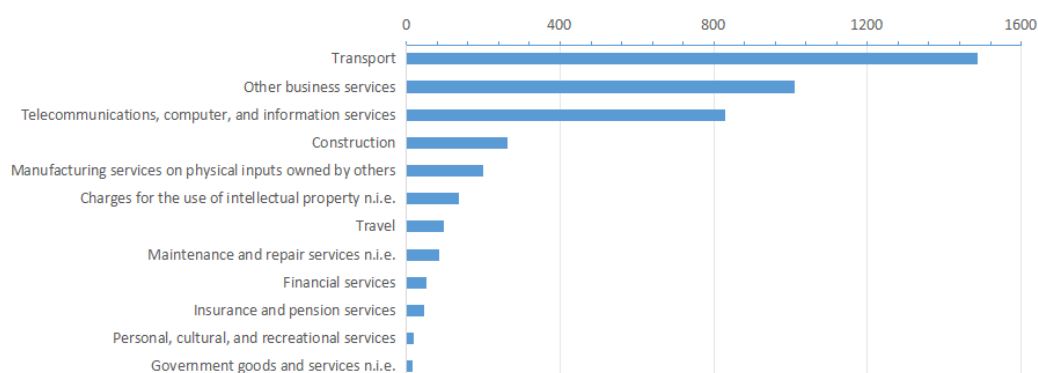

Figure 5 Structure of China's exports of service products, 2022

As can be seen from the figure, transport, other business services and communication, computer and information services are the top three in terms of export value. Together, these three categories account for 78.45 percent of China's services exports in 2022.

4.2 Status of development of services trade in Central Asian countries

Services trade in Central Asian countries has shown a trend of rapid growth, with the scale of trade in services increasing year by year. According to International Trade Centre data. The total import and export of services of the four Central Asian countries² in 2022 will be \$32.919 billion, with Kazakhstan accounting for 52.67 per cent, Uzbekistan for 36.81 per cent, Kyrgyzstan for 8.02 per cent and Tajikistan for 2.50 per cent. In terms of services exports, the four countries exported a total of \$14.147 billion in services, with Kazakhstan accounting for 56.00 per cent, Uzbekistan for 34.04 per cent, Kyrgyzstan for 8.99 per cent and Tajikistan for 0.97 per cent. In terms of services imports, the four countries imported a total of \$18.772 billion in services, with Kazakhstan accounting for 50.16 per cent, Uzbekistan for 38.89 per cent, Kyrgyzstan for 7.30 per cent and Kyrgyzstan for 3.65 per cent. Despite their small relative size, they are growing rapidly. As shown in Figure 6.

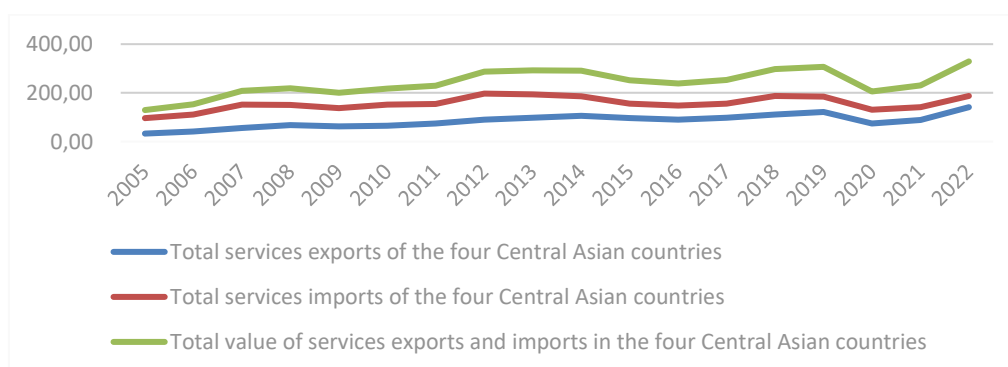

Figure 6 Services exports and imports of the four Central Asian countries, 2005-2022

² Central Asian countries' trade in services statistics do not include Turkmenistan due to the lack of data on the country's trade in services.

As shown in the figure, the average annual growth rate of services imports and exports of the four Central Asian countries from 2005 to 2022 reached 5.64%, of which the average annual growth rate of services imports was 3.99% and the average annual growth rate of services exports was 8.91%. Also affected by the epidemic, the Central Asian countries' imports and exports of services experienced a sharp decline in 2020, followed by a rapid recovery.

Among the four Central Asian countries, Kazakhstan's average annual growth rate of 3.53% and Tajikistan's average annual growth rate of 4.36% are lower than the average growth rate of services trade in the four Central Asian countries. Uzbekistan's average annual growth rate of 9.98% and Kyrgyzstan's average annual growth rate of 9.67% are higher than the average growth rate of services trade in the four Central Asian countries.

Over the period 2005-2022, the total trade in services of the four Central Asian countries shows a deficit, i.e. imports of services are higher than exports of services. The size of the deficit tends to increase and then decrease. As shown in Figure 7. Among them, Kazakhstan shows the largest decrease in its deficit, indicating a balancing of its trade in services. Uzbekistan's trade deficit in services is increasing year by year, and in 2022 it will overtake Kazakhstan to become the country with the largest trade deficit among the four Central Asian countries. Overall, the Central Asian countries urgently need to improve the content of modern science and technology in the services sector, increase the value-added capacity of the services sector and improve the competitiveness of the services sector.

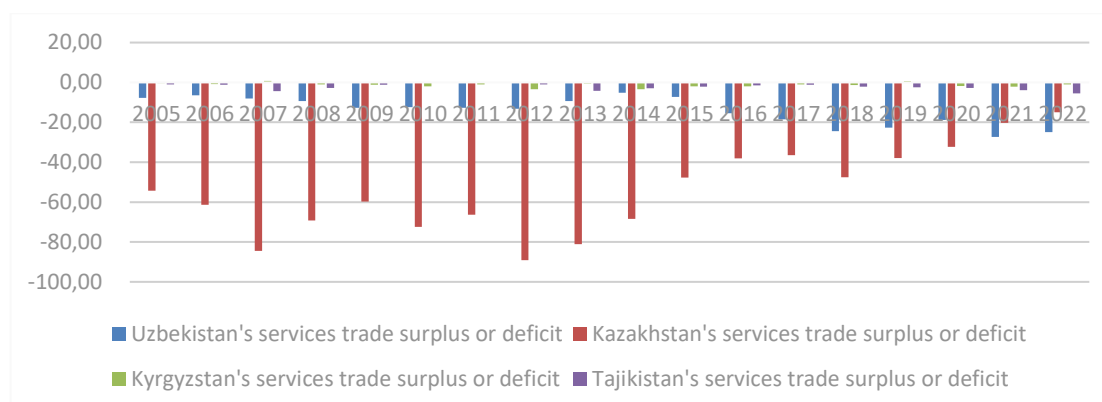

Figure 7 Services trade surplus/deficit of the four Central Asian states, 2005-2022

Services imports: Kazakhstan focuses mainly on transport, tourism and other business services, which are relatively similar in size and account for 77.95 per cent of Kazakhstan's services imports in 2022. Kyrgyzstan focuses mainly on transport, tourism and other business services, which account for 87.64% of Kyrgyzstan's service imports in 2022, with transport far ahead of other sectors. Tajikistan is mainly focused on transport, financial services and other business services, which account for 87.41% of Tajikistan's services imports in 2022, with transport well ahead of other sectors. Uzbekistan is mainly focused on transport, tourism and information technology services, all three of which account for 89.98% of Uzbekistan's service imports in 2022. Transport and tourism imports are well ahead of other sectors. As shown in Figure 8.

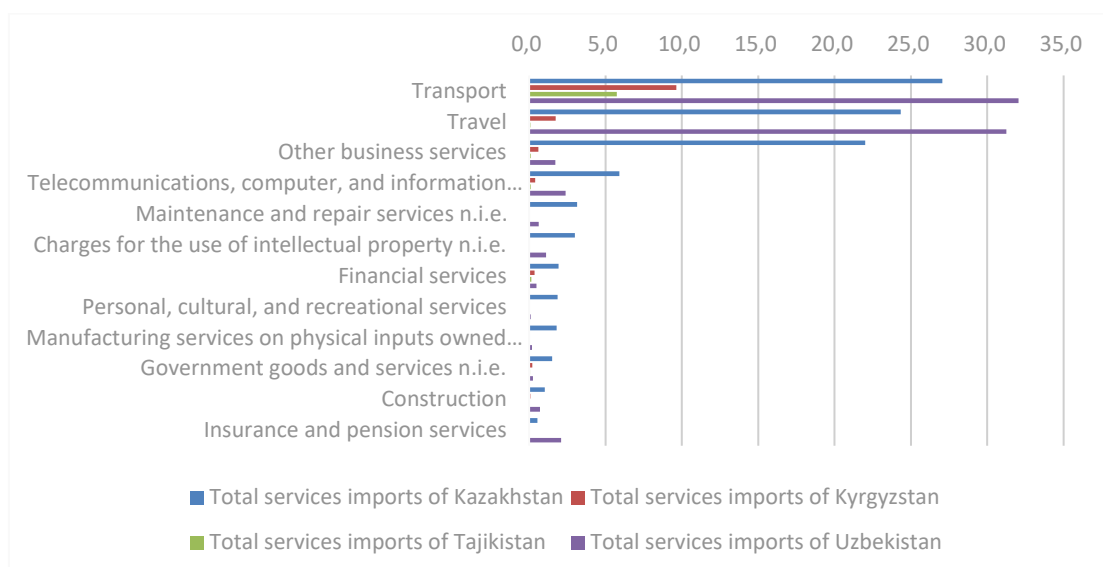

Figure 8 Structure of services imports in four Central Asian countries, 2022

Services exports: Kazakhstan focuses on transport, tourism and other commercial services, which account for 85.01 percent of Kazakhstan's services exports in 2022, with transport well ahead of other sectors. Kyrgyzstan focuses mainly on tourism, transport and other commercial services, which account for 84.60% of Kyrgyzstan's service exports in 2022, with tourism and transport well ahead of other sectors. Tajikistan focuses on transport, tourism and manufacturing services, which account for 90.81% of Tajikistan's services exports in 2022, with transport well ahead of other sectors. Uzbekistan focuses mainly on transport, tourism and other business services, which are relatively similar in size and account for 89.65% of Uzbekistan's services exports in 2022. As shown in Figure 9.

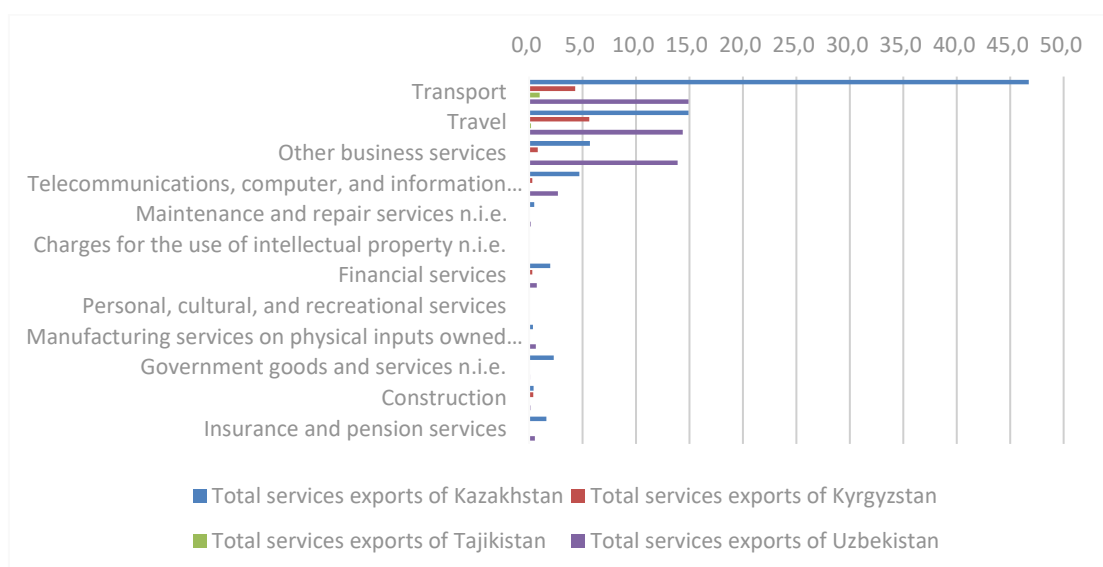

Figure 9 Structure of services exports of four Central Asian countries, 2022

4.3 Status of bilateral services trade between China and Central Asian countries

According to WTO statistics, China's trade in services with the five Central Asian countries³ has shown a rapid growth trend: the total trade in services between China and the five Central Asian countries was US\$950 million in 2005 and increased to US\$5.01 billion in 2021, with an average annual growth rate of 10.93 per cent. Among them, China's exports to the five Central Asian countries increased from US\$580 million in 2005 to US\$2.88 billion in 2021, with an average annual growth rate of 10.54 per cent, and China's imports from the five Central Asian countries increased from US\$370 million in 2005 to US\$2.12 billion in 2021, with an average annual growth rate of 11.5 per cent. This reflects the

³ WTO bilateral services statistics include Turkmenistan and are only updated to 2021.

favourable momentum in the development of trade in services between China and the Central Asian countries. As shown in Figure 10.

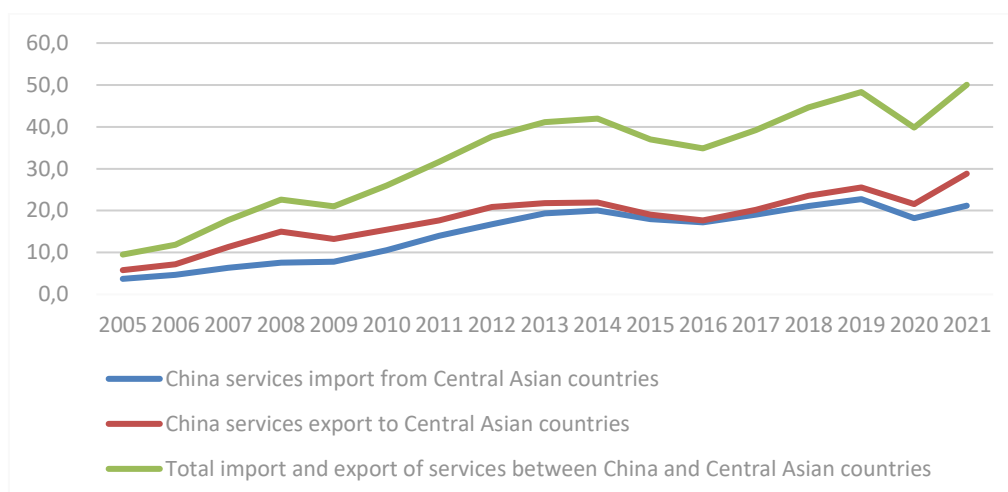

Figure 10 China's import and export of services with Central Asian countries, 2005-2021

China's trade in services with the five Central Asian countries shows a surplus overall, but the magnitude of the change also shows some regularity, with rapid growth over the period 2005-2008 to a peak of \$746 million in 2008, followed by a rapid decline to a minimum of \$40 million in 2016, followed by a rapid increase to a new peak of \$761 million in 2021. This is shown in Figure 11.

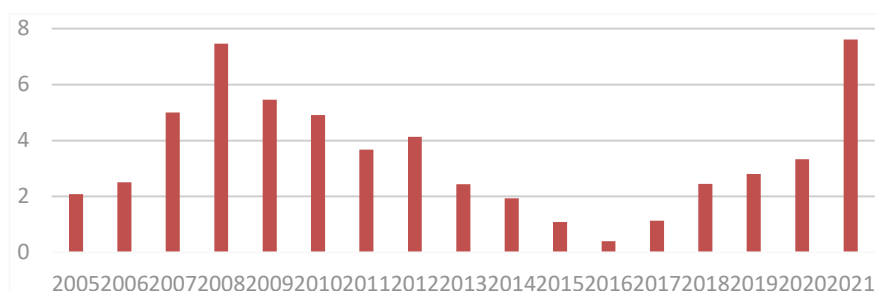

Figure 11 Changes in China's services trade surplus with the five Central Asian countries, 2005-2021

4.4 Comparison of the Competitiveness of Trade in Services between China and Central Asian Countries

By reviewing the relevant literature and drawing on the indicator system used by most scholars to assess the competitiveness of services exports, four more appropriate calculation indicators are selected: the degree of dependence on services trade, the contribution rate of services exports, the index of services trade competitiveness and the index of revealed comparative advantage, which can respond to the competitiveness of a country's services trade from different perspectives.

Services dependence refers to the share of the import and export value of services in the GDP of a country or region. Through this indicator, it can reflect the degree of dependence on trade in services in the overall level of economic development of the country or region, and the higher the dependence on trade in services, the more the trade in services contributes to the national economy of the country or region, and the specific calculation formula of dependence on trade in services is as follows:

$$STO = \frac{A_1 + A_2}{GDP} \quad (1)$$

where STO is the services dependence index, A_1 is the value of the country's or region's exports of services, A_2 is the value of the country's or region's imports of services, and GDP is the country's or region's gross domestic product.

In this paper, the total amount of services import and export between China and the Central Asian countries⁴ is taken from the International Trade Centre, and the GDP data of China and the four Central Asian countries are taken from the World Bank, and the dependency of services trade in China and the four Central Asian countries is measured from 2005 to 2022, as shown in Figure 12.

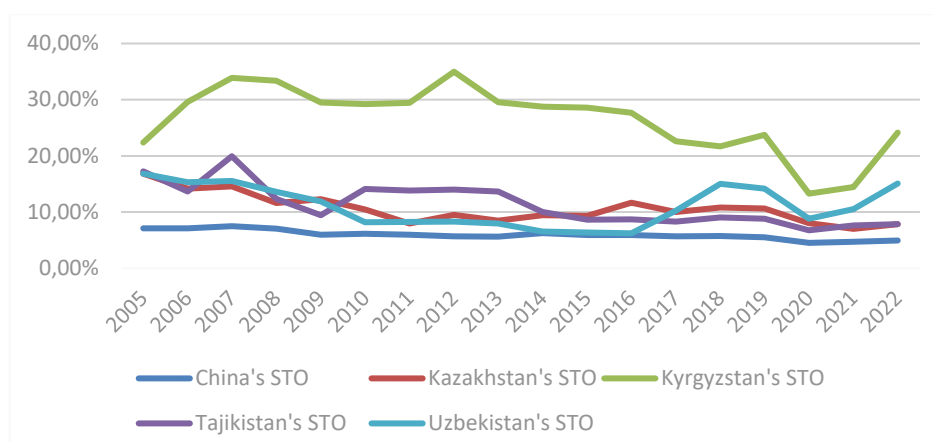

Figure 12 Changes in STO of services trade of China and Central Asian countries, 2005-2022

Overall, China's dependence on trade in services is relatively low compared with Uzbekistan, indicating that Uzbekistan's trade in services plays an important role in its economic development and that its services sector is more actively developed. China's dependence on trade in services shows a downward trend between 2005 and 2022, from 7.11% to 4.95%, and the relative importance of trade in services in the national economy has decreased. The reasons for this include the fact that China is building Dual Circulation Development Pattern, and the contribution of domestic trade to the economy is increasing.

Kazakhstan's dependence on services trade shows an overall downward trend over the period 2005-2022, from 16.82% to 7.86%, and the relative importance of trade in services in the national economy has decreased. Tajikistan's dependence on services trade shows an overall declining trend over the period 2005-2022, from 19.93% to 7.84%, and the relative importance of services trade in the national economy has decreased. Uzbekistan's overall dependence on trade in services is high, with a downward and then upward trend over the period 2005-2022, suggesting that Uzbekistan's relatively well-developed services sector is attracting more domestic and international trade in services.

Kyrgyzstan's services trade dependence index is the highest among the Central Asian countries and shows some volatility over the period 2005-2022, with a maximum value of 33.90 per cent and a minimum value of 13.27 per cent.

The contribution ratio of trade in services is the ratio of a country's or region's services exports to the country's or region's total exports, which can reflect to a certain extent the level of development of the country's or region's trade in services exports, and the formula for this indicator is as follows:

$$C_j = \frac{B_j}{B} \quad (2)$$

In the expression, C_j represents the export contribution rate of industry j , B_j represents the export value of industry j , and B represents the total export value of the country or the region, and the larger the value of the indicator, the more it can show that the export of industry j contributes more to the total export of the country or the region. In this paper, China's total exports come from International Trade centre, and Uzbekistan's total exports come from the country's statistical office. The contribution of services exports in China and the Central Asian countries⁵ is measured for 2005-2022, as shown in the figure 13.

⁴ Central Asian countries' trade in services statistics do not include Turkmenistan due to the lack of data on the country's trade in services.

⁵ Central Asian countries' trade in services statistics do not include Turkmenistan due to the lack of data on the country's trade in services.

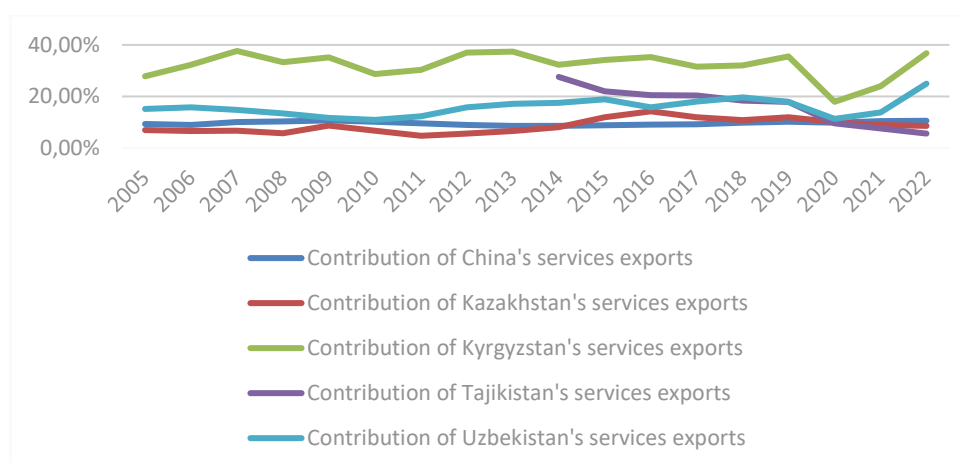

Figure 13 Changes in the contribution of services exports in China and Central Asian countries, 2005-2022⁶

From the data, The contribution of services trade in China generally shows a relatively stable trend over the period 2005-2022, and the share of services exports in its total exports has remained basically unchanged, indicating China's continued efforts in trade in services. The relatively low contribution rate of China's trade in services indicates that China's trade in services accounts for a relatively small share of its total exports. This may be due to the structure of China's economy, which is dominated by manufacturing and relatively less dependent on trade in services.

Over the period 2005-2022, the contribution of services exports in Kazakhstan shows an increasing and then decreasing trend, with a minimum value of 4.69% in 2011, a maximum value of 14.20% in 2016 and 8.58% in 2022. The contribution of services exports in Uzbekistan generally shows an increasing trend, with the share of services exports in total exports rising from 15.15% to 24.96%. With the exception of 2020 and 2021, The contribution of services export in Kyrgyzstan remains relatively flat, fluctuating around 30%. Over the period 2014-2022, The contribution of services exports in Tajikistan shows a declining trend, from 27.56 per cent in 2014 to 5.57 per cent in 2022.

Of the four Central Asian countries, Kyrgyzstan has the largest contribution of services exports, but its impact on the region as a whole is small due to its small share. Kazakhstan has the highest total value of services exports, but also the smallest contribution of services exports. Uzbekistan's contribution of services exports is consistently higher than that of China. Overall, the contribution of services exports from Central Asian countries is higher than that of China as a whole, suggesting that services exports have a greater impact on Central Asian countries.

The services trade competitiveness index represents the ratio of a country's or region's export/import trade balance to its total export/import trade, and is calculated using the formula:

$$TC = \frac{X_{ij} - M_{ij}}{X_{ij} + M_{ij}} \quad (3)$$

Where: TC represents the index of competitiveness of services trade, X_{ij} represents the export value of industry j in country i, M_{ij} represents the import value of industry j in country i. The value of TC is in the range [-1, 1], when the TC index is closer to 0, it means that the comparative advantage of the industry is close to the industry average; when the TC index is greater than 0, the closer it is to 1, it indicates that the comparative advantage is stronger; when the TC index is less than 0, the closer it is to -1, it indicates that there is a more obvious comparative disadvantage.

⁶ Missing data for Tajikistan, 2005-2013

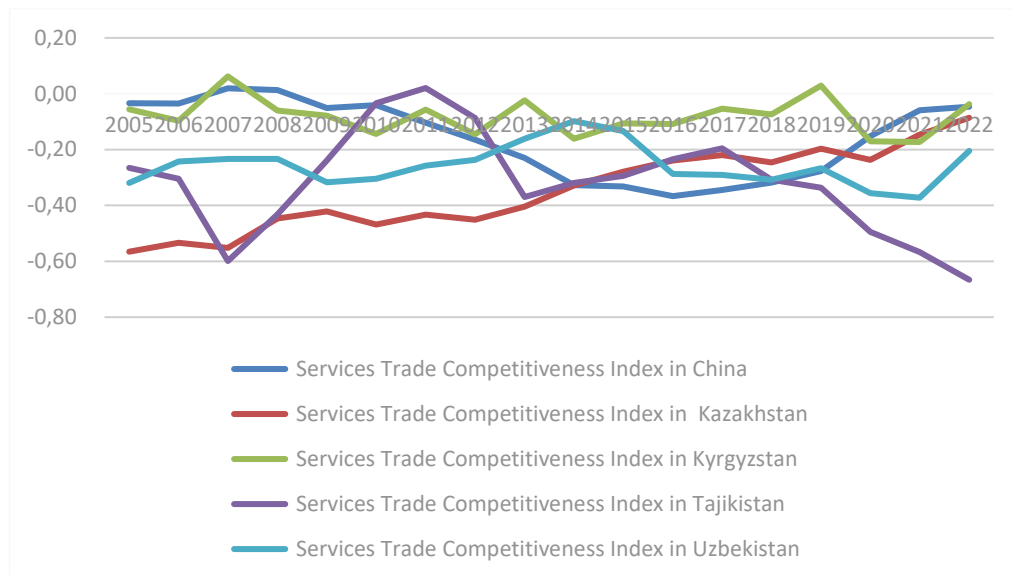

Figure 14 Changes in the index of competitiveness of services trade in China and Central Asian countries, 2005-2022

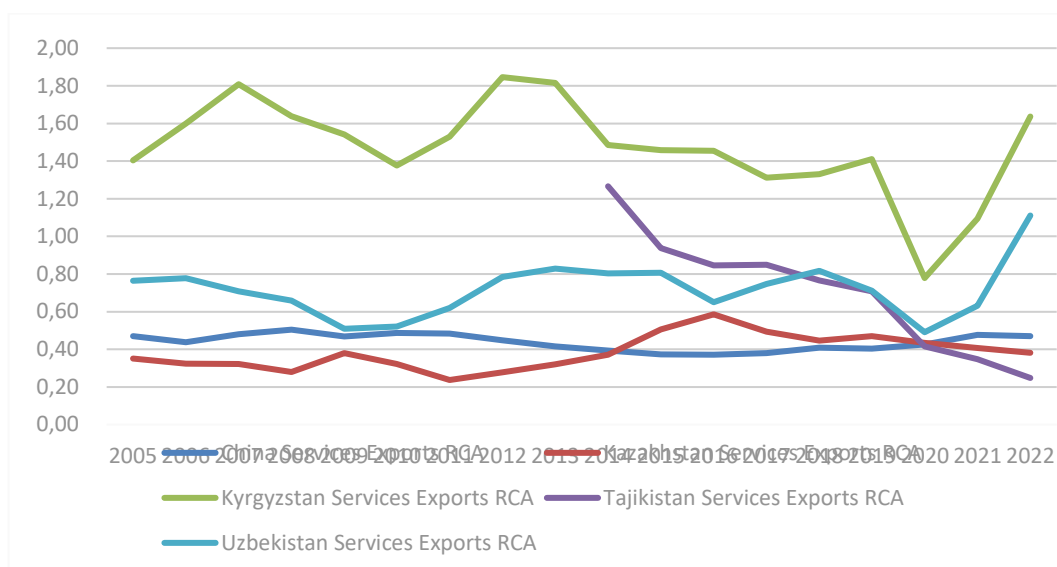
During the period 2005-2022, China's trade in services competitiveness index first declined and then grew, but the overall value is negative, indicating that China's service industry development is relatively backward and it is relatively disadvantaged in international competition in trade in services, and its overall competitiveness is weak.

Kazakhstan's services trade competitiveness index increased significantly, from -0.57 in 2005 to -0.09 in 2022, indicating a balanced trade in services and a significant increase in its competitiveness. Kyrgyzstan's services trade competitiveness index remained essentially stable, fluctuating between -0.17 and -0.02. Tajikistan's Services Trade Competitiveness Index is on a downward trend and has fallen to a minimum of -0.67 in 2022, indicating that the country is at a significant disadvantage in services trade. Uzbekistan's services trade competitiveness index changed more, but the overall negative value indicates that Uzbekistan's trade in services competitiveness is relatively weak.

The index of revealed comparative advantage was proposed by the US economist Balassa in the 1960s to measure the comparative advantage of a country or region in world trade in a particular sector. The index is the ratio of a country's or region's share of exports of a product or service in the region's total exports to the world's share of exports of a product or service in the world's total exports:

$$RCA = \frac{X_{ij}/X_{it}}{X_{wj}/X_{wt}} \quad (4)$$

where X_{ij}/X_{it} represents the share of country i 's exports of product j or services in the country's total exports, and X_{wj}/X_{wt} represents the share of world exports of product j or services in the world's total exports. In this paper, International Trade centre data are selected and the measurement results are shown in Figure 15.

图 15 2005-2022年中国与中亚国家服务出口RCA变化情况⁷

Over the period 2005-2022, the RCA of China's services exports fluctuates slightly between 0.37 and 0.50, well below the level of 0.8, indicating a very low level of competitiveness in services exports. the RCA of Kazakhstan's services exports fluctuates between 0.24 and 0.59, well below the level of 0.8, indicating a very low level of competitiveness of services exports. the RCA of Tajikistan's services exports is on a downward trend. The RCA of Uzbekistan's services exports fluctuates between 0.49 and 1.11, and the RCA of Uzbekistan's services exports is significantly higher than that of China. In some years, the RCA is above 0.8, indicating that Uzbekistan's competitiveness in services exports is relatively high. the RCA of Kyrgyzstan's services exports is the highest, which basically remains above 1.3 except in 2020 and 2021, which are heavily affected by the epidemic, indicating that the country's services exports are relatively competitive.

5. Conclusions

Since 2005, services trade in China and Central Asian countries has maintained a high growth rate, and the scale of China's trade in services ranks second in the world, but we should also note that services imports in China and Central Asian countries as a whole is larger than its exports of services, and has been in deficit for a long time, which has increased the risk of economic operation.

In terms of the structure of services trade, transport, travel, other business services and computer information services account for a relatively high share of China's services trade, while the Central Asian countries stand out in transport and travel, which is significantly higher than in other sectors.

In terms of bilateral trade in services between China and Central Asian countries, the average annual growth rate is high and the development momentum of bilateral trade in services is good. During the period 2005-2022, the overall bilateral services trade between China and Central Asian countries is in surplus, i.e. China's exports to Central Asian countries are larger than China's imports from Central Asian countries, the size of the surplus shows some volatility. The reasons for this situation include changes in demand for services, differences in service quality and competitiveness, and changes in policies and market access conditions.

Finally, a comparative analysis of the competitiveness of trade in services between China and the Central Asian countries was carried out, measuring the dependency on trade in services, the contribution rate of service exports, the index of competitiveness of trade in services and the index of explicit comparative advantage of the countries. It is found that the development of trade in services between China and the Central Asian countries is obviously unbalanced, with large differences in various indicators. However, there is a large gap between the countries and the strong countries in service trade, and service exports are concentrated in labour-intensive service transport and resource-intensive service travel, with lower technological value added of service products and weaker competitiveness of service exports. It is necessary to promote the competitiveness of service exports by improving the technical level

⁷ Tajikistan, missing data for 2005 - 2013

of industry practitioners, enhancing the capacity of human resource security, and continuously innovating service products.

Based on the above analysis, China and Central Asian countries should strengthen government-to-government and people-to-people exchanges, enhance political mutual trust, promote the construction of the Belt and Road, realise the strategic docking between the two sides, improve service trade policies, create a favourable business environment and deepen service trade cooperation. Taking education and cultural exchanges as a link, they should innovate the mode of education cooperation to provide more human resources support for the economic and trade cooperation between the two sides.

References

1. Hildebrandt, A. and M.A. Silgoner, *The Competitiveness Challenge: EU Member States in International Trade. Monetary Policy & the Economy*, 2007. **4**(1): p. 67-88.
2. Fletcher, J.F., *China and Central Asia, 1368-1884*, in *The Chinese world order: Traditional China's foreign relations*. 1968, Harvard University Press. p. 206-224.
3. Forbes, A.D., *Warlords and Muslims in Chinese Central Asia: A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949*. 1986: CUP Archive.
4. Zhuangzhi, S., *The Relationship between China and Central Asia. Eager eyes fixed on Eurasia*, Sapporo, Japan: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007: p. 41-63.
5. Ibraimov, S. *China-Central Asia Trade Relations: Economic and Social Patterns*. in *China & Eurasia Forum Quarterly*. 2009.
6. Zhou, Q., Z. He, and Y. Yang, *Energy geopolitics in Central Asia: China's involvement and responses*. *Journal of Geographical Sciences*, 2020. **30**: p. 1871-1895.
7. Yu, Y., H. Ze, and L. Yi, *Global energy cooperation between China and Central Asia: Current situation, risks, and countermeasures*. *Bulletin of Chinese Academy of Sciences (Chinese Version)*, 2018. **33**(6): p. 575-584.
8. Wyszowska-Kuna, J., *Competitiveness in international trade in knowledge-intensive services: The case of Poland*. *Comparative Economic Research. Central and Eastern Europe*, 2014. **17**(2): p. 79-100.
9. de la Guardia, C.D., J.M. Zayas, and P. Valadez, *International competitiveness in services in some European countries: basic facts and a preliminary attempt of interpretation*. 2005, Universidad Complutense de Madrid, Instituto Complutense de Estudios
10. Fixler, D.J. and D. Siegel, *Outsourcing and productivity growth in services. Structural change and economic dynamics*, 1999. **10**(2): p. 177-194.
11. Ariu, A., et al., *The interconnections between services and goods trade at the firm-level*. *Journal of International Economics*, 2019. **116**: p. 173-188.

DIGITAL ACCELERATION OF HUMAN RESOURCES: BENEFITS AND WAYS TO OVERCOME CHALLENGES

Helman Valentyna Mykolaivna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of Department of Staff and Marketing Management

Rybalko Olena Mykhailivna

Phd in Economics, Associate Professor,
Professor of Department of Staff and Marketing Management

Karmanov Vadym Ruslanovych

Bachelor student
Zaporizhzhia National University, Ukraine

The post-pandemic era has forced seismic changes in the HR operating model. From a stage where employee management was simply understood to a stage where hybrid and remote work is coming together, HR operations are unmanageable and less predictable. As a result, the employee experience is at stake. In addition, it is a new challenge for the HR team as they need to increase their level of adaptability and responsibility amidst the fear of employee attrition.

Given the geopolitical environment and other uncertainties around us, organizations are constantly experiencing rapid disruption in every workflow. Particular vulnerabilities include employee change fatigue and a deteriorating employee experience.

The digital acceleration of human resources is changing the way HR manages its day-to-day operations. This change is driving the elimination of manual intervention and other lengthy paperwork processes, while driving productivity and efficiency and strengthening operational resilience. Metamorphically, the digital transformation of the HR department is not only a change for the HR department, but also a driver of the overall success of the organization.

Moving to an environment driven by digital components, tools, and technologies, especially automation, can make processes more streamlined and easier for the business.

When it comes to HR digital transformation, it means that traditional HR operations are moving to a digital environment to become more independent and optimized through the use of powerful tools such as automation, data analytics, chatbots and adaptation software, etc.

There are many benefits that HR operations can gain from digital human resource transformation:

1. Improved employee engagement and satisfaction. As you scale, the number of your employees also increases to help handle the growing task load. However, the HR department needs more employees to handle the tasks. Digital transformation can help unify tools and optimize communications. Increased communication keeps employees informed and engaged; they can accelerate the pace of work. A platform such as an AI conversational chatbot is essential to increasing employee satisfaction and can fit perfectly into your digital workforce transformation mission.

2. Faster and more streamlined hiring process. According to PwC's Future of Recruiting report [1], 49% of applications are rejected due to poor interview experiences. Lack of real-time response is the reason for this drastic consequence. According to a study [2] by PwC, 35% of companies are interested in automating hiring and training. From recruitment to retention, AI-powered chatbots can be a useful aid and increase candidates' confidence in their decisions to join. According to Brett Greenstein, PwC's U.S. data and analytics partner, chatbots are now becoming increasingly powerful components that define how candidates can get their queries answered about an organization during the hiring process.

3. Increased efficiency. With the implementation of HR digital transformation, HR managers and the department will not have a heavy workload. Digital acceleration can minimize mundane and error-prone manual processes and increase the efficiency of overall workflows.

4. Improved data accuracy. The digital transformation of the HR department utilizes AI-powered platforms to make changes to workflows. When workloads are minimized, the potential for errors is also reduced. As a result, the HR department can focus on performing important tasks and keeping databases up-to-date while ensuring high data accuracy.

5. Increased compliance with regulatory requirements. Automation of HR processes can help maintain compliance with company policies and management. Fortunately, AI tools are equipped with

alert systems that flag exceptions when a data management breach occurs, so managers can take immediate action and minimize the risk of a data breach.

6. *Increased employee security.* In the digital age, employees must log in to multiple tools to complete their work. The process involves sharing personal information such as email addresses, phone numbers, and sometimes even personal financial data. In cases such as data breaches that cause account takeovers and incidents such as money laundering, digital HR transformation can keep data safe from leakage and create strong security that helps protect sensitive employee data.

7. *Increased cost efficiency.* Digital transformation of the HR department can significantly reduce capital and operating costs on the company's balance sheet. Automation not only reduces human effort and reduces time, but also allows you to focus on more core business strategies that can help you generate new business and increase revenue.

With the transformation of the HR department becoming inevitable in the pandemic era, HR functions are also focused on ensuring competitive advantage and operational excellence. Therefore, it is important to focus on business strategy, processes and technologies that can align with business goals and create value for all stakeholders. To implement a digital HR transformation, the CHRO must work with people and legacy processes that are resistant to change. A report by Gartner [3] states that the percentage of employees who support organizational change has dropped to 38% in 2022. The first and increasingly important approach is that digital transformation in HR operations can have some obstacles. Making an effort to help employees navigate change is a proven way for HR leaders to ensure employee well-being and a great experience. A full 53% of HR professionals prioritize managing change in the workplace. The first and increasingly important approach is to assess your priorities on the road to digital HR transformation.

The impact of HR digital transformation is always positive for business. However, it should be noted that HR digital transformation can be time-consuming and investment-intensive, and can bring new challenges to the surface, such as ensuring data security and training staff to use new tools. Successful digital transformation projects are noted for aligning with the company's strategic goals and leading to improved human resource management, which in turn leads to overall business efficiency and competitiveness.

References

1. Sethi B. *The future of recruiting.* 2019. PricewaterhouseCoopers : international network of companies offering consulting and auditing services : official site. URL : <https://www.pwc.com/us/en/services/consulting/business-transformation/library/hr-recruiting.html>
2. *AI Business Survey.* 2022. PricewaterhouseCoopers : international network of companies offering consulting and auditing services : official site. URL: <https://www.pwc.com/us/en/tech-effect/ai-analytics/ai-business-survey.html>
- Turner. J. *What Will HR Focus on in 2023?* Gartner, Inc : official site. 2022. URL : <https://www.gartner.com/en/articles/what-will-hr-focus-on-in-2023>

Geographical sciences

ENVIRONMENTAL POLICY OF THE TULA REGION

Ivanova E.Yu.

Associate Professor, Candidate of Geographical Sciences
Faculty of Natural Sciences
State University of Education

Solovyova A.D.

Student,
Faculty of Natural Sciences
State University of Education

Abstract

This article discusses current directions of environmental policy in the Tula region. The legal framework of environmental policy is considered. The results of environmental measures based on the results of 2022 are presented. The priority directions of environmental policy of the Tula region are identified.

Keywords: *environmental policy, sustainable resource management, environmental protection, Tula region.*

Environmental policy in Russia plays a crucial role in shaping a sustainable and prosperous society. The country, possessing vast natural resources, faces the task of their careful use, as well as the need to combat various environmental challenges. In this context, environmental policy becomes a key tool for achieving a balance between social, economic and environmental interests.

Russian legislation in the field of environmental protection is based on the Constitution of the Russian Federation. Its provisions are the basis for the existing federal laws and codes in the field of environmental protection, which are designed to implement environmental policy.

The basis of environmental legislation in Russia is the federal law from 10.01.2002 № 7-FZ "On Environmental Protection" [1]. This is a complex law regulating environmental protection relations, which are designed to solve such problems as: preservation of the natural environment, prevention of harmful anthropogenic impact on nature and human health, improvement of health and quality of the natural environment.

The objects of environmental protection from pollution, depletion, degradation, spoilage, destruction and other negative impact of economic and (or) other activities are components of the natural environment, natural objects and natural complexes (No. 7-FZ, Article 4).

Tula Region is a constituent entity of the Russian Federation with an area of 25.7 thousand square kilometres. It is bounded on the north and north-east by Moscow Oblast, on the east by Ryazan Oblast, on the south-east and south by Lipetsk Oblast, on the south and south-west by Orel Oblast, and on the west and north-west by Kaluga Oblast. The length of the territory from north to south is 200 kilometres, from west to east - 190 kilometres. The population of the region is 1,450,951 people.

The powers of the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the field of environmental protection include: formation of environmental protection activities, participation in the implementation of federal and regional policy in the field of environmental development of the territory, adoption of federal and development of territorial regulations in the field of environmental protection, environmental monitoring and regional state environmental control (supervision) in the implementation of economic and other activities, as well as keeping state records of objects having a negative impact on the environment, keeping the Red Data Book of the subject of the Russian Federation, formation, management and control over specially protected natural areas (No. 7-FZ, Art. 6).

To implement environmental legislation, the Government of the Tula Region adopted the following legal acts: the Law of the Tula Region dated 05.12.2007 No. 920-ZTO "On Environmental Protection in the Tula Region", the Law of the Tula Region dated 02.12.1998 No. 78-ZTO "On Subsoil Use", the Resolution of the Government of the Tula Region dated 07.08.2012 No. 429 "Procedure for Maintaining the Regional Waste Cadastre of the Tula Region", Resolution of the Government of the Tula Region of

08.04.2014 No. 179 "Regulations on regional state supervision in the field of use and protection of water bodies, except for water bodies subject to federal state supervision, on the territory of the Tula Region", Resolution of the Government of the Tula Region No. 256 dated 04.06.2015 "Regulations on Regional State Environmental Supervision in the course of economic and other activities, except for activities involving facilities subject to federal state environmental supervision, in the territory of the Tula Region", Resolution of the Government of the Tula Oblast of 17.02.2023 No. 77 "On Approval of the Territorial Planning Scheme of the Tula Oblast"[2], Order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Tula Oblast of 27.07.2023 No. 370-o "On Approval of the Regulations on the Formation and Operation of the Territorial Environmental Monitoring System in the Tula Oblast".

The analysis of the state of environmental components on the territory of the Tula region, made on the basis of the study of the environmental situation and reflected in the annual report "On the environmental situation in the Tula region for 2022"[3], allows to characterise the main directions and degree of implementation of environmental policy of the territory under consideration.

Since 2019, the State Programme of the Tula Region "Environmental Protection of the Tula Region" approved by the resolution of the Government of the Tula Region dated 12.07.2019 No. 267 has been in force. According to the results of the implementation of the State Programme measures in 2022:

- the share of control measures within the framework of regional state environmental supervision, which resulted in the detection of offences, was reduced to 69.0%[4];

- 0.4% increase in the area of specially protected natural territories of the region from the total area of the region;

- new protected areas of regional significance were created: the natural monument "Geological and paleobotanical natural complex near the village of Georgievo" with an area of 16.43 hectares and the state nature reserve "Prioksky" with an area of more than 10,000 hectares;

- a forest park green belt was created in Zaoksky district with an area of 9.86 hectares;

- the list of fauna and flora to be protected in specially protected natural areas was increased to 320 species;

- the number of liquidated dumps and solid municipal (household) waste disposal facilities that do not meet the requirements of environmental legislation was increased to 25 units with subsequent reclamation of contaminated territories;

- a specialised environmental protection institution for the development of the territorial environmental observation system, the Tula Region state institution "Priroda", was put into operation;

- the state environmental expertise of materials for justification of volumes (limits and quotas) of withdrawal of the main species of hunting animals on the territory of the Tula region for the period from 1 August 2022 to 1 August 2023 was carried out;

- 300 copies of the book "Natural Monuments of the Tula Region" were published;

- in 2022, based on the results of regional state control (supervision) activities for compliance with environmental protection legislation

107 control (supervision) activities were carried out for compliance with the requirements of environmental legislation, during which 109 samples of industrial/environmental objects were taken and examined, and 73 offences were detected;

- study of the distribution of vertebrate species was carried out, with the aim of Preparation for printing of these sections in the second edition of the Red Book of the Tula Region: animals;

- the distribution of invertebrate species was studied in order to prepare these sections for printing as part of the second edition of the Red Book of the Tula Region: Animals;

- monitoring of rare and protected lichen species listed in the Red Book of the Tula Region;

- the annual report "On the Environmental Situation in the Tula Region" was published;

- work was carried out to compile a data bank on deposits of commonly occurring mineral resources;

- clearing of sections of the region's waterways was completed: the Shivoron River in the Uzlovsky and Kireyevsky districts of the Tula Region (near the village of Dedilovo), the Skniga River with a tributary near the village of Strakhovsky in the Zaoksky district of the Tula Region, the Don River in the Epifan settlement of the Tula Region, with a total length of 10.5 km. Don River in Epifan settlement, Tula Oblast, with a total length of 10.5 km;

- monitoring of the bottom and shores of water bodies in the Tula region
Tula region;

- 25 large municipal unauthorised dumps were eliminated in the Tula region;

- 3 waste management facilities were established, including solid municipal waste management facilities in the Tula Region;
- the order of the Ministry of Natural Resources and Environment of the Tula region of 30.12.2022 No. 603-o approved the Territorial scheme of waste management in the Tula region;
- locations of shorelines (boundaries of water bodies), boundaries of water protection zones and boundaries of coastal protective strips of the unnamed brook (500 km) were determined;
- the existing system of automated environmental monitoring was modernised[5];
- within the framework of process measures "Ensuring activities in specially protected and recreational areas of Tula parks" a set of works was performed to ensure activities in specially protected and recreational areas of Tula parks;
- as part of the complex of process measures "Ensuring the activities of the Tula Region State Institution "Nature", a set of works was performed to ensure the activities of the State Institution "Nature".

The achieved results correspond to the goals and objectives of the state programme "Environmental Protection of the Tula Region", contribute to improving the state of the environment, ensuring environmental safety on the territory of the Tula Region, rational use and reproduction of natural resources, protection of water bodies, preservation of biological and natural diversity.

Thus, the main directions of the environmental policy of the Tula Region are summarised in the following provisions:

- in order to control industrial and household waste in the region, measures within the framework of regional state environmental supervision have been strengthened;
- the system of management of the natural resource potential of the territory involves activities within the framework of environmental monitoring of the environment;
- environmental protection measures implemented in the Tula Region included: elimination of waste disposal sites, clearing of waterways, establishment of water protection zones and coastal protection strips, and accounting of valuable floristic and faunistic objects;
- protection of natural areas has been realised in the form of the creation of new protected areas;
- data on the state of the natural environment has been made publicly available through the mass media in order to inform the public with reliable information.

List of information sources

1. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" [Electronic resource]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (access mode: 20.10.2023).
2. Decree of the Government of the Tula Region dated 02.17.2023 No. 77 "On approval of the Territorial Planning Scheme of the Tula Region" [Electronic resource]. - URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/406522466> (access mode: 20.10. 2023).
3. Report "On the environmental situation in the Tula region for 2022" [Electronic resource]. - URL: <https://ekolog.tularegion.ru/documents/?SECTION=1561> (access mode: 10/20/2023).
4. Report "On the implementation of regional state environmental supervision in the field of activity of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Tula region and regional state supervision in the field of protection of the population and territories from emergency situations of a regional, intermunicipal and municipal nature in the territory of the Tula region in 2018" and on the effectiveness such supervisions [Electronic resource]. - URL: <https://ekolog.tularegion.ru/documents/?SECTION=1561> (access mode: 10/20/2023).
5. Zakharov K.V., Medvedkov A.A., Ivanova E.Yu. Technology of geoecological assessment of urbanized territories (on the example of the Near Moscow region) / collection. "InterCarto.InterGIS. Proceedings of the International Conference "InterCarto.InterGIS" - M.: Moscow University Publishing House, T.25 (2019), part 1, pp. 352-361.

IMPLEMENTATION OF ENVIRONMENTAL POLICY IN THE FIELD OF SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN THE TERRITORY OF THE VOSKRESENSK CITY DISTRICT

Ivanova E. Yu.

*Associate Professor, Candidate of Geographical Sciences,
Faculty of Natural Sciences,
State University of Education*

Medved V.S.

*Student,
Faculty of Natural Sciences,
State University of Education*

Abstract

This article is devoted to the analysis of the implementation of environmental policy by the administration of the Voskresensky municipal district of the Moscow region.

The primary directions of environmental policy at the regional and municipal levels are identified. The priority directions for the long-term environmental development of the territory, implemented by the municipal authorities of the Voskresensky district, are presented. An assessment of the state of the city is given. Voskresensk with an emphasis on the existing environmental problems of the territory under consideration.

Keywords: *environmental policy, environmental protection, environmental problems.*

In order to minimise the negative environmental impact on the environment and improve its quality combined with achieving a higher level of living comfort, it is necessary to implement a wide range of environmental protection measures both at the municipal level and in cooperation with regional and federal authorities.

In order to maintain a sustainable ecological state of the natural environment at the regional level, the State Programme of the Moscow Region "Ecology and Environment of the Moscow Region for 2017-2026" has been implemented since 2017. This programme includes 6 subprogrammes: "Environmental Protection", "Development of the Water Management Complex of the Moscow Region", "Radiation Safety of the Moscow Region", "Development of Forestry in the Moscow Region", "Regional Programme for Waste Management, including Solid Waste Management" and "Supporting Programme".

The main activities of the State Programme are: prevention and minimisation of the negative impact of economic activity on the human environment; preservation, restoration and rehabilitation of disturbed natural ecosystems; monitoring of the environment, etc. The main activities of the State Programme are as follows. For this purpose, it is planned to: conduct environmental surveys, create and reorganise specially protected natural areas of regional significance, involve the population in environmental activities, monitor and protect flora and fauna, ensure the safety of hydraulic structures on the territory of the Moscow Region and carry out bank reinforcement measures, environmental rehabilitation of water bodies (sites) and establishment of boundaries of flooding and waterlogging zones, survey of the radiation situation in the territory of the Moscow region and individual territories of municipalities of the Moscow region, survey of forestry areas of the Moscow region, creation of effective management mechanisms in the sphere of waste management, as well as reclamation of landfills.

The regulatory and legal framework of the Voskresensky Municipal District of the Moscow Region contains the following documents of environmental orientation: administration resolution No. 169 dated 08.04.2019 "On Amendments to the municipal programme "Ecology and Environment of the Voskresensky Municipal District of the Moscow Region for 2017-2021" dated 12.12.2016 No. 2826-PPZ (as amended on 08.02.2019); Resolution of the administration of Voskresensk, Moscow region, dated 28.02.2023 No. 909 "On Amendments to the Municipal Programme "Ecology and Environment" [1,3,4,5] [1,3,4,5]; draft resolution of the administration of 07.12.2023 №6429 "On Amendments to the municipal programme "Development of Engineering Infrastructure, Energy Efficiency and Waste Management" (as amended on 03.10.2023); administration resolution No. 6072 dated 18.10.2023 "On the organisation of snow storage sites (snow removal and storage site) on the territory of Voskresensk Urban District in the period of 2023-2024".

Within the framework of the programme "Ecology and Environment of Voskresensky District" for 2017-2021 were planned[3,4]: studies of the state of the environment, assessment of environmental hazards, reduction of negative impact on water bodies, landscaping of the territory, as well as the creation of a system of effective waste management and environmental education, awareness and education of the population of Voskresensky municipal district of Moscow region.

In pursuance of the State Programme "Ecology and Environment of the Moscow Region for 2017-2026" the administration of Voskresensky district envisages[1]: carrying out component-by-component environmental monitoring, identification of adverse environmental factors of the impact of economic activity on the nature of the district, compilation of electronic thematic maps based on GIS-technology and environmental databases, improving the quality of wastewater treatment through overhaul of municipal wastewater treatment facilities in Konobeevo and Konobeevo villages. Konobeevo and Baranovskoye villages. Baranovskoye, implementation of measures on environmental education of the population, greening of the district territory, efficient management of solid waste in Voskresensky District of the Moscow Region.

In order to ensure a favourable environment of Voskresensk Urban District, an environmental policy is implemented, according to which, first of all, it is necessary to implement industrial monitoring, which monitors emissions at the enterprises of the urban district. In order to prevent the spread of air pollution, it is recommended to organise green strips along the motorways, in turn, the roads themselves should be built bypassing settlements with the presence of elevated pedestrian crossings.

The main measures to protect water bodies include reconstruction of wastewater treatment facilities, technological improvement of local treatment facilities for industrial wastewater of the city district's enterprises, as well as reduction of water supply losses to consumers through reconstruction of worn-out sections of existing water supply networks.

In order to preserve green spaces, the environmental policy of Voskresensk offers comprehensive landscaping of residential areas and assistance in the organisation of specially protected natural areas of regional significance. The reclamation of the closed landfill "Ashitkovo", as well as the organisation and maximum use of separate collection of solid municipal waste[2] are important points for the protection of the natural environment of the district.

The data of numerous studies indicate that the Voskresensk Urban District can be classified as a highly polluted area of the Moscow Region. The environmental situation in the district is affected by the activities of more than 800 enterprises and organisations, as well as by road and railway transport, and in the heating season by heat and power facilities. The range of pollutants emitted into the atmosphere is quite large. The main pollutants are carbon oxide, nitrogen dioxide, hydrocarbons, dust, sulphur dioxide. The total annual volume of emissions into the atmosphere from the main sources located on the territory of Voskresensk is 1194, 524 tonnes/year. The total share of emissions from the enterprises shown in Fig. No. is 98% of the total volume of pollutant emissions.

A significant contribution to atmospheric pollution is made by motor transport, which is on the balance sheet of enterprises. Half of carbon monoxide and nitrogen oxides emissions fall on this source. Undoubtedly, the majority of pollution is related to the lack of purification and dust-collecting facilities in the territory of industrial enterprises in the area of emission sources.

As a result of human economic activity, production and consumption wastes are generated. Residues of raw materials, which were formed in the process of production or consumption, which have lost their consumer properties, enter the environment in large quantities. Wastes have a negative impact on nature, their disposal is often accompanied by disturbance of the landscape, pollution of the air basin, water bodies, as well as pollution and degradation of soils.

The Ashitkovo landfill is located on the territory of Voskresensky Municipal District of Moscow Region. The main mass of TKO consists of polymeric materials, glass, textiles, paper, cardboard, metal, rubber, food waste, wood, plant residues, sand, soil in various percentages[4]. There are also plans to develop a new landfill with a capacity of 1.5 million tonnes of waste rubbish per year.

Voskresensk District is one of the most industrially developed peripheral districts and has significant reserves of mineral raw materials. The city of Voskresensk is a major centre of the mining and cement industries, and ranks 5th in the region in terms of harmful emissions.

The operation of the Voskresensk brick plant is marked by unfavourable consequences: exceedances of nitrogen and carbon oxides, various chlorine compounds, ammonia, benzapyrene and other organic substances. "Voskresensk cement" is the largest cement plant in the region and is a serious source of cement dust, asbestos and other.

The biggest contributor to Voskresensk's air pollution is Voskresensk Mineral Fertilisers, which produces technical oleum and liquid ammonia, sulphuric and phosphoric and orthophosphoric acids, sulphocarbon, carbon dioxide, ammophos and polyethylene products. As a result, the air is filled with dust, polluted with gases containing fluorine and its compounds, salts of nitric acid, hydrogen fluoride, chlorine compounds, arsenic and mercury, as well as other toxic substances that negatively affect public health.

The forest cover of Voskresensky District is 35%. In the left-bank part of the district the main vegetation types are pine forests and bogs. The forest area is decreasing due to anthropogenic factors. Since there are a large number of bogs in the district, peat fires are not uncommon, leading to fires and reduction of forestry. The greatest impact on forest plantations is caused by motor transport along the central highways (weakening and partial desiccation of up to 5-15% of deciduous and coniferous tree species).

Water is the most widespread inorganic compound on our planet. The main sources of anthropogenic pollution of surface water are: discharges of treatment facilities of domestic sewage, discharges of accurate water from agricultural and industrial enterprises, etc.[4]. On the territory of Voskresensk urban district the main pollutants are: sulphate anion, chlorides, dry residue and suspended solids.

Recently, there has been a frequent problem with air pollution with noxious odours on the territory of the district. At the beginning of the month, there were complaints about the fact of fire at various facilities of Voskresensky Raion, namely, the rubbish site of GSK GORNYAK, storage facility of MKU BIO. In addition to these facilities, chemical odour is strongly felt in the area of TECHNICOL-TECHNOFLEX enterprises, where chemical waste is burnt and pipes are burnt.

Not far from the village of Ostashovo, as early as last year, smoke clouds were seen above the chimney of a furnace, which is installed on the territory of the former Central Processing Plant. This furnace is designed for burning rubbish. Earlier on the territory of the Central Processing Plant there were repeated attempts to illegally process waste by burning and storing it in lagoons.

To address all of the issues above, certain actions presented in the district's environmental policy documents need to be implemented.

Continuous work is carried out in the field of control over pollutant emissions and the state of atmospheric air. Observations of the state and pollution of atmospheric air are carried out at 2 posts of the federal state budgetary institution "Central Administration for Hydrometeorology and Environmental Monitoring". Observations are carried out 3 times a day. Concentrations of sulphur dioxide, nitrogen dioxide and oxide, suspended solids, carbon monoxide, benz(a)pyrene, hydrogen fluoride and ammonia are measured. Over the last five years, the level of air pollution has significantly decreased and has remained at the same level for the last three years.

For many years, a landfill located in the Moscow region, Voskresensky district, between the villages of Ashitkovo and Raslovlevo has been operating on agricultural land. Due to violation of waste disposal norms in soil and water, Rosprirodnadzor revealed exceeding norms of heavy metals (lead, copper, zinc), water extract (sulphates, oil products).

It was promised to dig up the dirt road near the entrance and to develop documents for the reclamation of the landfill by 2020, but unfortunately no progress has been made.

To improve the environmental situation, new green areas are created, vegetation is planted along motorways to prevent further spread of pollution[2]. On the territory of Voskresensky municipal district there are specially protected natural territories: "Moskvoretsky floodplain reserve", natural monuments: "Pines on sand dunes", "Khlopkovskaya colony of grey herons", which preserve and control fauna and flora within the district.

Having analysed the environmental policy of the district, it can be seen that the city is trying to improve its environment, although longer and more fruitful work is needed to fully restore the situation.

List of information sources

1. State program of the Moscow region "Ecology and environment of the Moscow region" for 2017-2026." [Electronic resource]. – URL:

<https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=240999&dst=102791#KXMLQtT0yUEguVH> (access date 10/15/2023).

2. Zakharov K.V., Medvedkov A.A., Ivanova E.Yu. Technology of geoecological assessment of urbanized territories (on the example of the Near Moscow region) / collection. "InterCarto.InterGIS.

Proceedings of the International Conference "InterCarto.InterGIS" - M.: Moscow University Publishing House, T.25 (2019), part 1, pp. 352-361.

3. Administration Resolution No. 169 dated 04/08/2019 "On amendments to the municipal program "Ecology and Environment of the Voskresensky Municipal District of the Moscow Region for 2017-2021" dated 12/12/2016 No. 2826-PPZ [Electronic resource]. URL: <https://vos-mo.ru/regulatory/314862/> (access date 10/10/2023).

4. Decree of the Government of the Moscow Region dated October 25, 2016 No. 795/39 "On approval of the State Program of the Moscow Region "Ecology and Environment of the Moscow Region" for 2017-2026" [Electronic resource]. – URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=240999&dst=102791#KXMLQtT0yUEguVH> (accessed 10/15/2023).

5. Draft administration resolution dated December 7, 2023 No. 6429 "On amendments to the municipal program "Development of engineering infrastructure, energy efficiency and waste management" [Electronic resource]. URL: <https://vos-mo.ru/napravleniya/munitsipalnye-programmy> (access date 10/16/2023).

Jurisprudence

A MAN AS A BENEFICIARY OF LOCAL SELF-GOVERNMENT: ONTOLOGICAL, AXIOLOGICAL AND PRAXEOLOGICAL APPROACHES TO THE DETERMINATION OF FUNCTIONAL-STATUS PARADIGMS AND CONTINUUM

Mykhailo Oleksandrovich Baimuratov

Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science and Technology of Ukraine,
Professor of the Department of Political Sciences and Law
South Ukrainian National Pedagogical School
University named after K.D. Ushinskogo, Odessa, Ukraine
ORCID: 0000-0002-4131-1070

Boris Yakovych Kofman,

doctor of legal sciences, senior researcher,
Honored lawyer of Ukraine,
Professor of the Department of Law
A. Nobel University, Dnipro, Ukraine
ORCID: 0000-0001-8121-5190

ЛЮДИНА ЯК БЕНЕФІЦІАР МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ: ОНТОЛОГІЧНІ, АКсіОЛОГІЧНІ ТА ПРАКСЕОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ ДО ВИЗНАЧЕННЯ ФУНКЦІОНАЛЬНО-СТАТУСНИХ ПАРАДИГМ І КОНТИНУУМІВ

Баймуратов Михайло Олександрович

доктор юридичних наук, професор,
Заслужений діяч науки і техніки України,
професор кафедри політичних наук та права
Південноукраїнського національного педагогічного
університету ім. К.Д. Ушинського, м. Одеса, Україна
ORCID: 0000-0002-4131-1070

Кофман Борис Якович

доктор юридичних наук, старший дослідник,
Заслужений юрист України,
професор кафедри права
Університету імені А. Нобеля, м. Дніпро, Україна
ORCID: 0000-0001-8121-5190

Abstract

The article examines the legal status of a person as a beneficiary of local self-government through ontological, axiological and praxeological approaches to the definition of functional-status paradigms and continuums of his existence and functioning in local society. It is stated that the result of this status is the formation of the appropriate procedural chain "a person – the phenomena of his everyday life – municipal-legal reality – municipal-legal patterns – municipal-legal paradigms – municipal-legal continuums".

Анотація

У статті досліджується правовий статус людини як бенефіціара місцевого самоврядування через онтологічні, аксіологічні та праксеологічні підходи до визначення функціонально-статусних парадигм і континуумів її існування і функціонування в локальному соціумі. Констатується, що результатом такого статусу виступає формування відповідного процесуального ланцюжка «людина – явища її повсякденного життя – муніципально-правова реальність – муніципально-правові патерни – муніципально-правові парадигми – муніципально-правові континууми».

Keywords: *local self-government, person, person-beneficiary, municipal-legal paradigms, municipal-legal continuums.*

Ключові слова: *місцеве самоврядування, людина, людина-бенефіціар, мініципально-правові парадигми, муніципально-правові континууми.*

1. Становлення та розвиток в Україні системи місцевого самоврядування (далі – МСВ) у вигляді конституційно-правового інституту (див. ст. ст. 5, 7, 92, розд. XI Конституції України) [1] та інституту самоорганізації територіальної людської спільноти у вигляді територіальної громади (далі – ТГ) (див. ст. 140 Конституції України), що існує та функціонує в умовах локальної демократії, – ініціювало, актуалізувало, об'єктивувало і контекстуалізувало дуже багатоаспектну, багатопланову та багаторівневу проблематику екзистенційно-гуманітарної властивості відносно статусу людини в МСВ та пошуку відповіді на низку важливих питань, що мають не тільки методологічне, а й суттєве життєво-повсякденне значення: Що дає людині як біологічній істоті та соціальному суб'єкту участь у МСВ? Чи виступає людина-житель відповідної території держави і одночасно член територіальної людської спільноти (ТГ) бенефіціаром (вигодонабувачем) МСВ? Які вигоди і переваги обіцяє і дає людині локальна демократія?

2. Треба зазначити, що проблематика МСВ та територіальної громади (колективу, спільноти тощо), насамперед в контексті інституціоналізації та функціонування зазначених інститутів та суб'єктів конституційного та муніципального права і законодавства, була предметом дослідження провідних сучасних зарубіжних науковців, – зокрема, Г. Бребана, Ж. Веделея, І.В. Видріна, Б. Гурне, Р. Драго, Ю.Д. Казанчева, М.О. Краснова, О.О. Кутафіна, Т. Маунца, О.М. Писарева, М.В. Постового, Г. Райта, В.І. Фадєєва, О.І. Черкасова, К.С. Шугриної та інших вчених – однак проблематика функціонування інститутів МСВ та ТГ, особливо в контексті отримання людиною бенефіцій (від фр. *benefice* – прибуток, користь) [2] від практичної реалізації наведених соціально-нормативних проєктів, ними не розглядалась.

3. Починаючи з 1990 року, коли у вітчизняній науці почалося формування сучасних поглядів на інститут МСВ та забезпечення пріоритету правосуб'єктності ТГ, муніципально-правовій проблематиці приділяли увагу М.О. Баймуратов, О.В. Батанов, Ю.Ю. Бальцій, В.І. Борденюк, І.П. Бутко, М.П. Воронов, В.П. Грובה, Р.К. Давидов, Н.К. Ісаєва, В.М. Кампо, О.О. Карлов, А.А. Коваленко, М.І. Корнієнко, П.М. Любченко, М.П. Орзіх, О.К. Пастернак, Б.А. Пережняк, В.Ф. Погорілко, М.О. Пухтинський, Н.І. Руда, О.Ф. Фрицький та інші вчені, наукові надбання яких склали основу сучасної муніципально-правової доктрини держави. Однак, треба зазначити, що у фокусі їх наукових інтересів проблематика людини-жителя і одночасно члена ТГ як бенефіціара (вигодонабувача), також не розглядалась.

Вважаємо за потрібне зазначити, що у вітчизняній юридичній науці, зокрема у конституційному (державному) праві відносини людини і влади завжди розглядались переважно у субординаційному аспекті – коли людина завжди виступала суб'єктом-об'єктом управлінського впливу з боку органів державної влади і управління. Такий методологічний підхід суттєво змінився тільки після набуття Україною суверенітету та державної незалежності в 1991 році. Саме з того часу вітчизняна наука конституційного і муніципального права (останнє спочатку знаходилося у ролі підгалузі конституційного права і проходило процеси галузевого становлення, включаючи й становлення національної наукової школи), спираючись на теоретико-правові засади формування демократичної правової державності та функціонування в демократичній державі системи органів публічної влади, почали розглядати відносини між людиною та владою не стільки в контексті підлеглості, скільки в розумінні паритетних і партнерських відносин, а зі становленням і розвитком вчення про формування громадянського суспільства в умовах трансформації пострадянської тоталітарної державності – у розумінні формування системи координат в якій людина виступає центром, квінтесенцією і телеологічною домінантою діяльності держави (див. ст. 3 Конституції України), а звідси, – держава та її публічна влада починає виконувати в демократичному суспільстві другорядну і обслуговуючу роль, отримуючи по відношенню до людини та реалізації її інтересів статус допоміжного суб'єкта [3].

Разом із тим в останні роки в дослідженнях професора М.О. Баймуратова та представників його наукової школи муніципального права інституту МСВ та ТГ почали розглядатись саме в таких «людинорозмірних» контекстах і аспектах. Наприклад, у статтях

М.О. Баймуратова «Місцеве самоврядування як загальний спадок людської цивілізації та феномен сучасного світового конституціоналізму» (2009) [4], «Місцеве самоврядування як фактор інтернаціоналізації національного та конституціоналізації міжнародного правопорядків» (2011) [5], «Місцеве самоврядування як суб'єкт парагеополітики» [6] тощо, – контексти локальної демократії розглядаються через призму індивідуально-особистісних смислів. У спільній монографії з Є.О. Васильєвим «Територіальна громада та органи місцевого самоврядування України в локальній системі зовнішньоекономічної діяльності» (2017) [7], що присвячена ролі ТГ та органів місцевого самоврядування (далі – ОМСВ) у становленні та розвитку системи зовнішньоекономічної діяльності на локальному рівні, наведений дослідник досліджує феноменологію ТГ та її членів-жителів з метою визначення зовнішньоекономічного потенціалу територіальної людської спільноти. У сумісній монографії з О.О. Кравцем «Роль юридичної служби органу місцевого самоврядування у формуванні та функціонуванні правового простору локальної демократії» (2018) [8], він уперше дослідив теоретичні аспекти формування правового простору локальної демократії в Україні, причому не тільки в його національному та міжнародному вимірах, а також в розумінні його ролі і значення для функціонування людини, що в межах профільної людської континуум-спільноти здійснює свій життєвий цикл. Сумісна стаття з М.М. Юрченком «Інститут місцевого самоврядування в умовах глобалізації: до визначення доктринальних та нормативних підходів» (2019) [9] містить, крім інших, також й індивідуально-гуманістичні аспекти, відповідно до яких основою існування інституту локальної демократії в умовах глобалізації виступає індивідуальна свобода людини, її солідарність, рівність, моральність, альтруїзм, а також такі найважливіші її риси як самоорганізація, самоідентифікація, самодіяльність, самодисципліна, самовідповідальність, субсидіарність, колективізм, – що, у підсумку, є сенсоутворюючими цінностями загальної і локальної демократії, прав людини та сучасного муніципалізму.

Дисертаційне дослідження В.С. Могілевського на тему «Роль місцевого самоврядування в становленні національного та глобального конституціоналізму: питання взаємодії та ефективності» (2019) присвячено не тільки дослідженню інституційних аспектів профільної проблематики, а й розглядає «людинорозмірні» тенденції функціонування локальної демократії, що лежать в основі модернізації національного і глобального конституціоналізму [10].

У докторській дисертації Б.Я. Кофмана «Людина, особистість і громадянин в сучасному конституційному праві» (2020) особлива увага приділяється ролі конституційно-правового статусу людини у виникненні її муніципально-правового статусу та формуванні масиву т. зв. «муніципальних прав» людини (особистості, члена ТГ) [11]. Монографічне дослідження вченого-муніципаліста О.О. Боярського «Людина в місцевому самоврядуванні: до розуміння та визначення параметрально-нормативних ознак» (2023) присвячено дослідженню актуальних проблем диспозиції людини через призму її індивідуального і колективного габітусу в контексті становлення МСВ, ролі людини в процесах децентралізації та подальшого розвитку і вдосконалення інституту локальної демократії [12]. Наукові розвідки дослідника Д.О. Бобровника присвячено актуальним аспектам формування глобалістського потенціалу ТГ, де центральним актором та суб'єктом виступає людина-житель і одночасно член ТГ [13].

Отже, можна констатувати, що проблематика ролі людини у існуванні та функціонуванні МСВ, його аксіологічного потенціалу конкретно для неї, що проявляється у контексті формування феноменології набуття статусу бенефіціару від локальної демократії, – є доктринально продуктивною, праксеологічно актуальною і починає досліджуватися більш активно та у більш широкому спектрі та розумінні.

4. Треба наголосити на тому, що дослідження онтологічних, аксіологічних та праксеологічних підходів до визначення людини як бенефіціара МСВ пов'язано з визначенням та аналізом складних екзистенційно-діяльнісних та управлінсько-поведінкових парадигм, що, по-перше, лежать в основі стратегічних засад формування і функціонування локальної демократії, а у підсумку й в основі всієї феноменології демократичної правової державності (глобально-конститууючий контекст. – авт.); по-друге, торкаються життєво важливих настанов існування людини як члена територіальної локальної спільноти (індивідуально-екзистенційний контекст. – авт.); по-третє, мають вплив на подальшу перспективу існування людської цивілізації (глобально-екзистенційний контекст. – авт.); по-четверте, детермінують формування ціннісно-діялісного потенціалу феноменології самоорганізації людей на локальному рівні соціуму (локально-колективістський контекст. – авт.).

Підтвердженням наведених нами підходів є доктринальна позиція дослідниці Л.С. Гулак, яка в своєму дисертаційному дослідженні «Місцеве самоврядування в Україні: теоретико-правовий аспект» [14, с. 177–179] приходить до наступних висновків, які треба більш детально проаналізувати. Отже, наведена авторка вважає, що: I. А) МСВ – це багатогранне, комплексне теоретико-правове явище, науковий потенціал якого розкривається у сукупності теоретичних конструкцій, базових юридичних понять і категорій, що сприяють оформленню відповідних теорій МСВ (фактор дефінітивно-доктринального та категоріально-понятійного забезпечення – авт.); Б) Поряд із нормативним розвиваються й інші підходи щодо його розуміння – соціологічний, системний, аксіологічний, ґносеологічний, функціональний та інші (фактор полісемічного прояву – авт.); В) Плюралізм у підходах щодо розуміння МСВ зумовлений тим, що воно тісно пов'язане з іншими соціальними явищами – державою, політикою, економікою, культурою, психологією, ментальністю (фактор багатосуб'єктності в розумінні та забезпеченні МСВ – авт.).

Отже, можна констатувати, що йдеться про універсалізм МСВ та його органічний зв'язок з різними аспектами існування і функціонування держави і соціуму, багаторівневими сферами соціального буття людини, об'єктивною необхідністю управління всередині людської спільноти та за її межами, тобто про всезагальність, тобто загальна застосовність його теоретико-доктринальних, соціально-полісемічних та управлінських парадигм.

II. Г) Гарантувати функціонування МСВ можливо за умови об'єктивного розуміння його сутності та виявлення правдивих чинників виникнення (фактор об'єктивації в забезпеченні МСВ – авт.); Г') Дослідження достовірних передумов, причин та встановлення часу виникнення МСВ має корінне значення, оскільки кожен етап розвитку суспільних відносин характеризується притаманним йому рівнем людського світосприйняття, свідомості, пріоритетом цінностей, які, відповідно, на кожному етапі суспільного розвитку по-своєму позначаються на формуванні та виборі цілей і функцій самоврядування (фактор багатогранного і багатфакторного забезпечення МСВ – авт.).

Отже, йдеться насамперед не тільки про чітке усвідомлення ролі і значення інституту локальної демократії для суспільного розвитку, а також для існування і функціонування кожної людини, її груп та асоціацій, а й про накопичений історичний досвід його становлення і розвитку в його аксіологічному, телеологічному вимірюванні та поведінково-діяльнісному розумінні.

III. Д) Багатьма авторами причиною виникнення самоврядування розглядається «феномен влади» як вроджене, природне бажання людини владарювати над іншими, при цьому вихідною пропонується аксіома, за якою прагнення отримати у будь-яких стосунках над кимось владу є інстинктивним потягом кожної людини. Безумовно, що влади ніколи не буває забагато; це цінність, якої усі прагнуть, за яку постійно точиться боротьба (фактор постанови питання про співвідношення феноменологій влади та МСВ – авт.); Е) Однак, влада є засобом управління, в основу якого для досягнення результату покладені підпорядкування, підкорення, примушування, тоді як самоврядування – це насамперед самоорганізоване на демократичних засадах рівності, справедливості і свободи співіснування громадян з метою організації своєї життєдіяльності (фактор постанови питання про колізійність у співвідношенні феноменологій влади та МСВ – авт.); Є) Основна відмінність між управлінням і врядуванням полягає у використовуваних засобах їх здійснення. Для управління засобом здійснення є влада, а для врядування – ініціатива, самоорганізація та суспільна самодіяльність. Виходячи з такого трактування цих двох системних суспільних явищ стає очевидним той факт, що влада як засіб не може бути сприйнятною для здійснення самоврядування, а відтак не може бути спонукою його виникнення (фактор протиставлення державного управління та МСВ – авт.).

Тут йдеться про порівняння та протиставлення феноменологій «влада» і МСВ, але висновки про такий прийом досить хибні та мають явно непродуктивний характер, – отже, МСВ прямо відмовляють у наявності владних повноважень, стверджуючи про наявність у нього в управлінській сфері тільки ініціативи, самоорганізації та суспільної самодіяльності. Проте, вважаємо, що наведені положення, особливо протиставлення влади та самоврядування та їх взаємний виняток один одного, про що робить висновки наведена авторка, – суперечать основоположним настановам теорії формування публічної влади, а, отже, і положенням ст. 5 Конституції України, що визначає публічну владу у двох її формах – публічної державної та публічної самоврядної (муніципальної) влади [15], – причому остання здійснюється або безпосередньо жителями-членами ТГ, або від їх імені та в їх інтересах органами МСВ (далі – ОМСВ), що сформовані самими членами ТГ в результаті виборчого процесу або з застосуванням

механізму демократичних призначень. Отже, якщо МСВ є органами публічної влади на місцях, то вони мають свої владні повноваження, що знаходить свій прояв у наявності в них відповідної компетенції [16]. Тому, саме така «підміна» та «змішання» понять, побудова між ними колізійного протистояння, свідчить про нерозуміння автором філософської і правової природи феноменології МСВ та феноменології самоорганізації, особливо в контексті продукування людиною, її групами і асоціаціями відповідних інтересів, що об'єктивно породжують владні правовідносини, що спираються на екзистенційні настанови існування і функціонування локального соціуму.

IV. Ж) Найбільш вірогідною причиною виникнення самоврядування є потреба людей, як свідомих суспільних істот, в об'єднання у таку форму співіснування, яка б забезпечувала успішне протистояння силам природи, виживання та врегулювання міжособових та суспільних відносин (фактор екзистенційної природи МСВ – авт.); З) Ця гіпотеза є найвірогіднішою, оскільки її доказова частина побудована на основних постулатах демократії: рівності, справедливості і свободи, а домінантою є субстанція самоорганізації громади (фактор поєднання екзистенційних та демократичних засад існування МСВ – авт.); И) Вчені вважають, що потреба у такому об'єднанні виникла на ранньому етапі еволюції суспільних відносин, коли ще не було вираженої диференціації людей за матеріальною і соціальною ознакою і не існувало інституту держави з її системним суспільним явищем – державним управлінням (фактор історичної ретроспективи у виникненні МСВ – авт.); І) Це ознака того, що прототип сучасного самоврядування виник набагато раніше, ніж державне управління, і засобом його здійснення є уже згадувані ініціатива, самоорганізація і суспільна діяльність (фактор темпоральних пріоритетів у виникненні МСВ та державного управління – авт.); Й) Додатковим аргументом на користь саме цієї гіпотези є й те, що у суспільних відносинах постулати демократії почали сповідуватись з часу завершення еволюціонування людини у свідому істоту, і відтоді їхня присутність у суспільних процесах стала потребою, яка дозволяє людині реалізувати насамперед свою гідність як вроджену якість, що вирізняє її з-поміж усіх інших живих істот (фактор ролі і значення соціалізації у становленні людини-особистості в межах МСВ – авт.); К) На відміну від інстинктивних чинників матеріального інтересу і влади, гідність людини є виразником її «я», і за будь яких обставин завжди прагне своєї реалізації. Угамування потреби реалізувати людську гідність неможливе без регулювання суспільних відносин та організації життєдіяльності. Та оскільки витребувані гідністю постулати демократії не завжди сумісні з засобами здійснення управління загалом (підпорядкуванням, підкоренням і примушуванням) та державного управління зокрема, то самоврядування як інститут врегулювання суспільних процесів і організації життєдіяльності набуває ще й функції природного опонента влади у державному управлінні (фактор органічного зв'язку реалізації постулатів демократії з державним управлінням та формуванням системи їх колізійності – авт.).

Отже, наведені положення присвячені розкриттю екзистенційної природи виникнення МСВ, що, по-перше, формують систему комунікаційної взаємодії людини в межах локального соціуму (ТГ) та в умовах МСВ; по-друге, створюють систему демократичних ідеалів та принципів на основі самоорганізації в межах ТГ та в умовах повсякденності; по-третє, феноменологія самоорганізації володіє явною історичною ретроспективою, що розпочинається з моменту створення первісної общини; по-четверте, МСВ є темпоральним передвісником державності та державного управління; по-п'яте, в межах МСВ проходить процес соціалізації людини, що трансформується у особистість; по-шосте, формується система природного опанування МСВ державної влади. Зазвичай, треба відмітити, що наведена авторка суттєво перебільшує конфліктогенний характер взаємовідносин МСВ та державної влади, бо МСВ: а) інституціоналізується державою; б) нею легалізується; в) нею супроводжується; г) нею забезпечується; ґ) нею модифікується та вдосконалюється. Ба більше, МСВ завжди продукує свої інтереси, що відображають специфічні потреби ТГ та її жителів-членів, але все ж такими, що не суперечать ним.

V. Л) Виходячи із наведеної причинно-наслідкової залежності виникнення МСВ як форми співіснування людей, воно може розглядатись у двох аспектах: а) як системне суспільне явище (соціологічний вимір – авт.); б) як організаційно структурований інститут (управлінсько-динамічний вимір – авт.) (фактор фіксації взаємозалежності форм співіснування людини, її груп та асоціацій з МСВ – авт.); М) Отже, у дефінітивному аспекті термін «системне суспільне явище» щодо МСВ трактується як форма співіснування людей, в основу якої покладена здійснювана на демократичних засадах рівності, справедливості та свободи самоорганізація

населення, за якої врегулювання суспільних відносин здійснюється через ініціативу та суспільну самодіяльність (фактор фіксації органічно-іманентного зв'язку між МСВ та самоорганізацією в межах локального суспільства – авт.); Н) Самоврядування як організаційно структурований інститут розглядається в якості інструмента урегулювання суспільних стосунків, у якому системоутворюючим чинником є ОМСВ, а системонаповнюючим – низка різних за функціональним та компетенційним навантаженням складових (підприємств, установ, організацій), які у взаємодії виконують функції щодо організації життєдіяльності громадян і певною мірою впливають на децентралізацію державного управління та деконцентрацію виконавчої влади (фактор багатогранності МСВ, що виступає системоутворюючим чинником локального соціуму – авт.); О) Дослідження самоврядування як «системного суспільного явища» та «організаційно-структурованого інституту» дає змогу диференціювати чинники гарантування здійснення МСВ у причинно-наслідковій залежності і завдяки цьому об'єктивно визначити суб'єкти та засоби гарантування (фактор фіксації причинно-наслідковій залежності МСВ /у його розумінні як локального соціуму та соціального інституту/ від інституційно-соціальної будови соціуму в контексті можливостей існування та гарантування локальної демократії – авт.).

Отже, йдеться про системно-комплексну структурно-соціальну та структурно-діяльнісну вимірювання, побудову, реалізацію та гарантування МСВ, бо без таких організаційних засад реалізація локальної демократії не є можливою.

VI. П) Місцеве самоврядування, як і будь-який інший різновид соціальної діяльності, регламентований правом, здійснюється відповідно до певних принципів, адже діалектика об'єктивного і суб'єктивного найвідчутніше виявляється в проблемі принципів управління (фактор визначення основоположної ролі і значення нормативно-управлінських засад локальної демократії в існуванні і реалізації МСВ – авт.); Р) Такий підхід свідчить про те що, досліджуючи природу управлінських принципів, необхідно мати на увазі, що вони об'єктивні за своєю природою і змістом, оскільки відображають об'єктивно існуючі закономірності і мають особливе значення для організації та функціонування системи управління. Виходячи з цього, більшість авторів визначає принципи МСВ як зумовлені його природою корінні засади і ідеї, що лежать в основі організації і діяльності населення, сформованих ним органів, які самостійно здійснюють управління місцевими справами [17]. Разом із тим, видається, що таке визначення носить, хоча і функціональний, але все ж недостатньо повний характер, оскільки в ньому відсутні посилання на нормативну основу МСВ (фактор визначення ролі і значення управлінської основи /основоположних засад/ МСВ у вирішенні питань місцевого значення як основного об'єкта локальної демократії – авт.).

Йдеться насамперед про нормативне вимірювання, регламентацію та регулювання МСВ в контексті формування його основоположних засад з метою визначення основного предметно-об'єктного складу локальної демократії – вирішення питань місцевого значення [18], що виступає її основоположною телеологічною задачею для стабільного існування, функціонування і розвитку ТГ, а також його жителів-членів.

На наш погляд, вельми важливим є розгляд МСВ також як сфери психологічної співпраці людини, її груп і асоціацій, а також взаємодії наведених суб'єктів з ОМСВ, де формується муніципальна свідомість та муніципальна правосвідомість людини, а також муніципальна психологія, що базується на відповідній реалізації інтересів людини в сфері локальної демократії – через формування нею відповідної поведінки та здійснення відповідних дій в сфері муніципально-правовій реальності.

Розгляд наведених доктринальних положень через призму функціонування людини: а) в умовах МСВ, б) в межах ТГ, в) в умовах повсякденності, г) в процесі реалізації нею свого життєвого циклу, а також г') в процесі реалізації свого конституційно-правового статусу (тактико-спеціальні домінанти реалізації), а також при реалізації можливостей фертильного населення своєї репродуктивної функції (стратегічні домінанти реалізації) – ведуть, по-перше, до виникнення, формування і реалізації відповідних парадигмальних підходів до розуміння ролі і значення людини як основоположного бенефіціара МСВ, а також, по-друге, до формування і виникнення відповідних континуумів, як виразу безперервності, нерозривності соціальних і нормативних явищ і процесів, що відбуваються в локальному соціумі та детермінують існування людини як члена такого соціуму, а також одночасно й представника всієї людської цивілізації.

5. Розгляд таких парадигм (континуумів), що виникають у сфері МСВ та які впливають на існування і функціонування людини в межах ТГ, дає змогу виокремити наступні: а) Екзистенційно-

філософська парадигма (континуум); б) Біхевіористична парадигма (континуум); в) Парадигма повсякденності (континуум); г) Парадигма взаємних зобов'язань (континуум); г') Комунікаційна парадигма (континуум); д) Парадигма соціалізації (континуум); е) Парадигма формування атитюдів (континуум); є) Парадигма формування габітусів (континуум); ж) Парадигма самопрезентації в людській спільноті (континуум); з) Нормативна парадигма (континуум); и) Парадигма правосуб'єктності людини і людської спільноти (континуум); і) Демократично-установча парадигма (види локальної демократії) (континуум); й) Репродуктивна парадигма (темпоральний пріоритет); к) Муніципальна акультурація (континуум); л) Парадигма формування муніципальних цінностей (континуум); м) Парадигма формування муніципальної свідомості і правосвідомості (психо-психологічна) (континуум); н) Парадигма формування муніципальної психології (континуум); о) Парадигма формування муніципальної ідеології (континуум); п) Парадигма формування муніципальної поведінки (континуум); р) Глобалізаційна парадигма (континуум); с) Парадигма муніципального майбутнього у світлі подальшого розвитку глобалізації (континуум).

Отже, резюмуючи викладе вище, можна дійти наступних висновків:

- людина виступає бенефіціаром місцевого самоврядування при цьому в розмаїтті онтологічних, аксіологічних та праксеологічних підходів до визначення функціонально-статусних парадигм і континуумів її існування та функціонування у межах локального соціуму;

- результатом статусу людини як бенефіціара МСВ виступає формування відповідного процесуального ланцюжка «людина – явища її повсякденного життя – муніципально-правова реальність – муніципально-правові патерни – муніципально-правові парадигми – муніципально-правові континууми».

Список літератури

1. Constitution of Ukraine: adopted at the fifth session of the Verkhovna Rada of Ukraine on June 28, 1996. Information of the Verkhovna Rada of Ukraine. 1996. No. 30. Art. 141.
2. Beneficiary. Wikipedia. Free encyclopedia. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%96%D1%86%D1%96%D0%B0%D1%80>. (date of application: 15.10.2023).
3. Lotyuk O.S. Constitutional and legal foundations of development and functioning of civil society in Ukraine: monograph; under the editorship V. L. Fedorenko. Kyiv: Lira-K Publishing House, 2016. 336 p.
4. Baimuratov M.O. Local self-government as a common heritage of human civilization and a phenomenon of modern world constitutionalism. Bulletin of the Ministry of Justice of Ukraine. 2009. No. 4-5. P. 38–47.
5. Baymuratov M. Local self-government as a factor of internationalization of national and constitutionalization of international legal orders. Legal journal. 2011. No. 2. P. 46–53.
6. Baimuratov M.O. Local self-government as a subject of geopolitics. Bulletin of Lviv University. International relations series. 2013. Issue 32. P. 166–175.
7. Baimuratov M.O., Vasiliev E.O. Territorial community and local self-government bodies of Ukraine in the local system of foreign economic activity. Odesa: Phoenix, 2017. 216 p.
8. Baimuratov M.O. The role of the legal service of the local self-government body in the formation and functioning of the legal space of local democracy. Odesa: Phoenix, 2018. 328 p.
9. Baimuratov M.O., Yurchenko M.M. The Institute of Local Self-Government in Globalization: Towards Defining Doctrinal and Normative Approaches. South Ukrainian legal journal. 2019. No. 4. Part 2. P. 3–8.
10. Mogilevsky V.S. The role of local self-government in the formation of national and global constitutionalism: issues of interaction and effectiveness: diss. Ph.D. law of science. Specialty: 12.00.02 – constitutional law; municipal law Kharkiv, 2019. 211 p.
11. Kofman B.Ya. Man, personality and citizen in modern constitutional law: thesis. ... Doctor of Law of science. Specialty: 12.00.02 – constitutional law; municipal law. Kyiv, 2020. 401 p.
12. Boyarsky Oleksandr. Man in local self-government: towards understanding and studying parametric-normative features: monograph; under the editorship B. Ya. Kofman; Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine. Kyiv-Odesa: Phoenix, 2023. 432 p.
13. Bobrovnyk D.O. Globalist potential of the territorial community: theoretical approaches to definition. Journal of the Kyiv University of Law. 2019. No. 2. P. 79–85.

14. Gulak L.S. *Local self-government in Ukraine: theoretical and legal aspect: dissertation. Ph.D. law of science. Specialty 12.00.01 – theory and history of the state and law; history of political and legal students. Lviv? LNU, 2011. 217 p.*

15. Baimuratov M.O. *Municipal power in the system of public power in Ukraine under the conditions of municipal reform. Herald of APSVT. 2018. No. 1. P. 41-44.*

16. Baimuratov M.M. *The competence of the local self-government body as the main instrumental and functional means of decentralization of the powers of public authorities in Ukraine (in conditions of peace and martial law). URL: <https://constitutionalist.com.ua/bajmuratov-m-m-kompetentsiia-orhanu-mistsevoho-samovriaduvannia-iak-osnovnyi-instrumentalno-funktsionalnyj-zasib-detsentralizatsii-povnovazhen-publichnoi-vlady-v-ukraini-v-umovakh-myru-i-voiennoho-st/> (date of application: 20.10.2023).*

17. Malikov S.V. *Principles of local self-government in Ukraine: autoref. thesis Ph.D. law of science Specialty: 12.00.02 – constitutional law; municipal law. Kyiv: Institute of Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine, 2012. 21 p.*

18. Baimuratov M.O., Buryak T.M. *Object composition of public self-governing (municipal) power: teleological settings, identification, constitutional and legal regulation. Sumy: University Book, 2007. 231 p.*

Medical sciences

SUSCEPTIBILITY OF SALMONELLA DISEASE TO PREPARATES

**Ilhama Umudova Oruc
Zarbaliyeva Irada Albdul Karim**

V. Akhundov Scientific Research Institute of Medical Prophylaxis,
Genetic Engineering Department, Chemical Therapeutics Research Unit Laboratory

Salmonella, is considered a very important national disease in the world, which is spread in less developed countries. *Salmonella* is a bacterial disease, which is located in the inner part of the intestine. According to the structure, the bacteria is referred as the representative of *Enterobacteriaceae*. *Salmonella*'s structure changes according to the resistance of the organism and the ability to resist the immune system. It is mainly observed with the *Salmonella* food poisoning, which is met with indicators like diarrhea, and sometimes shows as a heavier meningitis. In case of microorganism, it is important to fall into the human body, the digitality is more likely to be recorded in people with a certain weakness in the immune system. Because of the development of ready food sectors, in last 6 years the number of infectious recording by *Salmonella* has been increased. After a patient's contracted diagnosis, it is considered as the most basic for treatment of his disease. Thus, the main tissue of *salmonella* is carried out by the feces analysis of the disease. During the examination of the sample, the detection of leukocyte and erythrocytes also observe electrolytic changes during long-term diarrheas is considered possible. For the exact results, it is recommended to augment the number of factors that found in it. The most common types in analysed samples are *S. enteridis* and *S. tifimurium*. Therapy is carried out by certain factors. So, because of the bacteraemic risk in small children, the use of antibiotics in the treatment of *Salmonella* is not recommended in the first. Initial step is considered the restoration of water- salt balance.

Then, etiotropic treatment continues with the use of antibiotics, even more precisely, ampicillin, sulfamethoxazole-trimetoprim, III generation cephalosporins. *Salmonella* types have a lot of drug resistance and can resist the antibacterial drugs on various names. The main mechanisms of the drug resistance are reduction of the permeability of external membrane, change of lactamase and penicillin connecting proteins, activation and production of fluid pumps. In recent years, wide spectrum-resistant *Salmonella* *tifimurium* bacteria have been increasing because of widely used of antibacterial drugs. Besides the effect of plasmid, the development of the drug resistance depends on the type of chromosomal gene and plasmid gene. The data shows that *Salmonella* *tifimurium* forms have still pathogenicity and the articles from other sources shows *Salmonella* *tifimurium* L forms have cell wall defects, so they are more resistant to cephalosporins than *Salmonella* *tifimurium* original bacteria. Only cephalosporins can push the production of bacterial L form, but joint use of antibiotics that affecting ribosomes or nucleic acids can prevent the extension of the disease that occurs as a result of the production of other forms. Therefore, correct combination of antimicrobial agents is an effective method to reduce all the types of *Salmonella* and other *Salmonella* species and reducing their production of species. So, the use of III generation of cephalosporins is considered more effective method against *Salmonella*, due to its sensitivity of genus to this drugs.

MAIN PSYCHOPATHOLOGICAL SYNDROMES IN THE CLINIC OF SEXUAL DISORDERS**Prokopenko Yury Petrovich***Candidate of Medical Sciences, assistant professor**The Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry, RF, Moscow***Abstract**

Main psychopathological symptoms and syndromes are the starting material for diagnosis in both psychiatry and sexology. Identifying individual symptoms allows us to build an effective diagnosis for each individual patient and provide him with quality treatment.

Аннотация

Основные психопатологические симптомы и синдромы являются исходным материалом для диагностики как в психиатрии, так и в сексологии. Выявление отдельных симптомов позволяет построить эффективный диагноз каждому отдельному пациенту и обеспечить ему качественное лечение.

Keywords: *sexual disorders, psychopathological syndromes, anorgasmia, sexual dysfunction, neurotic sexual dysfunction,*

Ключевые слова: *сексуальные расстройства, психопатологические синдромы, аноргазмия, сексуальная дисфункция, невротическая сексуальная дисфункция.*

Сексуальные расстройства у мужчин и женщин сопровождаются психическими нарушениями более, чем в 90 % случаев, из них более половины относятся к невротическому уровню поражения [1].

Общая картина психического расстройства, включающая в себя сексуальные нарушения, характеризуется неповторимой общей картиной заболевания. В то же время, сами по себе отдельные психопатологические синдромы проявляются у сексологических больных достаточно очерченными симптомами. Это важно для объективной оценки происходящих у пациента / пациентки клинической картины сексуального расстройства.

Рассмотрение основных психопатологических синдромов позволяет выделить и оценить складывающийся синдромологический набор диагностических признаков.

Психоорганический синдром (psychoorganic syndrome, organic psychosyndrome, органический психосиндром) — состояние психической слабости, обусловленное органическим поражением головного мозга. Большинство случаев *psychoorganic syndrome* развивается при сосудистых заболеваниях, черепно-мозговых травмах, опухолях и абсцессах головного мозга, энцефалите, эпилепсии и эпилептиформных заболеваниях, сифилисе, интоксикациях, хроническом нарушении обмена веществ, атрофических процессах головного мозга в пожилом возрасте (болезнь Альцгеймера, Пика и т.д.).

Ведущие нарушения: интеллектуально-мнестическое снижение, конкретность мышления, ригидность, эмоциональную неустойчивость.

*В клинике *psychoorganic syndrome* выделяют триаду основных признаков: 1) нарушения памяти; 2) интеллектуальное снижение; 3) выраженное эмоциональное недержание.*

Основные проявления синдрома: истощаемость психических процессов, замедление и тугоподвижность мышления, снижение или утрата критики, нарушение волевой активности, затруднение переключения активного внимания, перцептивные нарушения, эмоциональная неустойчивость.

*В наиболее легком варианте проявления *psychoorganic syndrome* проявляется как астеническое состояние: слабость, повышенная истощаемость, эмоциональная лабильность, неустойчивость внимания, снижение работоспособности, нарушения интеллекта: снижение критики к себе и преувеличенная придирчивость к окружающим.*

Снижаются способность к приобретению новых навыков, а также объем и качество уже имеющихся знаний, ограничивается круг интересов. Ухудшается речь, уменьшается словарный запас, предложения строятся неразвернутыми, сводятся к шаблонизированной речи. Ухудшается способность выделять главное в разговоре, застреваемость на деталях и соскальзывание. [2].

Могут развиваться депрессивные состояния, бредовые синдромы, галлюцинации, также эпилептиформные припадки с дереализацией и деперсонализацией.

Sexual problems: у молодых мужчин с *psychoorganic syndrome* имеется риск криминального поведения, в том числе, и в сексуальной области: изнасилование, педофилия, развратные действия и т.д. Построение отношений с противоположным полом, как правило, затруднено, что также создает риски насильственных действий.

Пожилые мужчины чаще жалуются на снижение либидо, хотя всё, что было перечислено для более молодых мужчин, также может иметь место. Кроме того, возможно развитие патологической ревности, парафилий [3].

Psychoorganic syndrome придают значительное место в развитии женских сексуальных расстройств, таких как снижение либидо, урежение оргазма, коитальную или тотальную аноргазмию, невозможность наладить отношения с партнером, склонность к промискуитету, несоблюдение гигиены и контрацепции.

Аффективные синдромы (affective syndrome)

Психопатологические состояния, при которых расстройства настроения являются ведущими [4].

Классическая триада аффективного синдрома включает:

1. Эмоциональный компонент (изменение настроения: повышенное или пониженное).
2. Идеаторный компонент (изменение скорости мышления: повышенное или пониженное).
3. Моторный компонент (изменение двигательной активности: повышенное или пониженное).

Выделяют патогномоничные триады биполярных аффективных расстройств (*bipolar disorders*), в которых отражаются описанные зависимости:

Депрессивный синдром: Гипотимия (снижено настроение с оттенком витальной тоски); брадифрения (замедление мышления и речи), гипобулия (снижение двигательной активности).

Маниакальный синдром: Гипертимия (неадекватно приподнятое настроение); тахифрения (ускорение мышления и речи); гипербулия (непродуктивная сверхактивность, суетливость) [5].

При этом компоненты аффективного синдрома могут быть направлены по-разному. Выделяют следующие варианты:

- простые (типичные): все компоненты аффективной триады направлены в одну сторону,
- смешанные: один из компонентов аффективной триады отсутствует или меняется на противоположный
- сложные (атипичные): в структуре аффективного синдрома появляются гетерогенные психопатологические феномены: обсессивные, галлюцинаторные, сенестопатические и др.

Типичный депрессивный синдром (*depressive syndrome*) характеризуется болезненно пониженным настроением, двигательной заторможенностью и замедлением мышления. Главным синдромообразующим признаком депрессии является снижение настроения (гипотимия).

Гипотимия проявляется в типичных жалобах (на тоску, подавленность, печаль), характерной мимике и позе больного (выражение грусти, скорби на лице, сгорбленное положение тела и т. д.). Двигательная заторможенность при депрессии выявляется в скованности, медлительности, неповоротливости вплоть до депрессивного ступора при тяжелом депрессивном состоянии. Идеаторная заторможенность в легких случаях выражается замедленной односложной речью, долгим обдумыванием ответа, рассеянностью и забывчивостью. В более тяжелых состояниях пациенты с трудом осмысливают заданный вопрос, не могут справиться с решением простейших логических заданий [6].

При депрессивном синдроме (*depressive syndrome*), особенно эндогенной этиологии часто отмечается многообразная соматовегетативная симптоматика. Чаще всего наблюдается симпатикотония в виде тахикардии, расширения зрачка и запора (триада Протопопова). Кроме того, могут присутствовать разнообразные диспептические расстройства: изжога, отрыжка, метеоризм, тошнота. У больных ухудшается аппетит, пища кажется безвкусной, заметно снижается масса тела. Могут отмечаться потливость, колебания уровня артериального давления, ощущения жара, холода, зябкости. У некоторых пациентов наблюдается плаксивость, у других — нарушается секреторная функция желез вплоть до отсутствия слез («все глаза выплакала»). Часто бывают разнообразные боли (головные, в прекардиальной области, в животе, в суставах), нередко отмечается выпадение волос и снижение тургора кожи. Нарушается ночной сон. Больные часто выглядят осунувшимися, постаревшими.

Sexual problems: Депрессивный синдром обязательно включает в себя снижение либидо, урежение сношений, поскольку больные избегают сексуальных контактов, не достигая ожидаемых ощущений. Мужчины нередко испытывают проблемы с достижением эффективной эрекции - и ставят себе это в вину, у женщин развивается аноргазмия (нередко тотальная), которая сочетается с нарушениями менструального цикла вплоть до длительной аменореи. Иногда пациенты осознают факт своей именно психологической несостоятельности, но обычно расценивают его как «безволие, неумение взять себя в руки» [7].

В клинике выделяют простые (типичные) и смешанные депрессивные синдромы.

Тоскливая депрессия характеризуется снижением настроения, тоской, при этом менее поражены идеаторная и моторная активность.

Анестетическая депрессия (реактивная депрессия истощения, *exhaustion depression*) проявляется в тягостном равнодушии ко всему, больные употребляют термины «окаменел, одеревенел».

Адинамическая депрессия поражена, в основном, моторная функция, остальные функции почти не затронуты.

Апатическая депрессия (депрессия отчуждения - с деперсонализацией и дереализацией, *depression of estrangement*) отражается, в основном, на идеаторной функции: заторможенность мыслительной активности.

Смешанные депрессивные синдромы (при инверсии одного из компонентов триады) могут иметь разнообразные проявления [8].

При наличии улыбающейся депрессии больной относится к своему состоянию с юмором и сарказмом, но при этом риск суицида у таких больных крайне высок.

Тревожная депрессия (с чувством нависшей опасности - *worried depression*) характеризуется чувством сильного страха, напряжения, дискомфорта, предчувствия беды. Больные постоянно просят о помощи, высок риск агрессивных действий, если больному кажется, что его просьбами пренебрегают.

Тревожно-ажитированная депрессия отличается от тревожной сочетанием с речедвигательным возбуждением. Риск суицида у больных также высок.

Ворчливая депрессия проявляется выраженной раздражительностью и недовольством больного, постоянным недовольством по поводу любых проявлений окружающего мира.

Депрессивное состояние может развиваться последовательно, проходя стадии углубления, или останавливаться на какой-то из них.

Sexual problems. При депрессии либидо резко снижается, ухудшается эрекция, эякуляция задерживается. Мастурбация становится редкой и вялой, часто – как стремление проверить себя. Поллюции могут отсутствовать по несколько недель. У большей части женщин отсутствуют также и эротические сновидения. У мужчин такие сны редкие, с небольшим возбуждением, могут прерываться, оставляя после себя ощущение недосказанности, неудовлетворенности. Все эти симптомы усугубляются психотропными препаратами, в первую очередь антидепрессантами.

Невротические синдромы (neurotic depressive reaction - NDP)

Невротические синдромы проявляются у больного, но при этом преморбидно-личностные структуры, в основном, сохранены, в то же время нет психотических расстройств, и при этом сохраняется парциально критическое отношение к болезненным переживаниям [9].

В структуре невротических синдромов выделяют две группы нарушений: собственно невротические симптомы и синдромы, а также симптомы, обусловленные переживанием болезни, реакцией личности на болезнь - астенический, тревожные и истерический синдромы.

Астенический синдром может проявляться в форме как торможения психических функций (гипостеническая астения), так и с оживлением психической деятельности, хотя и без достижения каких-то успехов в умственном моделировании. Также возможно состояние астении с синдромом раздражительной слабости, невротической астении (неврастении - *neurasthenia, nervous exhaustion*), церебрастении и другие.

Sexual problems. Среди сексуальных проблем на фоне невроза основными являются снижение либидо и эрекции, преждевременная или задержанная эякуляция у мужчин, аноргазмия у женщин. Можно утверждать, что практически все невротические проявления отражаются и на интимном поведении. Каждая неудача (подлинная или мнимая) проецируется на основной симптом невроза и подпитывает его, многократно усиливая. Проявления невроза могут быть связаны с сексом опосредовано. Часто ухудшение самочувствия у невротика может наступать

после эмоционально насыщенных интимных ситуаций – от телефонного разговора со значимым человеком (возможно, партнером) до петтинга и сношения. Достижение оргазма затягивается и у мужчин, и у женщин, невротик во время близости постоянно отвлекается на несексуальные стимулы [10]. Нередко выявляются обвинения себя в несоответствии запросам партнера, общепринятым стандартам, невозможности подарить оргазм, зачать ребенка и т.д. Нарушаются межличностные связи, возможны внебрачные связи, если кто-то со стороны проявляет настойчивость. Больному / больной с астеническим неврозом проще уступить напору, чем сопротивляться.

Тревожные синдромы

Основным симптомокомплексом в состоянии больного является тревога (anxiety).

В отличие от страха, тревога первично обусловлена внутренними причинами, хотя может провоцироваться и внешними обстоятельствами. Важно то, что патологическая тревога неадекватна значимости ситуации, не связана с реальной угрозой и имеет достаточно четко очерченные клинические проявления.

Соматические явления, связанные с тревогой, беспокоят больных, что вынуждает их посещать не психиатров, а терапевтов, кардиологов и т.д.

Психические проявления тревоги - раздражительность, нетерпеливость, чрезмерное беспокойство, паника, страх, постоянное воспоминания и фантазии о бывших неприятных ситуациях, невозможность сконцентрироваться, мрачные предчувствия, навязчивые действия, ощущение «пустоты в голове», наплывы мыслей, чувство нереальности происходящего, страх сойти с ума [11].

Тревога часто предопределяет и облегчает развитие других негативных эмоциональных состояний, прежде всего депрессии.

Обсессивно-компульсивный синдром (ОКС). Определяется преобладанием навязчивостей в когнитивной и моторной сферах (идеаторные и моторные обсессии), тревога же имеет по отношению к ним вторичное, реактивное происхождение. Идеаторные обсессии и компульсии сопровождаются тягостным аффективным состоянием, определяющимся бессилием перед ними [12].

Sexual problems: тревожность как исходное состояние характера, а также склонность к самокопанию, философствованиям, самоанализу приводят к развитию синдрома тревожного ожидания сексуальной неудачи, когда интимный контакт расценивается как некое испытание, и при приближении некой точки испытания (например, появление эрекции, надевание презерватива, проникновение и др.) возбуждение постепенно снижается под напором тревожного ожидания неудачи.

Истерический синдром включает в себя конверсионные (двигательные, чувствительные и вегетативные) расстройства, диссоциативные (психогенная амнезия, психогенные сумеречные нарушения) и вегетовисцеральные (соматоформные) расстройства [13].

Sexual problems: Большие истерические припадки, как в прошлом, ныне практически не встречаются, но множество сексологических пациентов (в основном, женщин) демонстрируют явные истероидные черты характера и поведения. В плане сексуальном это проявляется чаще всего в виде неоправданных запросов, сосредоточении внимания на собственном Я и переносе ответственности за партнера.

Ипохондрический синдром характеризуется ипохондрической фиксацией внимания; кознестезией (сенестезии, сенестопатии, другие нарушения элементарной чувствительности); аффективными нарушениями, включающими тревогу, страхи о здоровье; ипохондрическим нарушением мышления (ипохондрическая обстоятельность) [14].

Sexual problems: Ипохондрики могут предъявлять разнообразные жалобы - от невозможности достичь адекватной эрекции в связи с любыми внешними факторами до вреда, наносимого половой жизнью общему состоянию здоровья. В ряде случаев жалобы ипохондрика сложно отличить от бредовых. Терапия реально существующих расстройств или *therapia ex juvantibus*, а также плацебо-терапия многократно проверяется больным, может быть изменена им в соответствии с его собственными взглядами. Ситуация часто осложняется отсутствием партнера / партнерши в связи с особенностями характера больного [15, 16].

Синдром дисморфофобии

Встречается преимущественно в подростковом возрасте и заключается в патологической убежденности в наличии какого-то физического недостатка («уродливое» строение своего тела, отдельных его частей, лица) либо в распространении больным

неприятных запахов (пота или кишечных газов). Эти опасения нередко приводят к социофобии в связи с уверенностью, что вид или запах обсуждается окружающими [17]

В типичную триаду признаков дисморфофобии входят сверхценные или бредовые идеи физического недостатка вместе с подавленным настроением; идеи отношения; гиперкомпенсаторное поведение, направленное на коррекцию мнимого недостатка;

Sexual problems: сексуальные проблемы часто бывают достаточно общего характера в связи с низкой самооценкой больного, неумением завязывать партнерские отношения, постоянным напряжением из-за ожидаемых негативных действий окружающих, в том числе, и при интимном контакте [18]. Параметры эрекции, вид гениталий, вид эякулята и его запах, и любые другие подробности интимного контакта могут быть поводом для погружения в депрессивное состояние. У женщин с дисморфофобией выражены претензии на косметические операции по поводу коррекции формы губ, формы и размера молочных желез, наружных половых органов. В то же время нередко имеют место ситуативные моменты: запах пота, отсутствие некоего изящества в сексуальном поведении, и др. [19]

Заключение.

Психопатологические симптомы и синдромы являются исходным материалом для постановки диагноза как в психиатрии, так и в сексологии. Понимание сути этих «кирпичиков» в общей клинической картине заболевания повышает эффективность диагностической работы и терапии расстройства.

References

1. General sexopathology. Ed. Vasilchenko G.S. Москва : Медицина, 1977. - 487 p. : ил.; 22 см.
2. Snezhnevsky A.V. General psychopathology: Course of lectures. – М.: МЕДпресс-информ, 2001. p. 718
3. *Psychiatry and Sexual Medicine. A Comprehensive Guide for Clinical Practitioners.* 2020. DOI 10.1007/978-3-030-52298-8
4. Aleksandrovsky Yu.A. Borderline psychiatry. М.: РЛС-2006. — 1280 s.
5. Principles and Practice of Geriatric Psychiatry. Second Edition. Editors: John R.M. Copeland, M.T. Abou-Saleh, Dan G. Blazer. Copyright & 2002, John Wiley & Sons Ltd
6. Belyalov F.I. Mental disorders in the practice of a therapist. edition 4. Иркутск: РИО ИГИУВа; 2011. 300 p.
7. Oxford Handbook of Psychiatry. Semple D., Smith R. Oxford ; New York : Oxford University Press, 953 p. 19 cm
8. Anthology of German Psychiatric. Edited by Henning Sass. World Psychiatric Association, 2007
9. Andrew Solomon. The Noonday Demon: An Atlas of Depression. Published by Scribner, 2001. 688 p.
10. Semenov D.V., Bersenev A.V. Psychopathological symptoms and syndromes. Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2006 – 88 p.
11. Guide to psychiatry. Edit. Tiganov A.S., T. 1,2., М., Мед. 1999, 712 p.
12. Bukhanovsky A.O., Kutyavin Yu.A., Litvak M.E. General psychopathology. 3rd ed. М. 2003.
13. Psychiatry. National leadership. Ed. Yu.A. Alexandrovsky. ГЭОТАР-Медиа 2022 1008 p.
14. Drozdov A.A. "Psychiatry: lecture notes" 2009. 190 p.
15. Kocharyan G.S. Modern sexology. – К.: НИКА-Центр, 2007, 400 p.
16. Psychiatric Diagnosis and Classification. Mario Maj, Wolfgang Gaebel, et al. by John Willy & Sons, Ltd 2002
17. Prokopenko Yu.P. Propaedeutics of sexology: Textbook. ФГБУ "НМИЦ ПН им. В.П. Сербского" МЗ РФ. 2023, 124 p.
18. Psychiatry. Etc. Shamreya V.K., Marchenko A.A. St. Petersburg, SpetsLit, 2019, 381 p.
19. Daniel J. Carlat. The Psychiatric Interview by. Published by Wolters Kluwer 2017. 368 p.

Pedagogical sciences

THE USE OF ICT IN THE ORGANIZATION OF REMOTE SPEECH THERAPY CLASSES FOR SCHOOL-AGE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION"

Kateryna Yalova

Master's student, V.O. Sukhomlynskyi Mykolaiv National University
(Mykolaiv, Ukraine)

"ВИКОРИСТАННЯ ІКТ В ОРГАНІЗАЦІЇ ДИСТАНЦІЙНИХ ЛОГОПЕДИЧНИХ ЗАНЯТЬ З ДІТЬМИ ШКІЛЬНОГО ВІКУ ІЗ ЗАТРИМКОЮ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ"

Катерина Ялова

магістрантка, МНУ імені В.О.Сухомлинського
(Миколаїв, Україна)

Abstract

The article reveals the peculiarities of the introduction and use of information computer technologies in the correctional activities of children with mental retardation. Attention is focused on the modernization of forms of interaction between a speech therapist and a student in the context of distance learning. It is proved that the implementation of correctional and developmental programs (in the current epidemiological situation) requires the use of information and communication technologies, specialized computer programs, platforms and services of distance learning with two-way communication.

Анотація

У статті розкрито особливості впровадження та використання інформаційних комп'ютерних технологій у корекційній діяльності дітей із затримкою психічного розвитку. Акцентовано увагу на модернізації форм взаємодії логопеда з учнем в умовах дистанційного навчання. Доведено, що реалізація корекційно-розвивальних програм (в умовах сучасної епідеміологічної ситуації) потребує використання інформаційно-комунікаційних технологій, спеціалізованих комп'ютерних програм, платформ і сервісів дистанційного навчання з двостороннім зв'язком.

Keywords: information computer technologies, interactive systems, correctional pedagogy, children with special educational needs

Ключові слова: інформаційні комп'ютерні технології, інтерактивні системи, корекційна педагогіка, діти з особливими освітніми потребами

Постановка проблеми. Розвиток української держави, інтеграція в Європейську і світову спільноту, входження в інклюзивний освітній простір вимагають подальшого переосмислення змісту, методів, форм організації освіти зі школярами з особливими освітніми потребами (ООП). На сьогоднішній день особливо актуальним є використання сучасних інформаційних технологій у педагогічній корекції дітей з особливими освітніми потребами.

Особливості учнів із ЗПР диктують необхідність подолання недоліків розвитку емоційно-особистісної сфери, формування довольного регулювання діяльності та поведінки, розвитку пізнавальної діяльності та цілеспрямованого формування вищих психічних функцій. Успішне вирішення цих завдань, у свою чергу, створює фундамент для успішної навчальної діяльності учня.

Як показали дослідження українських вчених, розвиток дітей із ЗПР характеризується нерівномірним або затриманим дозріванням вищих психічних функцій, недостатністю пізнавальної діяльності, зниженим рівнем працездатності, недорозвиненням емоційно-особистісної сфери (Н. Бастун, Є. Соботович, В. Тарасун, І. Ужченко, О. Хохліна, М. Шеремет).

В умовах переходу на віддалений формат навчання ключовий є завдання збереження дитини з ЗПР корекційно-розвивальної допомоги та забезпечення умов для проведення курсів корекційно-

розвиваючої області та індивідуальних корекційних занять відповідно до індивідуального освітнього маршруту, розробленого фахівцями.

Мета статті - проаналізувати особливості застосування ІКТ у корекційній діяльності для дітей з особливими освітніми потребами.

Організація дистанційних логокорекційних занять для дітей молодшого шкільного віку з ЗПР включає в себе кілька основних етапів та процесів, які включають в себе: діагностику і оцінку; визначити потреби та рівень функціональних можливостей дитини з ЗПР у сфері мовленнєвого розвитку; оцінку наявних навичок та обмежень; розробку індивідуальної програми логокорекційних занять для кожної дитини; визначення цілей та завдань для кожного уроку, наявне врахування особливостей програм для навчання дітей з ЗПР, збір інтерактивних, аудіовізуальних та адаптивних ресурсів тощо. Ключовим є індивідуальність та підхід до кожної дитини з урахуванням її потреб та можливостей.

В період дистанційного навчання корекційне заняття для дітей із ЗПР полягає у тому, що комунікація є невід'ємним складником педагогічного процесу під час будь якого навчання. Від рівня комунікації залежить ефективність дистанційного навчання. Головною метою вчителя є взаємодія між учнями та самим вчителем, оскільки під час дистанційного навчання, важко звернути увагу дітей на навчання, вони можуть бути незосереджуваними [3].

Комунікативний простір – це сформована ситуація взаємодії, в якій є час, місце та взаємне бажання для спілкування, спрямовані на досягнення цілей процесу навчання. В умовах дистанційного навчання цей процес складніший, який полягає у спільній діяльності, сприйнятті та розумінні інших у віртуальному просторі. [3].

Важким є дистанційне навчання, оскільки воно не тільки потребує сильного стимулювання учнів до внутрішньої роботи, а й можливості до розгортання діалогу, який дозволяє їм висловлювати власні думки. Основною метою комунікації є залучення та мотивація дітей до навчання. Варто зазначити, що існує багато видів традиційної мотивації під час дистанційного навчання діють не так ефективно, як в очній школі. Діалог між вчителями та учнями є важливим у ході усного онлайн-спілкування та під час виконання письмових завдань. При цьому необхідно, щоб діти отримували якісний зворотний зв'язок, це є додатковою мотивацією та стимулом.

Внутрішня мотивація є найстійкішою – це мотивація усвідомленої дії. Вона відіграє головну роль у дистанційному навчанні. Варто зазначити, що це для дитини найскладніша мотивація, яка не завжди усвідомлює себе самостійною особистістю з власним місцем у соціумі, не розуміє, які знання можуть допомогти дитині стати успішною.

Якщо використовувати складну інформацію без урахування вікових і психологічних особливостей дитини, давати великий обсяг завдань одразу на тривалий період, це не сприяє внутрішній мотивації дитини. Завдання вчителя створити матеріал доступним та цікавим, і таким, що стимулюватиме до розширення знань. Більш цікавим та корисним для дітей є ілюстровані онлайн-уроки, що зацікавлюють дитину до співтворчості, пошуку та перетворюють її на дослідника [4].

Також, варто не забувати, що дитина повинна бачити свої успіхи і вчитись виправляти власні помилки самостійно. Мотивація досягнення полягає у прагненні досягнення до поставлених цілей і навчанні наполегливості. Діти які спрямовані на успіх, частіше досягають своїх цілей. В умовах дистанційного навчання особливо важливо хвалити учнів, відзначати їх досягнення.

За власну навчальну траєкторію самостійна відповідальність формується поступово у дітей, тому варто робити дітей самостійними та відповідальними у процесі навчання. Кожен вчитель, стикаючись із дистанційним навчанням, повинен зробити цікавий матеріал та очікуванні результати, скоригувати власні календарно-тематичні плани, які заплановані на період дистанційного навчання. Важливо забезпечити досягнення очікуваних результатів навчання, водночас пам'ятаючи, що деякі з них можуть бути недосяжними в нових-дистанційних умовах.

Варто скоротити, наскільки це можливо, обсяг матеріалу. Оскільки важливо створити тематичне планування та скомбінувати в одну матеріали кількох тем. Також доцільно встановити дещо нижчий їх рівень або їх скоригувати та переглянути очікувані результати навчання, якщо їх досягнення є надто складним під час дистанційного навчання. Початково варто розраховувати на охоплення приблизно половини планованого матеріалу. Якщо учень швидко та успішно засвоює скорочений матеріал, можна поступово додавати вилучені теми [2].

Вчителям, варто чітко вимірювати і прогнозувати час, який знадобиться дітям на виконання завдань, особливо під час дистанційного навчання, коли учні значну кількість матеріалу мають опанувати самотійно, а також, щоб зберігати рівномірний розподіл навантаження протягом робочого тижня, узгоджувати в педколективі графік перевірних робіт.

Родини дітей з особливими потребами зазначають численні зміни, які відбулися у їх житті, зокрема: зміни в режимі дня; родина перебуває в одному просторі 24/7, що негативно відбивається на стратегіях поведінки дитини; перехід до нової форми навчання; неможливість виходу на вулицю/ігровий майданчик; перебування в емоційно-напруженій ситуації [2].

У цьому контексті чимало практичних та досліджень напрацьовано присвячено інтегруванню молоді та дітей з особливими потребами до загальноосвітнього простору. Насамперед йдеться про створення рівних можливостей для дітей та молоді у здобуванні якісної освіти; особистісну орієнтацію освіти; забезпечення варіативності здобуття повної та базової загальної середньої освіти відповідно до здібностей та індивідуальних можливостей.

Розроблено моделі дистанційного навчання, які дають змогу працювати вдома з усім класом під керівництвом вчителя, який може стати спікером у допомозі оволодіння методами засвоєння навчальних знань для батьків. В системі освіти окреслено проблемні моменти в організації дистанційного навчання, а також визначено у забезпеченні якості освіти та ефективного доступу низку перешкод до навчання кожної дитини з ЗПР в умовах дистанційного навчання [4].

Можливе лише використання дистанційного навчання за наявності у кожної дитини доступу до персонального комп'ютера або інших пристроїв та високоякісного інтернет-зв'язку. Віднесено до недоліків дистанційної форми навчання: за допомогою дистанційних технологій неможливість забезпечити належну якість навчання через відсутність необхідної технічної оснащеності; відсутність очного спілкування учителя й учня; неможливість забезпечити самотійну роботу, особливо учнів молодшого шкільного віку невміння здійснювати комунікацію на відстані як у дітей, так і в педагогів, та виникнення у зв'язку з цим комунікативного бар'єра і відсутності психологічного комфорту учасників дистанційного навчання.

Методичного характеру, обумовлених як модально-неспецифічними закономірностями розвитку цих дітей, так і модально-специфічними закономірностями розвитку дітей певної нозологічної групи й індивідуальними потребами та можливостями конкретної дитини. Організуючи дистанційне навчання дітей з ЗПР, важливо пам'ятати, що вся освітня діяльність має спиратися на сильні сторони дитини, відповідно до можливостей та потреб дитини, з урахуванням особливостей дистанційного навчання [7].

Ключовою залишається проблема збереження здоров'я дитини, суворе дотримання охоронно-педагогічного режиму. У процесі дистанційного навчання діти та вчителі стикаються з низкою перешкод: нові умови навчання, індивідуальні особливості розвитку дитини, невміння використовувати комп'ютерні технології та інтернетресурси й інші.

Обґрунтування вибору програмного забезпечення для проведення дистанційних логокорекційних занять для дітей молодшого шкільного віку із ЗПР.

Обираючи програмне забезпечення для проведення дистанційних логокорекційних занять для дітей молодшого шкільного віку з порушеннями зору ЗПР, важливо враховувати ряд критеріїв та обґрунтувати свій вибір. Програмне забезпечення повинно бути доступним. Обираючи програмне забезпечення, варто враховувати, наскільки воно доступне для дітей з ЗПР та їхніх вчителів. Інтерфейс повинен бути зрозумілим та легким для використання.

Програмне забезпечення повинно мати можливості для проведення логопедичних та корекційних занять, а також підтримку спеціальних потреб дітей з ЗПР, таких як змінені режими кольорів, адаптивний текст тощо. Для дистанційних занять з логокорекції можуть бути корисними мультимедійні ресурси, такі як аудіо- та відеофайли, інтерактивні вправи тощо. Програма повинна підтримувати ці можливості. [5].

Інтерактивність є важливою для залучення уваги дітей та підвищення їхнього інтересу до занять. Обирайте програмне забезпечення, яке дозволяє вчителю та дитині взаємодіяти під час занять. Програмне забезпечення повинно надавати можливість створювати завдання та вправи, які адаптовані до потреб кожної конкретної дитини з ЗПР. Це дозволить забезпечити індивідуальний підхід до навчання. [4].

Для дітей з ЗПР, особливо в молодшому віці, важливо забезпечити конфіденційність та безпеку під час використання програмного забезпечення. Оберіть програми з належними заходами захисту даних. Важливо мати можливість отримати технічну підтримку в разі

потреби. Переконайтеся, що обране програмне забезпечення має службу підтримки або ресурси для вирішення технічних питань.

Варто переглядати відгуки вчителів, логопедів та батьків, які вже використовують програмне забезпечення для логокорекційних занять з дітьми з ЗПР. Рекомендації та досвід інших користувачів можуть бути корисними при виборі. Обираючи програмне забезпечення з урахуванням цих критеріїв, ви можете забезпечити ефективні та цікаві дистанційні логокорекційні заняття для дітей молодшого шкільного віку з ЗПР. [1].

Обґрунтування експериментальної методики виявлення особливостей здійснення логопедичного супроводу молодших школярів обумовлено демографічною ситуацією в країні – збільшення народжуваності дітей з ЗПР.

Позитивне відношення до школи сприяє успішному навчанню та соціальній адаптації. Діти з цим типом ставлення зазвичай добре вписуються у навчальний процес і мають високий рівень мотивації для навчання.

Амбівалентне ставлення може призвести до нестабільності результатів навчання та соціальної адаптації, оскільки діти із страхом спілкування можуть потребувати додаткової підтримки для розвитку соціальних навичок, тоді як діти із спалахами афективності можуть потребувати допомоги у керуванні емоціями та конфліктними ситуаціями.

Може стати перешкодою для навчання та соціальної адаптації негативне відношення до школи. Діти із цим типом ставлення вимагають індивідуального підходу та психологічної підтримки для зміни їх налаштування та підвищення мотивації до навчання.

Отже, важливо враховувати різні психологічні особливості дітей та надавати підтримку та налагоджувати роботу з кожним учнем відповідно до його потреб і налаштувань.

Організація дистанційних логокорекційних занять для дітей молодшого шкільного віку може бути складним завданням, але дуже важливим для їх навчання та розвитку.

Основні особливості організації таких занять можуть включати:

- використання спеціалізованих програм і технологій для доступу до навчального матеріалу та корекції зору.
- індивідуалізація підходу до кожної дитини з урахуванням її особистих потреб та рівня ЗПР.
- залучення кваліфікованих спеціалістів, таких як логопеди та вчителі-коректори, для надання підтримки та корекцій.
- регулярний моніторинг та оцінка прогресу дітей під час дистанційних занять.
- підтримка батьків у виконанні додаткових завдань та вправ для підтримки розвитку дітей вдома.
- забезпечення дітей спеціальними технічними засобами, такими як брайльовські дисплеї або спеціальні програми для зорової корекції.

Дослідження цієї теми може допомогти вдосконалити підходи до навчання дітей з ЗПР та покращити їхні можливості для успішного навчання та розвитку.

References

1. Organization of distance learning for children with special educational needs. Poltava: POIPPO, 2021. 65 с. URL: <https://ed.poippo.pl.ua/handle/022518134/554>.
2. Psychological and pedagogical support of children with mental retardation. Kropyvnytskyi: KZ "KOIPPO named after Vasyl Sukhomlynskyi", 2017. 48 с
3. Defectological Dictionary: a study guide. K.: Lesia Publishing House, 2011. 528 с.
4. Organizational and methodological principles of activity of inclusive resource centers: a study guide. Kyiv: 2018. 252 с.
5. Topical issues of correctional and inclusive education. Kharkiv: H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, 2020. 376 с.
6. Modern ICT tools to support inclusive education: a textbook. Poltava: PUET, 2018. 261 с.
7. Taranchenko O. Development of the system of education of persons with hearing impairments in the context of the development of domestic pedagogical science and practice. K.: Polyprom LLC, 2013. 517 с.
8. Kolupaieva A. Inclusive education as a model of social organization. "Special child: education and upbringing", № 2, 2014. С.7-18. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/159118815.pdf>
9. Methodological recommendations. Kharkiv: Methodological Center of the Education Department of the Administration of Novobavarskyi District of Kharkiv City Council, 2018. 37 с.

DEVELOPMENT OF SPECIAL COORDINATION ABILITIES IN YOUNG GYMNASTS WITH THE HELP OF SPACE-TIME PERCEPTION

Kurbanova D.S.
Andijan State University
Uzbekistan, Andijan

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЮНЫХ ГИМНАСТОК С ПОМОЩЬЮ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ

Курбанова Д.С.
Андижанский государственный университет
Узбекистан, Андижан

Abstract

The article analyzes the organization of classes aimed at the development of special coordination abilities through the perception of space and time in the initial period of training of young gymnasts.

Аннотация

В статье проведен анализ организации занятий, направленных на развитие специальных координационных способностей с помощью восприятия пространства и времени в начальном периоде подготовки юных гимнасток.

Keywords: coordination, tempo, perception, motor skills, specialized perception, "feeling", "intuition".

Ключевые слова: координация, темп, восприятие, моторика, специализированное восприятие, «чувство», «интуиция».

Введение. В современное время характерной чертой развития художественной гимнастики является последовательный рост технического мастерства девушек в художественной гимнастике и их трудности в соревновательных программах.

Сегодня значительно увеличился объем элементов броска в соревновательных комбинациях гимнасток, усложнилась их структура, увеличилась амплитуда исполнения, усложнились выполнения зацепов. [2,4]

Диагностика соревнований гимнасток в выполнении элементов, связанных с бросками и ловлями, при частичной утрате визуального контроля над предметом и при вращательных движениях под броском, определены требования, повышающие вероятность возникновения ошибок и сбоев в работе в экстремальных условиях соревнований, сложность этих упражнений и ответственность за безупречное выполнение требуют совершенствования существующих методов обучения. [5,6]

Специальная категория восприятия для художественной гимнастики включает следующие «чувства»: времени, ритма, темпа, предмета, равновесия, ориентации в пространстве.

В связи с этим исследования показывают, что в художественной гимнастике от девушек-гимнасток требуется развивать координационные способности и высокий уровень чувств к предмету.

Проанализировав специальную литературу по проблемам координационных способностей, мы обнаружили, что способности, основанные на проприоцептивной чувствительности, достаточно разнообразны. В спортивной практике они определяются как специализированное восприятие. Эта категория сверхчувствительности специфична для различных видов спорта, поскольку регулирует деятельность в каждой конкретной ситуации в процессе выполнения действий.

Гимнасткам владение им необходимо для того, чтобы рассчитать не только время полета предмета, но и время процесса, при котором под броском можно было выполнить максимальное количество (прыжков, поворотов, акробатических) элементов. Еще одним видом

специализированного восприятия, входящим в состав координационных способностей, считается "чувство" темпа, характеризующееся частым повторением выполняемых в единицу времени движений. Для художественной гимнастики проявление "чувства" темпа выражается в выполнении движений и элементов в соответствии с темпом музыкального сопровождения. В партитуре темп определяется с помощью итальянской терминологии для записи в начале пьесы или ее частей.

Цель научно-исследовательской работы. Разработка методов и средств формирования специализированных специальных координационных способностей у девушек, занимающихся художественной гимнастикой, и их научное обоснование.

Задачи научно-исследовательской работы.

1. Изучение содержания учебно-тренировочного процесса по проблемам воспитания координационных способностей начального подготовительного этапа в художественной гимнастике.

2. Разработка комплекса средств воспитания координационных способностей, служащих формированию специализированных восприятий у детей на начальном подготовительном этапе.

3. Обосновать на опыте эффективность программы последовательного формирования координационных способностей, служащих формированию специализированных чувств у девочек 6-7 лет на этапе начальной спортивной подготовки по художественной гимнастике.

Методы организации исследований. Организация исследования проводилась в три этапа.

Первый этап-поисковый, заключался в изучении проблемы в художественной гимнастике, на этапе начальной спортивной подготовки, в специализированной литературе по воспитанию координационных способностей у девочек 6-7 лет.

Это привело к формированию гипотезы и выявлению исследовательских задач, а также теоретических основ содержания и характеристик занятий художественной гимнастикой с девочками. На этом же этапе был проведен социальный опрос среди кураторов, хореографов, преподавателей вузов по изучаемому предмету, а также сформированы экспериментальная и контрольная группы по результатам первичного тестирования.

Второй этап – экспериментально-формирующий, направленный на внедрение экспериментальной программы в систему тренировок по художественной гимнастике.

В каждой из групп было по 15 девочек в возрасте 6-7 лет. Эффективность экспериментальной программы определялась итоговой апробацией координационных навыков. На этом этапе, после девяти месяцев обучения, был определен уровень развития особых координационных способностей у девочек.

На третьем этапе была проведена систематизация и интеграция экспериментальных данных. Определена динамика развития показателей координационных навыков внутри групп, а также проведен сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп по тренировке координационных навыков.

Результаты и обсуждение исследования.

Проанализированы источники в области теории и методики спорта, рассмотрены проблемы начального этапа подготовки, а также вопросы обучения действию и проблемы воспитания координационных способностей.

Объединяя данные специальной литературы, эта проблема очень актуальна и требует разработки не только для художественной гимнастики и не только на уровне начального образования, но и для других видов спорта всех уровней спортивного мастерства.

Проанализированы и интегрированы средства и методы спортивной гимнастики, используемые для тренировки координационных навыков на начальном этапе подготовки.

Анализ научно-методической литературы, посвященной развитию координационных навыков, выявил постепенное развитие способностей.

Первый этап направлен на развитие специальных - двигательных навыков, что позволяет приобрести навыки и знания техники выполнения упражнений.

Второй этап направлен на возвращение специализированных восприятий в связи с специально-двигательной подготовкой.

В начале нашего эксперимента мы провели предварительные тесты, чтобы определить уровень двигательных навыков. Динамика показателей уровня двигательных способностей детей 6-7 лет и динамика показателей уровня специализированного восприятия в начале опыта у детей 6-7 лет определялись различными тестами.

В результатах предварительных исследований в экспериментальной и контрольной группе различий по блоку специальных тестов двигательной готовности специализированного восприятия не наблюдалось, аналогичные незначительные отклонения наблюдаются в количестве одной десятой, эти отличия подтверждают степень однородности группы. В свою очередь, это позволило провести эксперимент.

После обсуждения полученных результатов для экспериментальной группы была разработана программа целенаправленного воспитания координационных способностей на этапе начальной спортивной подготовки по художественной гимнастике в соответствии со специальной структурой и содержанием.

Таким образом, базовая техническая подготовка осталась практически неизменной, а средства специальной технической подготовки обогатились целым рядом новшеств – шагами, прыжками, поворотами, акробатическими упражнениями. При подготовке к предмету вводились новшества в работе с мячом, веревкой, обручем. Традиционная программа на этом этапе спортивной тренировки не включает упражнения с обручем, в то время как композиция с этим предметом сегодня обязательна практически на всех соревнованиях для девочек-гимнасток 6-7 лет. Для этой возрастной группы введена новая тема – лента небольшого размера.

Программа включала в себя специально- физическую, специально-двигательную и не предметную, предметную, хореографическую подготовку. Каждая подготовка предусматривала распределение соответствующих часов каждый месяц. Таким образом, из 312 учебных часов, предусмотренных годовым циклическим планом для групп начальной подготовки, на координационную подготовку было отведено 130 часов. Это, на наш взгляд, рационально, поскольку координационные тренировки рассматриваются практически во всех компонентах физической и технической подготовки, кроме общей физической подготовки, направленной на развитие двигательных качеств.

Таблица 1

**Показатели динамики уровня подвижности детей 6-7 лет
(n=30)**

№	Тесты	Экспериментальный		Контрольный	
		Предвари- тельный результат	Оконча- тельный результат	Предвари- тельный результат	Оконча- тельный результат
1	Бросок мяча в цель (точность)	1,13±0,28	2,13±0,25	1,30 ± 0,30	1,33±0,27
2	Ловить палку (см)	23,40±0,99	20 00±0 96	22 60±0 99	22 86±0 97
3	Удар мячом об пол, затем поворот на 360° и поймать его. (Кол-во за 30 секунд)	1,46±0,14	1,86±0,10	1,48 ± 0,14	1,53±0,11
4	Подбросить вверх, затем поворот на 360° и поймать (количество за 30 секунд)	2, 53 ±0,15	3,00±0,11	2, 26 ±0,15	2, 60±0,1
5	Прыгучесть В.М. Абалакова	18.30±0.56	20,31±0,51	18.40±0.57	18,71±0,55
6	Шпагаты (средние)	15,78 ±0,67	11,88±0,60	15.00±0.64	13,71±0,63
7	Наклон вперед от гимнастической скамьи	20,50 ± 0,92	17,90±0,85	21.00±0 90	20,42±0,88
8	Координация (комплексная)	4,53±0,19	5,21±0,15	4,40±0,18	4,75±0,17

Согласно полученным результатам, различий в показателях исходного исследования экспериментальной и контрольной группы в тестовом блоке специальной подготовки не наблюдалось.

Первоначальные показатели результатов, идентифицирующие «чувства» на тестовом блоке, аналогичны.

Таблица 2

**Динамика показателей уровня Специализированного восприятия
детей 6-7 лет (n=30)**

№	Показатели	Экспериментальный		Контрольный	
		Предварительный результат	Окончательный результат	Предварительный результат	Окончательный результат
1	"Чувство " предмета	4,80±0,21	5,58±0,16	4,67±0,20	5,06±0,19
2	" Чувство "равновесия с визуальным анализатором	19.20±0.84	1,93±0,77	19.00±0.83	19.65±0.81
3	"Чувство" ориентации без зрительного анализатора	13,60±0 58	15.39±0.50	13.40±0.57	13,82±0,56
4	«Чувство» ориентации	8,20±0,36	9,30±0,30	8,13±0,35	8,37±0,33
5	Динамический баланс (переворот)	3,86±0,22	4,53±0,19	3,80±0,22	3,93±0,21
6	«Чувство» времени	13,75±0,60	11.39±0.54	14.25±0.61	13.04±0.59

С учетом динамики показателей в блоке специализированного восприятия "ощущений" в экспериментальной и контрольной группах, мы отмечаем аналогичную тенденцию с блоком предшествующих координационных способностей в достоверности полученных результатов – специализированных двигательных навыков. (Таблица 1)

Разработанная программа целевого воспитания координационных способностей включает в себя арсенал средств, соответствующих следующим основным позициям технологии построения учебных занятий для детей дошкольного и младшего школьного возраста: к основным средствам относятся упражнения "школ" художественной гимнастики, с помощью которых осуществляется учебно-воспитательный процесс на тренировочных занятиях, что в дальнейшем определяет содержание соревновательных программ. К ним относятся упражнения без предметов и упражнения с предметами (веревка, обруч, мяч, лента). Средства подготовки формируются в трех блоках: спортивном, танцевальном и музыкально - двигательном; а цель гимнастики-всестороннее и гармоничное развитие девочек.

Вывод. Для разработки экспериментальной программы воспитания координационных способностей у девочек 6-7 лет на этапе начальной спортивной подготовки по художественной гимнастике нами были проанализированы изучаемые показатели. Данный анализ позволил определить состав средств создания целевой программы воспитания этих способностей.

Разработка экспериментальной программы предусматривала поэтапное обучение координационным навыкам у детей 6-7 лет. Программа предлагает систему учебных занятий и предусматривает выполнение заданий по воспитанию координационных способностей, предполагающих их постепенное усложнение. Обучение в рамках разработанной программы предусматривает 90-минутную структуру урока.

Содержание программы целенаправленной тренировки координационных навыков на этапе начальных видов спорта представлено двумя группами средств: базовыми (без предметов и предметов) и подготовительными (спортивными, танцевальными, музыкально – действующими).

Введение специализированных упражнений в процесс обучения литературной гимнастике подтвердило эффективность разработанной программы, что можно наблюдать по результатам начального и итогового тестирования.

List of used literature

1. Karpenko L.A., Rumba O.G. Теория и методика физической подготовки в художественной и эстетической гимнастике: study guide/ under the general editorship. - М. : «Советский спорт», 2014. – p.264
2. Karpenko L.A., Shishkovska M. О композиционной подготовке в технико-эстетических видах спорта // Gymnastics : Sat. scientific tr. Issue 7 / National State University of Physics. culture, sports and health named after F. Lesgaft, Saint-Petersburg. - 2009. - p 46-52.

3. Lyakh V.I. *Двигательные способности школьников: основы теории и методики развития*. М.: "Терра – Спорт", 2000. р.192.
4. Nazarenko L.D. *Содержание и структура равновесия как двигательного координационного качества*. V: "Теория и практика физической культуры". 2000, №1, р.54-56.
5. Nazarenko L.D. *Примерная классификация базовых двигательных координаций по ряду общих и специфических признаков и структурных элементов*. V: "Теория и практика физической культуры". 2003, № 3, р.19-21.
6. Stepanova I. A. *Формирование творческого подхода к обучению элементам художественной гимнастики: Study guide*. Saint-Petersburg.:1996. р.26

THE CONTENT OF ORTHOEPIC WORK AND ITS IMPLEMENTATION IN PRIMARY GRADES**Lala Musayeva***doctoral student, teacher of Azerbaijan State Pedagogical University***Abstract**

Primary school students undergo an intensive process of mastering language norms. In this regard, training at this level plays a big role in the development and development of a child's literate oral speech skills. Such work on the development of students' speech is multifaceted. One of these areas includes enriching a child's vocabulary through the development of spelling-correct speech. For younger schoolchildren, it is important to improve their pronunciation and auditory culture, develop expressive speech, develop good diction, and improve the culture of the living word. The Federal Educational Standard for Second-Generation Elementary School speaks of the need to formulate rules and norms of orthoepy for younger schoolchildren.

Increased attention to the orthoepic side of speech among students is determined by a number of factors, among which the leading position is occupied by social factors. Correct oral speech contributes to ease and speed of communication between people and gives it communicative perfection. Modern society places high demands on correct sounding speech. The task of consciously mastering the norms of oral speech, as well as instilling respect for the rich traditions of the Azerbaijan language, is not only coming to the fore today, but is also the most important social task of our time, as a social order of society. The aesthetic value of correct pronunciation is also enormous, which most clearly reflects the degree of a person's general intellectual development.

Current programs in the Azerbaijan language for the primary level are focused on working on the orthoepic side of students' speech throughout the entire period of study. Much attention is paid to such work also because elementary school graduates participate in the All-Azerbaijan Test Work, in which one of the tasks concerns the norms of orthoepy, they are asked to pronounce these words and indicate in them the stress mark above the stressed vowels.

Keywords: *Primary school, student, orthoepic work, language, speech*

The linguistic foundations for the formation of orthoepic skills in primary schoolchildren are the principles of Azerbaijan orthoepics, functions, and taking into account the system of working on words. The formation of orthoepic skills of primary schoolchildren is based on the provisions of the science of language. The basis of the methodology for developing orthoepic skills in junior schoolchildren are the principles of Azerbaijan orthoepics. It is important for the formation of orthoepic skills of younger schoolchildren to take into account the system of working on words. The effectiveness of developing students' orthoepic skills depends on their understanding of the functions and basic concepts of orthoepics.

The basis of the methodology for developing orthoepic skills in primary schoolchildren are the principles of Azerbaijan orthoepy, which in linguistics are considered in interconnection, since they reflect different facets of one phenomenon, forming a system for the formation of orthoepic skills based on meaning and rules. Thus, the formation of orthoepic skills in primary schoolchildren is a complex and lengthy process. The formation of orthoepic skills occurs in stages, starting from the first grade.

Orthoepy as an independent section is not studied in primary school, so it is very important to formulate areas of work to improve orthoepic skills in younger schoolchildren and determine methodological methods for teaching orthoepy in parallel with the study of other sections of the Azerbaijan language. The Federal State Educational Standard for Primary General Education directs teachers towards developing in younger schoolchildren a positive attitude towards correct oral and written speech as indicators of a person's general culture and civic position, and towards students mastering initial ideas about the norms of the Azerbaijan literary language.

Attention to the orthoepic side of children's speech is determined by many factors, among which social factors occupy the first place. Competent oral speech promotes speed and ease of communication between people and gives speech communicative perfection. In the life of modern society, the sphere of influence of the living, sounding word on a person has expanded enormously. All this forces us to place

high demands on the correctness of speech. The task of consciously mastering the norms of oral speech, instilling maximum respect for the rich traditions of the Azerbaijan language is now not only brought to the fore, but is also defined as the most important social task of our time, as a social order of society.

The degree of development of auditory concentration in children of primary school age is sufficient to instill in them sensitivity to the syllabic structure of a word and to form solid spelling skills in the correct placement of stress. This work is difficult for a child, since he must move from the usual pronunciation of words to the normative one through the formation of auditory-speech differentiations. Often, ordinary error correction does not lead to the desired results—the child continues to put the emphasis incorrectly, although he has been corrected many times and encouraged to pronounce the word correctly.

What is the reason for this phenomenon? When a child talks vividly about something, he is caught up in the content of the conversation and does not focus his attention on the sound of the word. In addition, the correction that the teacher makes at this moment concerns only a single case of pronouncing a word, which leads to a gap between the child's analyzing and synthesizing activities. It is necessary to show the child the correct pronunciation in different forms of the same word. In this case, it is necessary to use the initial forms of pronunciation attention and memorization, only then is it possible for the child to have a qualitatively new attitude towards his speech and conditions appear for analyzing and synthesizing auditory perceptions.

To reinforce the emphasis in the indirect cases of a noun, you can offer children a short didactic story (of three or four phrases), into which you need to insert the missing words, for example: a boy drives a goose to a pond; goslings waddle after (the goose), etc. To increase children's interest in these exercises, it is necessary to use pictures, dramatizations, and play activities. In general, the orthoepic correctness of children's speech is formed by imitating the speech of adults. In oral speech, there are two types of pronunciation style: the colloquial style, or incomplete, and the style of public speech, complete. Conversational style is ordinary speech, in which there is no careful articulation and there are some deviations from orthoepic norms. The full style is characterized by impeccable pronunciation, a somewhat slow pace of speech and clear diction.

The teacher's speech, due to its pedagogical orientation, is by nature a public speech, which children easily perceive and from which they learn, therefore it must always be spelling consistent. Indeed, a primary school teacher, compared to a middle school language teacher, has great advantages in improving the sound aspect of children's speech. This is explained, according to N.I. Politova, for two reasons. The first is the enormous, unquestionable authority of the teacher in the eyes of a younger student, especially a first-grader. The authority of the teacher sometimes exceeds the authority of the family members surrounding the child, which means that the pronunciation patterns presented by the teacher will be assimilated by the children especially carefully, even zealously.

The second circumstance that explains the enormous potential of a primary school teacher in increasing the pronunciation culture of students is the very specificity of the primary learning process. Almost all subjects (Azerbaijani language, mathematics, the environment, technology) are taught by one teacher, therefore, in the elementary grades, the orthoepic mode can be easily implemented, provided that the teacher is proficient in the norms of the Azerbaijan literary language [1].

Reading and writing, being the main link in nurturing the pronunciation culture of students, is included in the chain of all speech processes in this way: listening (listening) - reading and writing. Listening takes first place, since it is from the perception of exemplary pronunciation, presented mainly by the teacher, that mastery of pronunciation norms begins. Further, mastering competent reading, children learn to follow the rules of pronunciation known to them in their speech. Consequently, the path to achieving spelling literate oral speech of primary schoolchildren lies through the organization of correct reading.

The first criterion is the significance of the material for the communication process. Following this criterion, on the one hand, involves selecting the most common, private and productive pronunciation material for speech communication. On the other hand, it is important to select not just communicatively significant linguistic phenomena, but precisely those that are characteristic of a given type of learner and for a certain stage of learning.

Hence the second criterion - the specificity of the volume of language material and the forms of its presentation in the process of improving the speech culture of children. In accordance with the second criterion, the pronunciation minimum must be accessible to children of primary school age and include cases that present the greatest difficulty in independent practical mastery. The pronunciation minimum, in addition to orthoepic rules, includes a list of specific words, the correct pronunciation and stress of

which is the subject of assimilation at the initial stage of learning; first of all, these are words and grammatical forms that obey the selected orthoepic rules. Taking into account various kinds of pronunciation errors of younger schoolchildren forces us to introduce to a minimum words that are not related to the selected rules, but are widely used by children and cause many deviations from the norm in their oral speech. During preparation for work on the culture of the living word, as well as during its implementation, it is important to provide conditions conducive to effective teaching of Azerbaijan literary pronunciation and stress to children. Success in the development of the sound aspect of speech of primary schoolchildren depends mainly on two circumstances: on the teacher's speech and on a certain level of development of the students' pronunciation and auditory culture [2].

For students to successfully master literary pronunciation, it is necessary to develop and consolidate a whole set of skills:

- ability to listen to spoken speech;*
- the ability to hear what is being said, to find deviations from orthoepic and accentological norms in someone else's and one's own speech;*
- ability to correctly reproduce what is heard based on a sample;*
- ability to clearly articulate sounds, sound combinations, words of native speech;*
- the ability to correlate the audible and spoken word with the visible one: determine the correspondence of the sound and letter composition, find a contradiction between the literary pronunciation and spelling of the word;*
- the ability to independently use orthoepic and accentological patterns in one's own and oral speech when reading.*

The formation and development of the listed skills in younger schoolchildren determines the content of orthoepic work in the primary grades, the minimum that is mandatory for primary schoolchildren to master the Azerbaijan language. It includes the orthoepic rules of the modern Azerbaijan literary language, as well as words and grammatical forms that are significant from the point of view of literary pronunciation and stress.

Thus, the orthoepic correctness of children's speech is formed mainly by imitating the speech of adults. Further, mastering competent reading, children learn to follow the rules of pronunciation known to them in their speech. On the basis of this, younger schoolchildren develop the minimum that is mandatory for them to master the Azerbaijan language.

The material from which children obtain the norm is the speech of others, as well as various texts of works of art, textbooks, etc. "the developmental potential of the speech environment can be significantly increased if it is possible to control it" [3]. The teacher's correct, expressive speech is of great importance for the development of children's speech.

Work on pronunciation skills should be related to the school linguistics course. The importance of linguistic theory helps the student to correctly navigate the complex labyrinth of linguistic phenomena. Each theoretical topic in the school curriculum contains opportunities for developing students' speaking skills.

We use the oral form of speech more often than the written form, so its improvement plays a paramount role. The teacher must develop in schoolchildren the skill of listening carefully, hearing and noting certain errors in speech, and correctly explaining them. It is necessary to ensure that each student's performance is monitored by his comrades, so that any of them, at the request of the teacher, can analyze the speech not only in content, but also in terms of speech design: evaluate the merits of the speech, note inaccuracies in the use of words, word forms, and construction sentences, pronunciation. Attention is drawn to how this or that shortcoming can be corrected, and acceptable literary options are considered.

Prevention of speech errors is, first of all, a timely explanation of words, taking into account the fact that such words should be included in the active vocabulary of students. Work on pronunciation skills should be carried out in accordance with the age and knowledge of students; simpler cases of violation of the literary norm are taken into account. Without specially allotted time for studying orthoepy, the teacher studies stress mainly as a phenomenon of grammar and only incidentally as a phenomenon of orthoepy. Unfortunately, the latter is not always given due attention. Meanwhile, work on stress in orthoepic terms is very necessary, and it requires special attention from the teacher when selecting words for the lesson.

To do this, the study of stress needs to be closely linked to specific topics in phonetics and grammar. Skillfully use words that are difficult to place stress in lessons. Working on stress is essentially working on enriching students' vocabulary and working on words that are difficult to spell.

When working on the meaning and spelling of words, we must not forget about the stress in them, since if students do not immediately firmly grasp a particular word with the correct stress, then, having gotten used to it, they will pronounce it by analogy with familiar and similar words, allowing it has the wrong emphasis. The teacher, having studied well the typical errors in stress in students' speech and accumulated enough material with non-literary stress, gives examples himself. The teacher immediately indicates the correct stress in these words. One or two words are written on the board, then the children read them correctly in chorus and copy them into their notebooks.

The teacher gives the task to practice at home in the correct pronunciation of these words and try to remember the literary emphasis in them. At the end of his conversation, the teacher says that pronouncing words with incorrect stress, like incorrect speech in general, makes an unpleasant impression on listeners. This pronunciation hurts the ear (gives examples).

Words that are interesting in terms of stress should be learned in the order in which they enter the student's vocabulary. Typical errors in the area of stress should be taken into account in advance by the teacher and when selecting educational material. It is necessary to work on these errors not only when a particular section of the program with which these words are associated is studied, but also whenever the teacher encounters them. When correcting pronunciation disorders in children's speech, the teacher must observe a sense of proportion and tact, without hurting pride and without causing resentment in the student, hostility to the work being done on emphasis, and thereby not complicating the solution of the task. You should not often correct the child's speech during the answer, or interrupt him, pointing out errors.

Experienced teachers usually do this: noticing that the student has made a non-literary emphasis (for example, "understood"), after the student's answer, the teacher returns to the incorrectly pronounced word and indicates how to pronounce this word correctly (before the teacher himself corrects the student, he addresses the class, did any of the students notice an error in stress in the respondent's speech). This word is written on the board, the place of correct stress is indicated and indicated with a symbol. Then the students practice pronouncing this word with the correct stress: the word is pronounced 3-4 times in chorus, then individual students pronounce it. After this, it is proposed to write down this word in the children's dictionary notebook and highlight the emphasis. If time permits, you can practice coming up with small sentences using this word. As for the number of words with the correct stress necessary for children to learn, this should be approached taking into account the composition and degree of preparedness of the class (the degree of correctness and purity of students' speech).

At the beginning of the next lesson, the teacher sets aside 3-4 minutes to check the stress assignment. Here is a technique for checking such a task that has become widespread in school practice. At the beginning or at the end of the lesson, the children pronounce in chorus 2-3 times the words given for learning at home, and at the request of the teacher, individual students pronounce them, giving short sentences with these words. The teacher proceeds in the same way during the next two or three or more lessons in the Azerbaijan language until he is convinced that the children have firmly mastered literary stress.

As is known, after a certain period of time, under the influence of dialectal and vernacular stress, which students often hear outside of school, deviations from the previously learned literary norm reappear in their speech. The teacher must also take this into account when planning further work on stress so that words in which the norm is again violated are repeated after some time in classes by the teacher and students.

Observations show that at first, when a student masters the correct pronunciation of a word, it can be difficult for him to immediately free himself from the habitual structure of his speech organs (articulation) to pronounce the same complex of sounds, but with an emphasis that organizes the sound shell of the word into some complete unity already at another place. Therefore, the main thing in all this work is to ensure that the ability to pronounce words correctly turns into a lasting skill. School practice shows that it is impossible to overcome persistent violations in stress in one step. Therefore, this work must be systematic.

When working on stress, as on pronunciation in general, it is important not only that the teacher himself systematically monitors the children's speech, but also that he mobilizes the students themselves to monitor each other's speech and their own. This kind of work develops a sense of emphasis and teaches children to listen to the speech of their interlocutor. Various tables contribute to the successful mastery of literary stress, for example: "Remember the stress in these words", "Pronounce and write correctly". The tables are compiled from words in which the stress is violated most often and persistently.

The teacher can practice small selective dictations on the placement of stress, which also helps to reinforce the correct use of words in students' speech. The words are taken from a dictionary notebook. The teacher dictates without warning about the placement of stress; Only at the end of the dictation does he give the students the task of placing stress in the words they have written down.

References

1. Politova, N.I. *Speech development for primary school students*. M.: Education, 2007. 172 p.
2. Sergeev, F.P. *Speech errors and their prevention*. Volgograd: Teacher, 2003. 197 p.
3. Skvortsov, L.I. *Theoretical foundations of speech culture*. M., 2004. 187 p.

UDC 373.878

ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE DOCUMENTATION AND THE SPECIFICS OF ITS USE IN A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION**Moiseev A.S.**Student, Russian Federation, Ufa,
FGBOU VO "BSPU named after M. BSPU "Akmull"

УДК 373.878

ОРГАНИЗАЦИОННО- РАСПОРЯДИТЕЛЬНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ И СПЕЦИФИКИ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**Mouseev A.C.**Студент, Российская федерация, г. Уфа,
ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» БГПУ**Abstract**

This article provides an overview of organizational and managerial documentation and its use in preschool educational institutions. The main aspects of this issue are examined, such as the structure and purpose of documents, their role in organizing preschool education, as well as their influence on the effectiveness of the teaching staff's work and the quality of services provided. Organizational and managerial documentation includes various documents such as regulations, instructions, orders, methodological recommendations, and others that regulate the work of preschool educational institutions. Its purpose is to ensure the systematic and efficient functioning of the institution and contribute to the achievement of educational outcomes. An important aspect of using organizational and managerial documentation is its compliance with legislation and regulations, as well as its relevance and adaptability to specific conditions of the preschool organization's work. Competent application of these documents helps establish clear rules and procedures for the teaching staff, optimize resources, and improve the quality of the educational process. The use of organizational and managerial documentation also facilitates regular assessment and control of the preschool organization's work, enabling the identification of issues and making adjustments, while increasing transparency and accountability of all participants in the educational process. In conclusion, organizational and managerial documentation plays an important role in the preschool education system, ensuring effective management and standardization of work, and contributing to the improvement of the quality of educational services. Developing and using this documentation requires competence and a systematic approach from the organization's leadership, which promotes the development of modern and innovative approaches in preschool education.

Аннотация

В данной статье осуществляется обзор организационно-распорядительной документации и ее использования в дошкольной образовательной организации. Рассматриваются основные аспекты данного вопроса, такие как структура и назначение документов, их роль в организации дошкольного образования, а также влияние на эффективность работы педагогического коллектива и качество предоставляемых услуг. Организационно-распорядительная документация включает в себя разнообразные документы, такие как положения, инструкции, приказы, методические рекомендации и другие, которые регламентируют работу дошкольной образовательной организации. Ее целью является обеспечение системного и эффективного функционирования учреждения, а также содействие достижению образовательных результатов. Важным аспектом использования организационно-распорядительной документации является ее соответствие законодательству и регламентам, а также актуальность и адаптированность к конкретным условиям работы дошкольной организации. Компетентное применение документов способствует установлению четких правил и процедур работы педагогического коллектива, оптимизации ресурсов и улучшению качества образовательного процесса. Использование организационно-распорядительной документации также способствует регулярной оценке и контролю работы дошкольной организации, позволяет выявлять проблемы и вносить коррективы в работу, а также

повышает прозрачность и ответственность всех участников образовательного процесса. В заключении, организационно-распорядительная документация играет важную роль в системе дошкольного образования, обеспечивая эффективное управление и стандартизацию работы, а также способствуя повышению качества предоставляемых образовательных услуг. Разработка и использование этой документации требует компетентности и системного подхода со стороны руководства организации, что способствует развитию современных и инновационных **подходов в дошкольном образовании**.

Keywords: documentation support of management, preschool educational organization, industrial relations, organizational and legal document

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, дошкольная образовательная организация, производственные отношения, организационно-правовым документы.

Организационная документация

Организационная документация имеет важное значение среди прочих управленческих документов, так как она используется для оформления распорядительной и исполнительной работы учреждений, организаций и предприятий. Организационные документы - это один из самых сложных и важных видов документации в любых организациях и учреждениях.

Сложно недооценить значение документации для предприятия или образовательного учреждения. Документы отражают деятельность организации и служат основой для производственных процессов. Огромная часть информации, необходимой сотрудникам предприятия, поступает именно через документы. В среднем около 60% рабочего времени тратится на составление и работу с документами в любой организации.

Современное управление государственным или негосударственным предприятием во многом связано с постоянными процессами создания и передвижения документов. Эти процессы документооборота включают выполнение проектов, заключение и расторжение договоров, покупку и продажу ценных бумаг, а также приобретение и учет недвижимости. Все эти операции основываются на соответствующих документах.

Документы закрепляют производственные отношения как внутри предприятия, так и с другими организациями. Они служат письменным доказательством при возникновении имущественных, трудовых и иных споров, рассматриваемых гражданскими, арбитражными и третейскими судами.

Всю организационно-распорядительную документацию можно разделить на три категории:

- Организационная категория;
- Распорядительная категория;
- Справочно-информационная категория.

Организационные документы служат для систематизации и оптимизации работы каждой определенной организации. Эти документы записывают права и обязанности сотрудников и работодателей, а также устанавливают взаимную ответственность. Организационная документация включает в себя уставы, штатные расписания, трудовые договоры, правила внутреннего распорядка и множество других документов, которые разрабатываются внутри компании в соответствии с действующим законодательством.

Распорядительные документы формируются с целью установления конкретных внутренних задач организации. Эта группа включает в себя указания, резолюции, требования, официальные решения и другие формы документов, которые принимаются для решения различных практических задач.

Справочно-информационные документы имеют цель ознакомить сотрудников, а также работодателей с правилами, произошедшими событиями, их обстоятельствами, принятыми мерами и прочей информацией. К этой категории относятся различные виды документов, такие как служебные письма, докладные записки, справки и документы подобного характера.

Комплект документов, составляющих организационно-правовое обеспечение деятельности дошкольной образовательной организации, включает набор связанных между собой документов.

Согласно методическим рекомендациям по работе с документами в общеобразовательных организациях (Письмо от 20.12.2000 № 03-51/64 «О Методических рекомендациях по работе с документами в общеобразовательных учреждениях») в набор организационных документов общеобразовательного учреждения входят:

- Устав организации;
- Положения о подразделениях;
- Должностные инструкции сотрудников
- Структура и штатная численность;
- Штатное расписание организации или учреждения;
- Правила внутреннего трудового распорядка;
- Положение о коллегиальных и совещательных органах организации.

Некоторые из этих документов относятся к организационно-правовым документам и остаются действительными бессрочно, сохраняя свою юридическую силу до отмены или замены новыми документами, которые заменяют устаревшие. Единственным исключением является штатное расписание, которое пересматривается ежегодно

Залогом успеха руководителя дошкольной образовательной организации в этой деятельности является глубокое знание ведомственных организационных документов, их умелое использование в практической работе, а также систематическое совершенствование личных навыков в подготовке документальных материалов.

Специфика работы с распорядительными документами.

Деятельность детского сада, связанная с организацией порядка, в основном порядок регулируется через издание приказов и распоряжений со стороны руководителя. В Методических рекомендациях, приказ определен как формальный документ, который выдается руководителем для решения основных и оперативных вопросов.

Согласно правилам и рекомендациям для того, чтобы ввести «Книгу приказов в дошкольной образовательной организации», все приказы должны быть записаны в специальной тетради или журнале, данный вид документа обозначается «Книгой приказов». Эта тетрадь или журнал должна быть прошнурована, и каждый лист должен быть обязательно пронумерован.

Каждый приказ должен быть скреплен печатью дошкольной организации и подписан руководителем. На последней странице, где находится печать, делается отметка о количестве страниц в «Книге приказов»: «В книге приказов всего пронумеровано, прошнуровано и скреплено печатью 96 (девятью шесть) страниц». Эта отметка также должна быть подписана руководителем дошкольной образовательной организации.

В руководстве касательно назначений, увольнений и административных взысканий в дошкольных образовательных организациях, необходимо придерживаться статей и пунктов Трудового кодекса Российской Федерации. Руководитель должен быть ознакомлен с соответствующими статьями, пунктами данного законодательного акта. Когда фамилии сотрудников упоминаются в любом приказе, требуется получение подписей сотрудников дошкольной образовательной организации, подтверждающих их ознакомление с содержанием данного приказа.

Очевидно, что руководитель дошкольной образовательной организации должен обладать необходимыми знаниями в области законодательства и уметь эффективно применять методику подготовки приказов на практике.

Эта методика включает анализ конкретной ситуации, которая требует приказа, проверку наличия соответствующих документов и их соответствие действующему законодательству. В повседневной работе руководителю рекомендуется внимательно следить за соблюдением сроков подготовки приказов по различным организационным мероприятиям, таким как ознакомление сотрудников с инструкциями от различных ведомств и назначение ответственных лиц за пожарную безопасность, воспитательную, учебную работу.

Список использованных источников

1. [Federal Law "On the General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation" dated 06.10.2003 No. 131-FZ (as amended on 01.05.2019).]

2. [Fionova, L.R. *Competent Document Management - the Basis for Effective Management*/ L.R. Fionova // *Theory and Practice of Social Development: International Scientific Journal*. No.6 / Editor-in-Chief V.L. Kharseeva - Krasnodar, LLC Publishing House "KHORS," 2014. pp. 115-120. ISSN 1815-4964 (print), ISSN 2072-7623 (online) <http://www.teoria-practica.ru/vipusk-6-2014.>]
3. [Mikhailov Y.M. *Secretary of the Manager. Universal Handbook*; Alfa-Press -, 2010. - 576 p.]
4. [Larin M.V., Yankovaya V.F., Beldova M.V. *Development of Normative Documents on Documentation Support of the Organization Recommendations*. /Moscow, VNIIDAD, 2007.-264p."]

Philological sciences

THE LINGUISTIC PROBLEMS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Ilaha Guliyeva Nuraddin

Senior teacher Ph.D. in the Department of
Foreign Languages of Azerbaijan Technical
University (AzTU)

The English language, with its rich history and global prevalence, is undoubtedly one of the most widely spoken languages in the world. However, like any language, it is not without its linguistic problems. These issues range from spelling and pronunciation challenges to grammatical complexities and evolving vocabulary. In this extensive exploration, we will delve into the various linguistic problems within the English language that continue to perplex learners and native speakers alike.

1. The Inconsistent Spelling and Pronunciation

One of the most notorious linguistic problems in English is its inconsistent spelling and pronunciation. Unlike languages with more transparent phonetic systems, English often baffles learners with words that do not sound the way they are spelled and vice versa. This issue stems from the language's complex history, influenced by multiple languages and dialects, leading to irregularities.

1.1. Homophones and Heteronyms

Homophones are words that sound the same but have different meanings and spellings, such as "to," "too," and "two." Heteronyms, on the other hand, are words that are spelled the same but have different meanings and pronunciations, like "lead" (to guide) and "lead" (a heavy metal). These examples showcase the intricacies of English pronunciation and spelling, which can be especially challenging for non-native speakers.

1.2. Silent Letters

English is notorious for its silent letters, where certain letters in words are not pronounced. For instance, in words like "knight" and "wrestle," the 'k' and 'w' are silent, leading to confusion for learners.

1.3. Multiple Pronunciation Variations

English words often have multiple acceptable pronunciations, depending on regional accents. For example, the word "schedule" can be pronounced as "shed-yool" in American English and "sked-yool" in British English. This diversity in pronunciation can cause confusion, even among native speakers.

2. The Complex Grammar

The English language boasts a complex grammar system that can be challenging to master. While some elements of English grammar are relatively straightforward, others present linguistic problems due to their intricacies and exceptions.

2.1. Verb Tenses and Irregular Verbs

English has a wide array of verb tenses and forms, with numerous irregular verbs that do not follow standard conjugation rules. For instance, the past tense of "go" is "went," which doesn't follow the typical "-ed" pattern. This complexity in verb conjugation can be daunting for learners.

2.2. Articles and Prepositions

The use of articles (a, an, the) and prepositions (in, on, at) can be challenging, as their usage often relies on context and idiom rather than strict rules. Non-native speakers frequently struggle with these subtleties, leading to errors in speech and writing.

2.3. Ambiguity in Sentence Structure

English allows for different sentence structures, which can lead to ambiguity. For example, the sentence "I saw the man with the telescope" could mean either "I saw the man using a telescope" or "I saw the man who had a telescope." This ambiguity can make it difficult to convey precise meanings.

3. Evolving Vocabulary

Language is not static; it evolves over time to adapt to cultural, technological, and societal changes. English is no exception, and its evolving vocabulary presents both opportunities and challenges.

3.1. Neologisms and Slang

The rapid advancement of technology and the influence of popular culture have led to the creation of numerous neologisms (newly coined words) and slang terms. While these words reflect contemporary trends, they can leave older generations and non-native speakers feeling perplexed.

3.2. Semantic Shifts

Words can undergo semantic shifts, changing their meanings over time. For instance, "gay" once meant "happy" but now primarily refers to sexual orientation. Understanding these shifts is crucial for effective communication, but it can be challenging, especially for those learning English as a second language.

4. Idioms and Phrasal Verbs

English is rife with idiomatic expressions and phrasal verbs, which can be particularly puzzling for non-native speakers. These phrases often have figurative meanings that are not immediately evident from their individual components.

4.1. Idiomatic Expressions

Idioms like "break a leg" (meaning good luck) or "kick the bucket" (meaning to die) can confuse learners who take them literally. Understanding the cultural and historical context behind idioms is essential to grasp their intended meanings.

4.2. Phrasal Verbs

Phrasal verbs consist of a verb and one or more particles (prepositions or adverbs) and often have multiple meanings. For example, "take off" can mean to remove something, become successful suddenly, or depart in an aircraft. Learning the nuances of phrasal verbs can be challenging for non-native speakers.

5. Regional Variations and Dialects

English is a global language with numerous regional variations and dialects. While this linguistic diversity is a testament to the language's adaptability, it can also create challenges in communication.

5.1. British vs. American English

Perhaps the most well-known regional variation is the difference between British and American English. Variations in vocabulary, pronunciation, and even grammar can lead to misunderstandings or confusion, even among proficient English speakers.

5.2. Regional Dialects

Beyond the major divisions, English has a multitude of regional dialects, each with its own unique vocabulary, pronunciation, and grammatical quirks. Understanding and navigating these dialects can be especially challenging for non-native speakers.

6. Conclusion

The English language, while widely spoken and influential, is not without its linguistic problems. From inconsistent spelling and pronunciation to complex grammar and evolving vocabulary, these challenges can confound learners and native speakers alike. However, these linguistic hurdles also reflect the richness and adaptability of English as a living, dynamic language.

For those learning English, patience, practice, and exposure to various dialects and idioms are key to overcoming these linguistic challenges. Additionally, native speakers can play a role by being patient and understanding when communicating with non-native speakers. In the end, the complexities of English make it a fascinating and ever-evolving language that continues to captivate and challenge those who seek to master it.

As English continues to evolve and adapt to our changing world, it is likely that new linguistic problems will emerge. However, with a commitment to learning and an appreciation for the language's complexities, these challenges can be navigated, and English can be a tool for effective global communication.

VOCABULARY ENRICHMENT AND REFINEMENT THROUGH THE TEACHING OF LANGUAGE RULES**Svetlana Mammadova**

Ph.D.,

Azerbaijan State Pedagogical University,
Philology faculty, Foreign Languages Center
department, Baku, Azerbaijan**Abstract**

The basic principle of training of the Azerbaijan language in initial classes is the development of speech abilities of the pupils. A real parameter of speech abilities of the schoolboys is enrichment and specification of the dictionary and coherent speech. That is, the schoolboy, at lessons of reading, should be able well speak and to write, freely to state idea, correctly to make thoughts, is logically to think, and also the dictionary structure of language of the schoolboy should be on enough high level. It is necessary to note, that enrichment and the specification of the dictionary at lessons of the Azerbaijan language enables to develop and to strengthen speech abilities of the schoolboys.

The article is devoted to training of language rules, enrichment of the dictionary and use of an active method of training in development of speech abilities.

The main principle of Azerbaijani language teaching in primary classes is the development of students' speech skills and speech culture. The real indicator of speech skills is the richness, accuracy, activity, purity of students' vocabulary, the ability to communicate in accordance with literary language norms, expecting orthographic and orthoepic rules.

The role of using active learning methods in the development of students' speech skills, including the enrichment and clarification of vocabulary, is irreplaceable. The active learning process educates students to be active, think logically, take a critical approach to things and events around them, acquire independent knowledge, and develop their individual skills. That is, the student's logical, critical and creative thinking is developed.

Depending on the age and level of knowledge, the amount of words and concepts that are considered necessary for each age and class should be determined in such a way that the student can understand the meaning of those words and concepts, and be able to use them in his speech and writing. On the other hand, a strong flow of information naturally expands the scope of children's interests, activates thinking activity, and increases the student's vocabulary. The child's vocabulary includes words and concepts that are not appropriate for his age. Often, inappropriate use of those words and expressions, whose meaning is not so clear, spoils the child's speech, brings confusion and misunderstanding to it.

All this requires that the work on enriching and clarifying the vocabulary should not be left alone. It should be performed under the supervision of teachers within certain norms. The scope and content of the work to be done on the enrichment and clarification of the dictionary should be determined, even if it is approximate.

Keywords: *Language rules, enrichment of the dictionary, specification of language, interactive, training*

The mother tongue curriculum of primary school students requires that education be conducted primarily on the basis of developing speech skills in accordance with content standards. In order to teach the Azerbaijani language at the level of modern requirements, both the content line, teaching strategies, and evaluation standards must be strictly followed [4].

Prof.H.Baliyev rightly writes that the activity of the school should be measured by the level of speech culture of the students it educates [1]. Therefore, great attention should be paid to the issue of students' speech development at school.

Speech development is a very broad and difficult problem. It deals with a number of issues: work on vocabulary, the ability to build sentences, literary pronunciation, stylistics, communicative speech, etc. related to issues. On the other hand, there are many sources that lead to speech development: the teaching-learning process, various forms of communication, classroom and extracurricular activities,

radio and television programs, watching cinema and theater performances, etc. nowadays, in a powerful era of information flow, these sources are increasing and multiplying day by day. In such conditions, it is very difficult to obtain the necessary material for speech development in a consistent and gradual manner. The child hears and reads many words that he does not know the meaning of. Some of these words are necessary for the child's necessary vocabulary, and some are not so necessary yet.

Vocabulary work in primary classes is carried out in four directions:

- 1) vocabulary enrichment;
- 2) specification of vocabulary;
- 3) vocabulary activation;
- 4) works on the cleanliness of the dictionary.

Dictionary-orthographic, dictionary-orphoeptic, dictionary-grammatical, dictionary-logical, dictionary-semantic studies etc. conducted in Azerbaijani language classes. directly constitutes the content of the work on the dictionary.

Vocabulary work in primary classes starts from the first grade. Here, practical work related to the teaching of grammar and writing rules also serves to enrich students' vocabulary. The teaching of the subject "Word", the composition of the word, and the types of word structure provide a wide field for vocabulary work.

A series of studies related to the teaching of words with the same root, on the one hand, make students understand the meaning of some of the words in our language, and on the other hand, by choosing, differentiating, and correcting words with the same root, they give a practical introduction to word creation and the student's vocabulary expands.

In connection with the teaching of words with the same root, various studies are used with the aim of enriching and clarifying the vocabulary of students. For example:

1. Finding words with the same root, explaining that they have the same root.
2. Comparison of words with the same root (bash-bashchi-head, etc.) with words that are close in terms of pronunciation, but do not have the same root (bash-bashmag, bashga).
3. Comparison and differentiation of words with the same root and similar words.
4. Comparison and differentiation of words with the same root and polysemous words, etc.
5. To determine which part of speech is the common part (root) in words with the same root by means of questions.
6. Making words with the same root by adding different suffixes to a given root.
7. Correcting words from the same root and belonging to different parts of speech by adding adjectives.[2]

In addition to teaching the difference between the lexical meaning of the word and the grammatical meaning, the work on the literal and figurative meanings of the word is also very important in terms of expanding and clarifying the vocabulary. Teaching figurative meaning makes working on ambiguous words much easier. Thus, polysemous words appear as the result of the further development of a word. A characteristic feature of polysemous words is that the property of one thing is transferred to another. For example, a stone is the name of a solid object, when a stone is a heart, the stone's hardness property is transferred to the word heart. Here the stone is not used literally, but figuratively.

The following worksheets can be used to work on polysemous words:

Worksheet 1. Use the opposite phrases in sentences literally and figuratively.
went home - thought; hung clothes - listened; He gave an apple - he promised.

Worksheet 2. Use the given words first literally and then figuratively.
head, eyes, mouth, nose, arm.

Worksheet 3. Explain the given words comparatively.

white cloth-white day

iron door-iron will

milk-faced man, etc.

Worksheet 4. Find antonyms for polysemous words.

white day

bitter word

sweet wish

In primary school, students confuse homonymous words with polysemous words. Therefore, by giving students some practical knowledge about homonyms in primary classes, work can be done on choosing words that have the same sound composition and have different meanings. For example: A big

river flows near our village. Bring me a cup of tea. Rabbit eats carrots. A fat person is heavy. They pumped gas into our house. Frozen goose takes a picture and so on.

In grades III-IV, work can be done on finding and explaining the meanings of a number of homonymous words. For example: honey, rose, flat, face, waist, etc.

Students need to work more on synonyms. Synonyms prevent repetition in language. It ensures that the speech is more clear, accurate, colorful and figurative. It makes it possible to express the idea about the same object or event in different ways. "It is difficult to ensure the lexical richness of the language without mastering the means of synonyms" [3].

Choosing the appropriate words to accurately express the idea in the row of synonyms activates the mental ability of students. It creates the ability to choose words in them. Students should be made aware that synonyms are not always and everywhere interchangeable. For example, the synonyms high, high-hearted, tall can equally apply to the words mountain, building, but high culture cannot be used instead of high, tall, high-hearted culture.

In classes III-IV, synonyms of phraseological units can also be worked on. For example: eyeing - eyeing, haram - pouring out of the nose, losing one's mind - losing one's head, etc.

The work on writing synonyms expressed in one word in front of complex verbs is also important. For example: to miss - to get tired, to leave - to go, to understand - to understand, to sneer - to be angry, to listen - to hear, etc.

When working with synonyms, the following types of work are used.

- *Finding similar words to the given words: beautiful, world, heart.*
- *Writing more relevant words in the given sentences in the blank spaces.*
- *Replacing word combinations with one word.*
- *Use of independently found similar words in a sentence.*
- *Explaining the shades of meaning of similar words in given sentences, etc.*

Antonyms also play an important role in enriching and clarifying the vocabulary. In primary grades, work on antonyms should be started from the antonyms of words with the same root: salty-unsalty, tasty-tasteless, strong-weak. Then you should practice the usual antonyms: hot-cold, shy-cowardly, white-black, long-short, etc.

It is also very interesting to work on proverbs and proverbs based on antonyms. For example: The elder says, the younger hears. Hunger doesn't know when it's full. Every dark night has a bright day. Wet also burns dry wood, etc.

When working on antonyms, it is useful to use the following studies.

- *Choosing words with similar meanings to words with opposite meanings.*
- *Finding antonyms for polysemous words.*
- *Finding both antonyms and similar words to the given words.*
- *Finding opposite words typical of human nature and using them in a sentence.*
- *Finding opposite words with abstract meaning and using them in a sentence, etc.*

Work on polysemous words, homonyms, synonyms, antonyms should be given serious importance in the process of teaching parts of speech, especially nouns, adjectives, verbs and adverbs.

References

1. *Baliyev Sh.B. Methodology of teaching Azerbaijani language in secondary school. Baku: API publication, 2005*
2. *Badiyev S.R. Lecture texts from new learning technologies. Baku: Deraleaz-M, 2009*
3. *Karimov Y.Sh. Methodology of mother tongue teaching. Baku, 2003, 512 p.*
4. *Subject curriculum for grades I-IV of general education schools. Baku, Education, 2008, 476 p.*

Physical education and sports

THE DEVELOPMENT OF SPORT IN WARTIME

Dziuba M.P.

Autor

Supervisor: Refel V I

Abstract

The study is devoted to the disclosure of an important and relevant topic of sport in times of war. Due to the war in Ukraine and threats to international security, the importance of developing physical culture and sports is becoming especially relevant. This study examines aspects such as maintaining physical and psychological health, the importance of teamwork, reducing stress, and the psychological benefits of physical activity in times of war. The study also highlights the role of sport in developing national consciousness and preparing for possible threats. The relevance of this topic lies in the fact that it reflects important aspects of preserving life and ensuring security in war and calls for a discussion of national and international strategies for the development of sport in war.

Keywords: *physical culture, sport, development of sport in war, military operations.*

Sport plays an important role in wartime, improving physical fitness, psychological resilience and team spirit, as well as serving as a means of recreation and maintaining morale during war. Sport contributes to the formation of team spirit, and members of sports teams learn to work together, trust each other and interact. These skills are important in times of war, where teamwork plays a key role in achieving goals. During the war, sport can also serve as a means of recreation and entertainment, providing an opportunity to distract from the negative aspects of war and replenish emotional reserves. V. Buguychuk and Yu. Makeshina note that "sport can significantly facilitate the establishment of contacts between different nations and peoples, it has unlimited communication capabilities" [1, p. 115].

Physical culture during a full-scale war performs special social and competence functions, including the following aspects:

- 1. Transformative function - provides for the achievement of the necessary level of physical development that corresponds to the situation and conditions of war in order to increase the preparedness of the individual, strengthen his/her health and prepare for possible professional activities.*
- 2. Integrative-organizational function - describes the possibilities of uniting into teams, not only for joint physical culture and sports activities, but also for possible professional activity or training.*
- 3. Activation of personal competence - determined by the possibilities of physical culture and sports activities, which create models of professional and personal development, stimulate creativity, support the processes of self-knowledge, self-affirmation, self-development and development of individual abilities.*
- 4. Design and prognostic function - allows to use skills and knowledge gained in physical culture and sports activities and to correlate these activities with professional goals in a particular technical field.*
- 5. Value-oriented function - aimed at the realization of values in professional development and personal self-improvement.*
- 6. Communicative-regulatory function - reflects cultural behavior, communication, interaction of participants, organization of meaningful leisure and influences collective moods, preservation and restoration of mental balance during the war.*

The relationship between motor activity and mental activity can be explained by the following patterns. Maintaining optimal brain tone and performance for a long time is achieved when the contraction and tension of different muscle groups alternate with their subsequent stretching and relaxation in a rhythmic manner. In addition, the condition of a person's muscles plays an important role in ensuring that the nervous system successfully copes with psycho-emotional and intellectual stress during combat operations. Thus, effective mental work requires not only a trained brain, but also a trained body.

It is necessary to use sports and physical culture as a tool to maintain people's psychological stability and reduce anxiety among children, youth and adults, as well as to provide the necessary physical activity. In times of war, these goals can be achieved by introducing new forms of organizing physical activities and sports training online, as well as distributing useful and motivational content such as videos, photos, presentations and publications that emphasize the importance of physical activity and sports, and publishing this content on social media. The war has caused a lot of damage that makes it impossible to continue to ensure a healthy lifestyle for the population. For example, in Kharkiv, the educational and sports complexes of NTU KhPI, KhAI, KhNUMG named after A.M. Beketov, H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University, Lokomotiv and Aquarena sports complexes were destroyed.

Constant shelling and damage to infrastructure made it impossible to hold sports and recreational activities in places of mass recreation, work and residence, and prevented training and various types of physical activity and sports in clubs and sections. In addition, it disrupted the training process to prepare athletes for major competitions. This year, more than 500 planned national competitions and 100 international sports competitions in Ukraine were canceled and not held. It is important to include sports as a component of a just policy in efforts to address military aggression by putting political pressure on the sports community of the aggressor countries, including Russian and Belarusian athletes and coaches, and by suspending Russia and Belarus from international sporting events, including boycotting their participation in the 2024 Olympic Games in Paris and other international competitions.

The process of rebuilding youth and sports infrastructure after war is extremely important for improving the quality of life of the population and supporting sports and youth initiatives. Reconstruction of sports facilities includes the restoration of stadiums, gyms, swimming pools and other sports facilities that may have been damaged or destroyed during the war. It is important to provide these sports facilities with modern and reliable equipment that will allow for training and exercises with a high level of safety and efficiency. Restoration of sports infrastructure requires qualified coaches, instructors and specialists who can organize and conduct training and events for youth and athletes. It is important to create and develop youth programs that promote physical development, social adaptation, and values among the younger generation. The government and civil society organizations can actively support the process of rebuilding youth and sports infrastructure by providing funding and resources for the development of sports and youth initiatives. Promotional activities and public information can stimulate youth interest in physical activity and sports. International sports organizations and other states can provide assistance and support to rebuild youth and sports infrastructure after war.

Rebuilding sports infrastructure can help improve the quality of life of the population, promote social inclusion and the development of youth and sports initiatives, and contribute to the psychological recovery and support of the population after the war.

In this regard, Mustafa Elkanzi emphasized that: "Ukrainian youth should play an integral role in the post-war recovery of Ukraine by helping to shape important initiatives and actions, such as rebuilding youth and sports infrastructure, developing and participating in community-based recovery programs, including youth spaces and services, and most importantly, becoming an effective force and capital for all recovery efforts in the country" [2].

The importance of the country's humanitarian policy aimed at supporting and developing physical culture and sports for Ukraine's recovery is extremely important. The development of physical culture and sports contributes to improving the physical and mental health of the nation, reducing morbidity and improving the quality of life of the population, which is especially important after military events and crisis situations. Physical activity and sport are important factors in building national spirit, community and unity. Through sport, people unite around common goals and values. Physical culture and sport influence the formation of socio-cultural values, including discipline, the will to win, tolerance and acceptance of different cultures, which contributes to the sustainable development of society. Physical culture and sports are an important part of educating young people, shaping their skills and values, and contribute to the healthy development of children and adolescents. Therefore, humanitarian policy that promotes physical culture and sports is of great importance for supporting and recovering Ukraine after difficult periods and crises.

The main directions of the country's humanitarian policy aimed at promoting the development of physical culture and sports for the restoration of Ukraine can be identified:

- development of a strategy to expand the sphere of physical culture and sports in the educational, upbringing, and national-patriotic areas;

- conducting a powerful state information campaign aimed at popularizing a healthy lifestyle and engagement in physical culture and sports;
- creation of conditions that will meet the needs of the population in physical education and sports, as well as physical education and health services, including increasing participation in physical education in educational institutions and the development of sports and physical education infrastructures;
- support for the training of qualified specialists in the field of physical culture and sports;
- creating a culture of healthy lifestyle in Ukraine, supporting the family and the nation;
- active development of international sports relations.

Sport plays an important role in the development of national consciousness. Participation in international sporting events, such as the World Cup and others, provides the Ukrainian nation with an opportunity to showcase its sporting achievements and national pride to the world. Sporting events become symbols of the nation and contribute to its identification. Sport unites the nation by giving it a common purpose and promoting unity among citizens. The competitive spirit and patriotism that accompany sporting events contribute to the formation of national consciousness and support for national teams, which is especially important in times of war. In international competitions, sports teams act as representatives of their country and promote its culture, traditions and innovations. This helps to raise awareness of the nation in the world and develop its international relations. In general, the role of sport in the development of national consciousness is that it contributes to the formation and maintenance of national identity, preservation of cultural values, and promotes the unity of citizens in a common desire to achieve sporting achievements.

It is also important to support the physical development of young people. After the transition to distance learning, students lost the opportunity not only to attend physical education classes and participate in sectional groups in various sports, but also were limited in participating in many activities that supported and encouraged a more active lifestyle. In addition, in this age of distance learning, the problem of war has become extremely relevant. Such a lifestyle leads to unhealthy risks and can have negative consequences that can lead to a deterioration in the emotional, physical and mental health of students. Stressful situations cannot always be avoided, but it is important to be able to experience them constructively and adapt to new conditions. Since stress affects the emotional state, mood, behavior, and physiological processes in the body, it is important to teach yourself how to react in extreme situations to maintain your health.

In order to prevent nervous tension, regulate the psycho-emotional state and maintain optimal health, it is important to build students' psycho-emotional resilience. The components of this resilience are the ability to resist, balance and the ability to withstand negative influences. Psycho-emotional resilience helps a person to overcome life's difficulties, withstand negative circumstances and maintain their psychophysical well-being and efficiency in the face of various challenges.

The relationship between physical activity and psychological stress during war reflects the significant impact of physical health on the mental and emotional state of an individual in a conflict or military conflict. Exercise and sport can help reduce stress and tension. They contribute to the release of endorphins, which boost mood and help reduce stress levels. Regular physical activity promotes a healthy lifestyle and improves overall physical condition. It can have a positive impact on mental health and help individuals to cope with stressful situations. Physical activity can contribute to the development of psychological resilience and the ability to withstand negative environmental influences, including the stressors of war or conflict. Physical activity can serve as a means of distraction from stressful events and help focus attention on exercise, taking thoughts away from the negative aspects of the war situation. Participation in sports activities or exercise groups can promote social interaction and support in times of psychological stress. Overall, physical activity is important for maintaining mental health and resilience during war or conflict.

Thus, in the context of the events, the issue of physical development of young people becomes even more acute and important. O. G. Koval writes that in the minds of most young people, physical activity is not perceived as a significant factor in improving their physical condition. There are numerous reasons for this situation, such as limited motivation for physical activity at school age, undisciplined lifestyle, and limited interest of parents, etc [3,p. 191].

O. M. Zhyr notes that students' awareness of the importance of physical development and a healthy lifestyle aimed at increasing physical activity largely depends on the influence of fellow students, classmates, as well as teachers and professors, who, by their own example, contribute to the formation of a responsible attitude to their own health and physical fitness. In addition, campaigning conducted by

the university, as well as the media and government agencies, play an important role in this process [4,p.43].

The formation of motor activity among students is due to a systematic and purposeful pedagogical process aimed at improving their health and achieving a high level of physical fitness. Successful realization of physical education tasks is possible only through regular and purposeful physical exercises that have a certain training regimen and contribute to the development of physical abilities. Such exercises contribute to the formation of a personality with a high level of physical development, who is physically strong, ready for professional activity and defense of their country.

Implementation of the tasks of forming students' conscious attitude to their own health, including recognition of it as the most important social value and development of hygiene skills and principles of a healthy lifestyle, preservation and improvement of physical and mental health, depends on taking into account their individual needs, interests and values. This consciousness determines the main directions and motives of their behavior and activities during physical education classes, independent physical exercises, as well as during participation in sports events and physical culture events.

To create an effective system of physical education for students during military operations, it is necessary to take into account various assessment factors, including the level of physical education, the level of physical activity before the conflict, self-assessment of health and physical fitness.

External factors include living conditions, material support, lifestyle, knowledge in the field of physical culture and sports, organization of physical education, university conditions and physical activity regimen.

Internal personal factors, on the one hand, reflect the influence of external factors and can be determined through motivation, interest, beliefs, etc. On the other hand, they are also independent factors that influence the attitude to external conditions, expressing themselves in the form of individual reactions depending on the personality orientation, level of ambition, sociotype and temperament.

Each student develops physical activity in accordance with his or her dominant needs, interests, values, and orientations. These dominants not only encourage students to engage in active physical exercise and sports, but also shape their focus, enrich them spiritually and intensify their motor activity, and help them overcome the stress that arises from combat operations.

Physical education is also linked to the patriotic education of young people. Patriotism and national-patriotic education are important not only for the educational system but also for the country as a whole. These values are actively developed through government policy, and are also influenced by parents, teachers, NGOs, and volunteers. Patriotic education is important for maintaining unity and shaping national identity. It promotes an understanding of the importance of culture, language, history, traditions and national values, which is relevant in the modern world.

Students' emotional burnout during their studies can occur due to a discrepancy between their personal characteristics and the demands placed on them. Among the factors that cause this phenomenon are a high workload on students, lack of or insufficient support from teachers, inability to influence the decision-making process, monotony in educational activities, and lack of opportunities to relax and pursue other interests besides studying.

In particular, in times of war, when society is experiencing significant stress, the study of stress related to military and political events is of particular relevance. A specific aspect is the impact of this stress on students, who already have their own challenges and burdens, including training sessions during their studies.

Conclusion

In wartime, sport performs an important function by improving physical fitness, mental toughness, and proving to be essential for maintaining morale. In addition, it promotes team building, where participants learn to work together, trust each other, and cooperate. These skills are extremely valuable in a conflict context where teamwork is crucial to achieving goals. It is important to note that sport can also be a means of recreation and entertainment during war, providing an opportunity to distract from the negative aspects of the conflict and replenish emotional reserves.

Sport plays an important role in promoting the development of national consciousness. Participation in international sporting events, such as the World Cup and others, allows the Ukrainian people to demonstrate their sporting achievements and sense of national pride to the world. Sporting events become symbols of the nation and contribute to the formation of its identity. Sport is a means of uniting the nation, providing it with a common goal and promoting unity among citizens. The competitive spirit and patriotism that accompany sporting events contribute to the creation of national

consciousness and support for national teams, which is extremely important in times of military conflict. In international competitions, sports teams act as representatives of their country and promote its culture, traditions and innovations. This helps to increase interest in the nation in the world and develop its international relations.

In summary, the role of sport in shaping national consciousness is to promote the development and maintenance of national identity, preserve cultural values, and maintain the unity of citizens in the common goal of achieving sporting success.

List of references

1. Buguychuk V.V., Makeshina Y.V. (2009). *Sport and personality in the modern culture of Ukraine (theoretical aspect)*. Humanitarian journal. № 3-4 C. 113-118.
2. *International partners are involved in the implementation of the tasks of the National Recovery Plan of Ukraine and other projects in the fields of youth and sports* URL: https://www.rada.gov.ua/news/news_kom/236846.html
3. Koval O.G. *Formation of students' motor activity during their studies at a higher education institution. Bulletin of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University. Series: Physical education, sport and human health. Kamianets-Podilskyi, 2018. Issue 11. p. 189-196.*
4. Zhyr M.O., Brezdeniuk O.Y., Koval O.G. *Possibilities of improving students' physical fitness by means of physical education. Prospects, problems and existing achievements of the development of physical culture and sports in Ukraine: materials of the II All-Ukrainian Internet conference. Vinnytsia, 2019. p.41-45.*

Technical sciences

CHANGING THE PHYSICAL AND MECHANICAL PROPERTIES OF THE HEAT TREATED SAMPLES OF WALL CERAMICS BASED ON LOCAL MATERIALS IN WESTERN KAZAKHSTAN

Tauyshev O.U.

West Kazakhstan Innovation and Technological University,
Uralsk, Kazakhstan

ИЗМЕНЕНИЕ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ТЕРМООБРАБОТАННЫХ ОБРАЗЦОВ СТЕНОВОЙ КЕРАМИКИ НА ОСНОВЕ МЕСТНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА

Тауышев О.У.

Западно – Казахстанский инновационно - технологический университет,
г. Уральск, РК

БАТЫС ҚАЗАҚСТАН ОБЫЛЫСЫНЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕГІ ҚАБЫРҒА КЕРАМИКАСЫНЫҢ ТЕРМИЯЛЫҚ ӨНДЕУ ҮЛГІЛЕРІНІҢ ФИЗИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МЕХАНИКАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ ӨЗГЕРІСІ

Тауышев О.У.

техникалық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, Батыс-Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті, Орал, Қазақстан

Abstract

The results of experimental studies on the development of technological parameters of effective wall ceramics are presented. The main physical and mechanical properties of wall ceramics have been studied. The possibility of obtaining effective wall ceramics using non-traditional raw materials has been established.

Аннотация

Представлены результаты экспериментальных исследований по разработке технологических параметров эффективной стеновой керамики. Изучены основные физико-механические свойства настенной керамики. Установлена возможность получения эффективной настенной керамики с использованием нетрадиционного сырья.

Аңдатпа

Тиімді қабырғалық керамиканың технологиялық параметрлерін әзірлеу бойынша эксперименталды зерттеулердің нәтижелері берілген. Қабырғалық керамиканың негізгі физикалық-механикалық қасиеттері зерттелді. Дәстүрлі емес шикізатты пайдалана отырып, тиімді қабырға керамикасын алу мүмкіндігі белгіленді.

Keywords: wall ceramics, physical and mechanical properties, loess-like loam, firing temperature

Ключевые слова: стеновая керамика, физико-механические свойства, лёссовидный суглинок, температура обжига.

Негізгі сөздер: Қабырғалық керамика, физикалық-механикалық қасиеттері, лёсс тәрізді саз, күйдіру температурасы

Введение

В связи с удорожанием энергоносителей необходимо эффективно снизить потери тепла сохранять выработанное тепло в зданиях и сооружениях. А в регионах с жарким климатом снизить затраты на кондиционирование и вентилирования.

В Республике Казахстан принят закон от 13 января 2012 года № 541-IV «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности».

Запущен проект Правительства Республики Казахстан «Энергоэффективное проектирование и строительство объектов» с поддержкой Программы развития ООН и Глобального Экологического фонда.

Реализуется Программа модернизации жилищно-коммунального хозяйства Республики Казахстан на 2011 — 2021 годы, основной задачей, которого является ремонт и реконструкция старых зданий и сооружений с целью повышения их энергоэффективности.

Для реализации этих государственно важных задач необходимы новые теплоизоляционно - конструкционные материалы с использованием местных природных и техногенных сырьевых ресурсов.

С точки зрения создания теплоизоляционно-конструкционного керамического материала наибольший интерес представляет кремнистые породы – опоки, которые не вовлечены в производство новых композиционных материалов многофункционального назначения.

Однако основной сырьевой базой для производства стеновой керамики в Республике Казахстан служат некондиционные лессовидные суглинки, обладающие неудовлетворительными керамическими свойствами (высокая чувствительность к сушке, большая усадка и т.д.) [1]. Запесоченность и высокое содержание карбонатов лессовидных суглинков в ряде случаев не позволяет использовать их даже для производства обыкновенного глиняного кирпича, отличающегося не только низкими физико-механическими свойствами, но и выцветами растворимых солей, ограничивающими его применения в строительстве объектов различного назначения.

В связи с вышеизложенными фактами следует искать другие пути решения проблемы - изыскания новых источников сырья, переход на композиционные сырьевые смеси на основе природных и техногенных ресурсов, способствующих созданию армированной каркасной структуры и повышению активности взаимодействия компонентов смеси при условии снижения температуры спекания [2,3].

Анализ литературных данных показывает, что одним из перспективных направлений расширения сырьевой базы керамической промышленности является использование опоки в качестве сырья для стеновой керамики, а также применение опоки в качестве искусственных заполнителей для бетонов. По керамической технологии кремнистых опал – кристобалитовых пород, имеющих широкое распространение во многих регионах России и в западном регионе Республики Казахстана [4,5].

Материалы и методы

Для получения из подобного сырья качественных изделий необходимы глубокие исследования его химического и минерального состава, керамических свойств и технологических особенностей.

Цель исследования - установление возможности получения высококачественного и лицевого кирпича на основе лессовидных суглинков Западно – Казахстанской области путем введения эффективных модифицирующих добавок и использования новых технологических решений.

Для изучения влияния степени измельчения материала на физико - механические свойства сырца, отформованного методом полусухого прессования, и свойства обожженного материала из пробы готовились шихты различного гранулометрического состава. Высушенные до воздушно – сухого состояния пробы пропускались через дробилки до прохождения через сито с отверстиями 0,16; 0,315; 0,63 и 1,0 мм. Полученные порошки были разделены на 5 групп: I < 0,16 мм; 0,16 мм < II < 0,315 мм; 0,315 мм < III < 0,63 мм; 0,63 мм < IV < 1 мм и V < 1 мм;

Из полученных сырьевых смесей формовались образцы цилиндры диаметром и высотой 50 мм. Формовочную влажность сырьевых смесей принимали до 40% от массы сухого материала. Для равномерного распределения влаги в составе керамической смеси вода добавлялась с помощью пульверизатора и тщательно перемешивалась в течение 10 мин.

Полученный пресс-порошок формовали на гидравлическом прессе под давлением 20 МПа.

За исследуемые свойства керамических масс принимались полная усадка, прочность сырца как критерии сушильных и формовочных свойств, прочность при сжатии и водопоглощение как показатель качества изделий.

Обжиг образцов проводился при температуре 950 - 1000° С. При уменьшении наибольшей крупности частиц измельченных опок с 1 до 0,16 мм механическая прочность обожженного материала при прочих равных условиях возрастает в 1,7 раз. При этих условиях наименьшую среднюю плотность имеют образцы I группы. Полная усадка всех образцов не превышает 4,2 %, группа V имеет самую низкую усадку.

Результаты и обсуждение

По результатам научно - исследовательских работ установлено, что опоки обладают малой усадкой, низкой чувствительностью к сушке и высокой прочностью, которые позволяют в дальнейших исследованиях использовать опоку как основу для производства керамического кирпича по способу полусухого прессования.

Для изучения влияния модифицирующей добавки - опоки на физико - механические свойства суглинка, были отформованы методом полусухого прессования цилиндры диаметром и высотой 50 мм, и обожжены в печи при температуре 950° С.

Модификатор и суглинок дозировались в количестве по 50% сухой массы. Суглинки и опока просеивались через сито №0,63, поэтому для сравнения физико – механических свойств суглинков и опоки мы будем использовать данные групп порошка от I до III. Влажность пресс-порошка составляла 12%; давление прессования цилиндров диаметром 50 мм для шихт на основе чаганского, таскалинского и халиловского суглинка - 20 МПа; температура обжига - 950°С.

Таблица 1

Физико-механические свойства термообработанных образцов на основе опоки Таскалинского месторождения

Группа порошка	Средняя плотность г/см ³	Полная усадка, %	Водопоглощение, % по массе	Предел прочности при сжатии, МПа
I	1,087	3,48	43,5	20,25
II	1,109	3,38	43,7	16,5
III	1,130	3,24	44,2	16,7
IV	1,239	4,08	44,6	12,11
V	1,147	3,8	45,3	14,81

Результаты (таблиц 1 и 2) показывают, что добавка модификатора - опоки уменьшает полную усадку: для композиции чаганский суглинок- опока по сравнению с полной усадкой опоки на 36,7 %; для композиции халиловский суглинок- опока на 62,6%, а для композиции таскалинский суглинок – опока, на 13% увеличивается полная усадка.

При этом средняя плотность: для композиции чаганский суглинок- опока увеличивается на 16,3%; для композиции халиловский суглинок - опока увеличивается на 16,9%; а для композиции таскалинский суглинок – опока на 14,4% по сравнению со средней плотностью опоки равной 1,13 г/см³.

Таблица 2

Влияние модификатора на физико – технические свойства керамического черепка

Суглинок	Вид модификатора	Полная усадка, %	Средняя плотность г/см ³	Водопоглощение % по массе
Чаганский суглинок	-	1,0	1,76	17,0
Чаганский суглинок	опока	2,2	1,35	31,4
Таскалинский суглинок	-	1,1	1,55	23,5
Таскалинский суглинок	опока	4,0	1,32	33,4
Халиловский суглинок	-	1,6	1,83	16,6
Халиловский суглинок	опока	1,3	1,36	31,8

По результатам определения водопоглощения: для композиции чаганский суглинок- опока водопоглощение уменьшается на 28%; для композиции халиловский суглинок - опока на 27,2%, а для композиции таскалинский суглинок – опока на 23,5%.

Заключение

Приведены результаты экспериментальных исследований по разработке технологических параметров эффективной стеновой керамики на основе местного сырья. Определены основные физико-механические свойства стеновой керамики. Выявлена возможность получения эффективной стеновой керамики с использованием местного нетрадиционного сырья.

Список литературы

1. Ботвина Л.М. Строительные материалы из лессовидных суглинков. Ташкент.: Укитувчи, 1984. с.40.
2. С.А.Монтаев, Ж.Т.Сулейменов «Стеновая керамика на основе композиции техногенного и природного сырья Казахстана» Уральск: 2006 – 190 с.
3. Перспективы формирования сырьевой базы стройиндустрии с использованием техногенного сырья из отвалов Кашпирского рудника Самарской области: Монография / Н.Г. Чумаченко, В.В. Тюриков, С.Е. Баннова, Д.В. Кириллов; Самарск. гос. арх.-строит. ун-т Самара, 2006. – 200 с.
4. Камалов С.А., Ли К.А. География размещения месторождений природных ископаемых Уральской области и их народнохозяйственной применение. Уральск: 1992. – 139 с.
5. Котляр В.Д., Талпа Б.В. Опоки – перспективное сырье для стеновой керамики // Строительные материалы. – 2007. - №2 – С. 31- 33.

<https://sconferences.com>
info@sconferences.com

ISBN

